D16
727

Д16 727

Д. И. Логофетъ.

СТРАНА БЕЗПРАВІЯ

БУХАРСКОЕ ХАНСТВО И ЕГО СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНІЕ.

1859/г

Издалъ В. Березовскій

КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

С.-Петербургъ, Колокольная улица, № 14.

1909.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
588997 V.

„Русская Скоропечатня“ Спб. Екатеринин. кан. 94.

М. Ингушевич

„Посвящается

Высокому Вниманію

1854/2

Государственной Думы".

Оглавленіе.

Стр.

Предисловіе 1
Глава I. Историческій обзоръ завоеванія Бухары 11
Глава II. Дружественный договоръ 20
Глава III. Административное устройство Бухары 29
Глава IV. Населеніе. 37
Глава V. Податная система и ея послѣдствія 43
Глава VI. Судъ 58
Глава VII. Армія Бухарскаго Ханства 66
Глава VIII. Промышленность. 75
Глава IX. Земледѣліе и скотоводство 83
Глава X. Образованіе и врачебное дѣло. 90
Глава XI. Богатства Бухары 99
Глава XII. Монетная система 105
Глава XIII. Почтовый вопросъ въ Бухарскомъ Ханствѣ . . . 110
Глава XIV. Пути сообщенія въ связи съ торговлей 119
Глава XV. Торговля съ Авганистаномъ и роль Бухарскаго правительства 129
Глава XVI. Итоги 40 лѣтъ протектората надъ Бухарой . . . 141
ГлаваXVII. Наши отношенія къ Бухарскимъ властямъ и населенію 154
ГлаваXVIII. Грѣхи дипломатіи въ Бухарскомъ вопросѣ и переселенческій вопросъ 167
Глава XIX. Защита Бухарской границы 182
Глава XX. Аму-Дарьинская флотилія и судоходство по Аму-Дарьѣ и Пянджу 198
Глава XXI. Что нужно Бухарѣ 204

Приложенія:

Договоръ о дружбѣ 28 сентября 1873 года, заключенный между Россіей и Бухарою 215

Стр.

Протоколъ дополнительныхъ правилъ 23 Іюня 1888 г. 218
Правила объ управленіи, хозяйствѣ и благоустройствѣ поселеній близъ желѣзно-дорожныхъ станцій Чарджуй и Бухара. 221
Правила для торговли крѣпкими напитками въ Бухарскомъ Ханствѣ, Выс. утв. 25 іюня 1889 г. 225
Правила о числѣ, родѣ и распредѣленіи мѣстъ торговли крѣпкими напитками въ Бухарскомъ Ханствѣ и о порядкѣ выдачи разрѣшеній на открытіе означенныхъ мѣстъ торговли. Утв. Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ 25 іюля 1889 г. 228
Правила о винодѣліи въ Бухарскомъ Ханствѣ. Утв. Турк. Генер.-Губ. 15 Дек. 1893 г. 232
Постановленія о золотопромышленности въ Бухарскомъ Ханствѣ, утвержденныя Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ 24 Февраля 1896 г. 234

„Давно забытый Бухарскій вопросъ скрываетъ въ себѣ непочатый ворохъ глубокаго трагизма вмѣстѣ съ игривостью веселаго фарса“.

(Изъ одной статьи).

Предисловіе.

О Средне-Азіатскомъ государствѣ, носящемъ названіе Бухарскаго Ханства и существующемъ уже около сорока лѣтъ подъ протекторатомъ Россіи, за исключеніемъ нѣсколькихъ ученыхъ трудовъ, появившихся сравнительно довольно давно, въ печати не встрѣчается свѣдѣній, что происходитъ главнымъ образомъ, вслѣдствіе, съ одной стороны, прежнихъ цензурныхъ правилъ, по которымъ печатать статей о Бухарѣ почти не разрѣшалось, а съ другой, благодаря отсутствію интереса у насъ въ обществѣ къ своимъ окраинамъ вообще, а къ средне-азіатскимъ въ частности. Между тѣмъ, эта огромная территорія *), занимающая пространство, равное, по меньшей мѣрѣ, двумъ среднимъ европейскимъ государствамъ и насчитывающее до трехъ милліоновъ населенія, заслуживаетъ гораздо большаго къ себѣ вниманія.

Крайне интересенъ тотъ фактъ, что не только

*) Границы Бухарскаго Ханства; съ сѣвера Хивинскія владѣнія и Самаркандская обл. Съ юга—рѣка Аму-Дарья и Пянджъ. Съ востока Ферганская область, съ запада Закаспійская область.

въ широкихъ кругахъ читающей публики, къ слову сказать, не особенно твердой въ географіи, но даже и среди людей прикосновенныхъ къ этой наукѣ, свѣдѣнія о Бухарскомъ Ханствѣ довольно туманныя, ограничивающіяся его географическимъ положеніемъ, а также и тѣми данными, которыя относятся всецѣло ко времени шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, когда это значительное Средне-Азіатское Государство, границы котораго соприкасались съ нашими, выступило на защиту своей территоріи, противъ отрядовъ нашихъ войскъ, двигавшихся для завоеванія нашихъ теперешнихъ средне-азіатскихъ владѣній. Съ тѣхъ поръ прошло почти сорокъ лѣтъ, но интересъ къ этой странѣ, появившійся въ свое время среди общества, вслѣдствіе новизны, подъ вліяніемъ послѣдующихъ событій, выдвинутыхъ жизнью, отошелъ далеко на задній планъ, при чемъ лишь небольшое число лицъ, соприкасавшихся съ Бухарой, благодаря торговымъ и служебнымъ отношеніямъ, хотя и солидно ознакомилось съ этою страною, но поставленное въ особыя условія, не могло особенно вліять на освѣдомленіе общества объ этой странѣ, такъ какъ, живя внутри считающагося самостоятельнымъ государства, одни отчасти по незнанію мѣстныхъ языковъ, а другіе въ силу необходимости устранять всякіе поводы къ недоразумѣніямъ съ властями къ Бухарѣ, непосредственное отношеніе имѣющими, считали неудобнымъ касаться Бухарскаго вопроса, который по какимъ-то совершенно необъяснимымъ причинамъ вѣдался на мѣстѣ въ Средней Азіи лишь Императорскимъ Политическимъ Агентомъ въ Бухарѣ, а въ Петербургѣ частью Азіатскимъ отдѣломъ

Главнаго Штаба и Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, ревниво охранявшими эту страну отъ всякаго нескромнаго взора и стыдливо закрывавшими темнымъ покровомъ цензурныхъ ограниченій ея внутренніе непорядки.

И, такимъ образомъ, кромѣ незначительныхъ корреспонденцій о погодѣ, урожаѣ хлопка, цѣнахъ на него, а также жизни городского русскаго населенія, въ мѣстную прессу не проникало никакихъ свѣдѣній. Сообщенія же нѣкоторыхъ, очень немногихъ путешественниковъ, хотя и касались иногда населенія и его жизни, но въ большинствѣ случаевъ или печатались въ видѣ узко-спеціальныхъ работъ отдѣльными изданіями или же появлялись въ видѣ докладовъ въ ученыхъ обществахъ, а затѣмъ печатались въ изданіяхъ этихъ обществъ, имѣя самый ограниченный кругъ читателей, а потому совершенно не проникая въ общую прессу. Причиною подобнаго отношенія представителей Военнаго Вѣдомства и Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, надо думать, былъ своеобразный взглядъ, положенный въ основу Бухарскаго вопроса, имѣющій до-нельзя шаткія основанія и заключающійся въ томъ, что наша дипломатія, опасаясь захватовъ Авганской территоріи англичанами, выдвинула на политическую арену Бухарскій вопросъ въ такомъ, если можно опредѣлить, видѣ:

„Авганское государство самостоятельное и находится лишь подъ протекторатомъ Англіи, которая не имѣетъ права вмѣшиваться въ его жизнь и внутреннее управленіе; въ противовѣсъ этому, непосредственно соприкасаясь съ Авганистаномъ, находится Бухарское Ханство, которое также са-

мостоятельно и хотя находится подъ протекторатомъ Россіи, но Россія также не вмѣшивается во внутреннее его управленіе".

Эта теорія буферной системы для раздѣленія владѣній Россіи и Англіи, имѣетъ свою длинную исторію и является однимъ изъ своеобразныхъ политическихъ измышленій нашей дипломатіи, не желающей часто считаться съ дѣйствительностью и осуществляющей выработанную сплошь и рядомъ ошибочную программу съ какой-то особой малопонятною простымъ смертнымъ настойчивостью.

Независимо этого, постоянное искушеніе, являвшееся въ видѣ крупныхъ подарковъ, раздаваемыхъ Бухарскимъ Правительствомъ всѣмъ маломальски прикосновеннымъ къ Бухарѣ лицамъ, создавало постепенно то странное положеніе, которое принялъ Бухарскій вопросъ въ настоящее время.

Ни для кого изъ русскихъ, живущихъ въ Бухарскихъ владѣніяхъ, не секретъ тѣ безобразія, которыя творятся въ странѣ бухарскою администраціею, хотя въ то же время, какъ это ни странно, но объ этихъ вопіющихъ дѣлахъ считалось почему-то неудобнымъ писать, повидимому изъ боязни нарушенія этимъ самымъ правъ Эмира, отношенія котораго къ Россіи и Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторамъ были всегда въ высшей степени корректны. Можно привести цѣлый рядъ случаевъ, когда съ одной стороны, даже научныя работы, касавшіяся Бухарскихъ дѣлъ, начатыя печатаніемъ въ мѣстныхъ повременныхъ изданіяхъ, были прекращаемы распоряженіемъ властей, не желавшихъ, чтобы выносъ сора на улицу нарушилъ бы тѣ дружескія отношенія, ко-

торыя образовались между представителемъ нашей власти въ Туркестанѣ и Эмиромъ.

Парраллельно съ этимъ, постепенно Бухарское правительство, являвшееся крайне приниженнымъ и раболѣпнымъ во времена Генералъ-Адъютанта Кауфмана, чувствуя колоссальную силу Россіи, впослѣдствіи при помощи широкой системы подарковъ власть имущимъ, поднимало постепенно голову.

Боязнь за свое существованіе, страхъ передъ вмѣшательствомъ Россіи во внутреннія дѣла, который являлся прежде сдерживающимъ началомъ, сталъ улетучиваться по мѣрѣ болѣе близкаго знакомства съ представителями русской власти, особенно внимательно относившимися ко всякимъ звѣздамъ съ брилліантами и другимъ подаркамъ, щедро подносимымъ имъ при каждомъ удобномъ и подходящемъ случаѣ.

Превращеніе это рѣзко бросается въ глаза тѣмъ туркестанцамъ, которые знаютъ Бухару еще со времени ея завоеванія. Старые туркестанцы помнятъ одного изъ Генералъ-Губернаторовъ, любившаго шутя говорить:

„Самый исправный у меня начальникъ уѣзда въ Туркестанѣ Эмиръ Бухарскій“.

Фраза эта вполнѣ характеризовала положеніе, которое занимала Бухара въ то время, переживая лишь недолгій переходный періодъ, необходимый, по отзывамъ знатоковъ востока, для окончательнаго присоединенія этой страны къ русскимъ владѣніямъ, съ образованіемъ изъ нея новыхъ средне-азіатскихъ областей и съ введеніемъ русской администраціи для ихъ управленія. Но какъ далеко осталось позади это положеніе

по сравненію съ настоящимъ временемъ, когда искусственно нашею же дипломатіею было создано особое Бухарское государство, глава котораго занялъ твердое и прочное мѣсто въ недостигаемыхъ верхахъ и тѣмъ самымъ не только не поставленный въ подчиненное положеніе относительно русскихъ властей Туркестанскаго края, но и являющійся особою, стоящею на высшей ступени бюрократической лѣстницы, съ которой ссориться изъ-за какихъ-то пустяковъ, хотя бы въ родѣ обнищанія 3-хъ милліоннаго населенія, не было и нѣтъ никакого разсчета.

Старожилы еще недавно помнятъ, какъ при проѣздахъ Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, Эмиръ выѣзжалъ встрѣчать его, какъ представителя Русскаго государства, далеко отъ своейрезиденціи, ожидая пріѣзда на станціи и оказывая много знаковъ вниманія согласно восточнаго обычая, что въ настоящее время отошло уже въ область разсказовъ и Генералъ-Губернатора встрѣчаютъ чиновники Эмира, а самъ онъ лишь ожидаетъ его прибытія у себя. Многіе могутъ сказать, что это мелочь, не имѣющая существеннаго значенія, въ дѣйствительности, разумѣется, возможно было бы съ такимъ взглядомъ согласиться, если бы дѣло происходило въ Европѣ, но въ данномъ случаѣ не надо забывать, что Азія имѣетъ свои особенности, съ которыми необходимо считаться, и что Бухара послѣ Турціи занимаетъ первое мѣсто въ мусульманскомъ мірѣ, являясь хранительницей многихъ завѣтовъ этого міра, и поэтому наглядное подчеркиваніе ея значенія крайне невыгодно для Россіи, умаляя ея престижъ на Востокѣ, гдѣ въ сущности все дер-

жится не съ помощью военной силы, сравнительно незначительной, а лишь опираясь на престижъ, созданный грознымъ отблескомъ могущества Русскаго государства, сила котораго наглядно была показана Средней Азіи во время завоеванія Туркестанскаго края.

Нельзя также отрицать того, что послѣдняя русско-японская война въ значительной мѣрѣ отразилась во взглядахъ мѣстнаго мусульманства на значеніе Россіи въ жизни Средней Азіи, а нѣкоторая растерянность отъ неожиданныхъ ударовъ, полученныхъ нами въ эту войну, вмѣстѣ съ невольными тревогами за будущее, при сознаніи, что на Дальнемъ Востокѣ съ каждымъ днемъ появляются новые грозные признаки, предвѣстники осложненій, невольно изъ внутренней Россіи передаются во всѣ концы Азіи, подрывая вѣру въ силу Россіи у значительной части населенія завоеванныхъ нами областей и сосѣднихъ съ нами мусульманскихъ странъ.

Благодаря всему этому, теорія „полнаго невмѣшательства во внутреннія дѣла Бухарскаго Ханства“ не можетъ быть признана въ настоящее время раціональной, въ особенности если принять во вниманіе, что вся Россія, стремясь нынѣ всѣми силами улучшить въ возможной мѣрѣ всю свою государственную систему и жизнь на началахъ законности, не имѣетъ нравственнаго права закрывать глаза на всѣ тѣ безобразія, которыя отчасти подъ прикрытіемъ ея силъ дѣлаются въ Бухарскомъ Ханствѣ, и поэтому Бухарскій, давно забытый, а для многихъ неизвѣстный таинственный вопросъ, являющійся одной изъ возмутительныхъ аномалій нашей государственной

жизни, долженъ обратить на себя вниманіе русскаго общества, которое и должно понудить прикосновенныя къ нему вѣдомства и дипломатію нарушить свою ни на чемъ не основанную корректность и, отбросивъ какъ ненужный совершенно хламъ пресловутую теорію невмѣшательства во внутреннія дѣла Бухарскаго Ханства, измышленную по какому-то печальному недоразумѣнію въ тиши петербургскихъ кабинетовъ, приступить къ немедленному всестороннему обсужденію Бухарскаго вопроса, такъ какъ создавая правовое государство и заботясь одновременно съ тѣмъ объ улучшеніи положенія всего населенія Россіи, нельзя не обратить вниманія на трехъ-милліонное населеніе, принадлежащаго Россіи же Бухарскаго Ханства еще недавно зажиточнаго, но доведеннаго именемъ Россіи до полнаго обнищанія и постепеннаго вымиранія.

Считая свои задачи въ Средней Азіи культурно-просвѣтительными и обвиняя Англо-Индійское правительство въ варварскомъ отношеніи къ туземному населенію Индіи, наша дипломатія въ дѣйствительности въ своей политикѣ по отношенію Бухары оказалась покровительницей дикаго произвола, полнаго безправія, поставившаго трехмилліонное населеніе на степень несравненно худшую, чѣмъ положеніе крѣпостной зависимости.

Афишируя передъ Европою съ рекламной крикливостью свои успѣхи по урегулированію жизни Бухарскаго Ханства, наши дипломаты со спокойной совѣстью: одни вслѣдствіе полнаго незнакомства съ вопросомъ, а другіе въ силу особыхъ причинъ, старательно затушевывали все, что такъ или иначе было связано съ

Бухарскимъ вопросомъ, вслѣдствіе чего сорокъ съ лишнимъ лѣтъ эта огромная страна, предоставленная сама себѣ и отданная въ полную собственность своему правительству, доведена была имъ до современнаго ужаснаго состоянія.

Государственная дума, чутко относящаяся ко всѣмъ проявленіямъ русской государственной жизни, не закроетъ глаза на Бухарскій вопросъ, какъ это дѣлала наша бюрократическая дипломатія, часто совершенно не считавшаяся съ интересами государственными, преслѣдовавшая какія-то лишь ей одной понятныя задачи, поэтому и Бухарское Ханство, живущее подъ протекторатомъ Россіи, на территоріи, которая фактически является русскими владѣніями, не можетъ остаться внѣ поля зрѣнія Государственной Думы.

И народные представители, при обсужденіи окраинныхъ вопросовъ, должны обратить особенное вниманіе на наши Средне-Азіатскія владѣнія и непосредственно съ ними связанную территорію Бухарскаго Ханства. Лишь широкія реформы съ полнымъ уничтоженіемъ мельчайшихъ особенностей современнаго административнаго устройства Бухары могутъ избавить трехмилліонный народъ отъ крѣпостного права, которое въ полной неприкосновенности сохранилось на территоріи Бухарскаго Ханства, гдѣ, несмотря на всякія соглашенія со нашимъ правительствомъ, до сихъ поръ царствуетъ полное безправіе, и существуетъ кабала, рабство и пытки, а потому во имя человѣчности Государственная Дума не имѣетъ нравственнаго права остаться равнодушною къ воплямъ угнетеннаго и вымирающаго народа.

Не надо также забывать, что не за горами то время, когда Россія включитъ совершенно Бухарское Ханство въ число своихъ областей, вмѣстѣ съ тѣмъ, получитъ 3 милліона обнищавшаго населенія, для улучшенія положенія котораго придется затратить не одинъ милліонъ народныхъ денегъ.

И поэтому Бухарскій Вопросъ, могущій крайне неблагопріятно въ будущемъ отразиться на общемъ государственномъ хозяйствѣ, долженъ быть немедленно разрѣшенъ въ нужномъ направленіи, тѣмъ болѣе, что учрежденіе Меджилиса въ сосѣдней Персіи и постоянныя собранія представителей племенъ въ сопредѣльномъ Авганистанѣ давно уже приковываютъ къ себѣ вниманіе Бухарскаго населенія, хорошо также освѣдомленнаго и о Русской Государственной Думѣ.

ГЛАВА I.

Историческій обзоръ завоеванія Бухары.

Исторически сложившееся поступательное движеніе Россіи въ Среднюю Азію привело въ 1865 году русскія войска къ стѣнамъ Ташкента, взятаго приступомъ и сдѣлавшагося базою для дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій по покоренію всего Туркестанскаго края и сосѣднихъ съ нимъ Хивинскаго и Бухарскаго ханствъ. Волна этого движенія не могла въ свое время остановиться на границахъ бывшаго Кокандскаго Ханства и широко разлившись далѣе, затопила и сосѣднія Бухарскія владѣнія. Послѣдовательно одни за другими были завоеваны: бухарскіе города Ура-Тюбе, Джизакъ, Самаркандъ, Ургутъ и Катта-Курганъ, составившіе затѣмъ передовую линію для защиты завоеванныхъ областей.

Разлагавшееся внутренно Бухарское Ханство не имѣло силъ противостоять рѣшительному наступленію Россіи и, отказавшись отъ правъ владѣнія на завоеванную русскимъ оружіемъ территорію, утвердило этотъ отказъ особымъ договоромъ. Но внутреннія неурядицы въ Ханствѣ, возстаніе наслѣдника Бухарскаго престола (Ката-

Тюры) противъ Эмира Музаферъ-Хана и фанатически настроенное населеніе создали вскорѣ такое положеніе, что слабый духомъ и безвольный Музаферъ-Ханъ, попавъ подъ вліяніе духовенства, вновь началъ собирать на границахъ свои войска, что и вызвало, вслѣдствіе начавшихся нападеній бухарскихъ шаекъ на нашу линію, новое наступленіе русскихъ войскъ, закончившееся полнымъ пораженіемъ 2-го іюня 1868 года на Зерабулатскихъ высотахъ всей арміи Эмира.

Отправленному вслѣдъ за этимъ для заключенія мирнаго договора особому посольству приказано было изъявить полное согласіе на всѣ условія русскихъ, послѣ чего большая часть Бухары по рѣкѣ Заравшану была присоединена къ Россіи и лишь независимыя горныя бекства Шахризябскія, не признававшія издавна власти Эмира, продолжали военныя дѣйствія, тревожа нашу новую границу, въ силу чего въ 1870 году отрядъ генерала Абрамова, перейдя пограничный хребетъ Аксаи-Тау, 14-го августа взялъ штурмомъ городъ Китабъ, а затѣмъ недолго спустя, города Шахризябсъ, Чиракчи и Карши и, такимъ образомъ, почти вся Бухара была фактически завоевана силою русскаго оружія и имѣла всѣ данныя быть присоединенною къ остальнымъ, вновь образованнымъ русскимъ областямъ Туркестана; но въ это время, къ глубокому изумленію самихъ бухарцевъ, вслѣдствіе какихъ-то совершенно непонятныхъ соображеній Шахризябскій край, составлявшій почти всю нынѣшнюю Восточную Бухару, всегда жившій независимой жизнью и не признававшій власти Бухарскаго Эмира, былъ от-

данъ Бухарѣ и изъ оставшагося небольшого Бухарскаго Ханства создано было искусственно значительное новое Средне-Азіатское государство, вся политика Россіи по отношенію котораго какъ въ этотъ періодъ, такъ равно и въ послѣдующій, вплоть до настоящаго времени является до-нельзя странною и представляется теперь положительною загадкою.

По нѣкоторымъ даннымъ можно лишь предполагать, что причинами такого ненормальнаго положенія были съ одной стороны незначительность войскъ въ Средней Азіи, удаленность этого края отъ центра, при отсутствіи путей сообщенія и боязнь англійскихъ интригъ, легко могшихъ внушить Афганистану мысль оказать поддержку Бухарѣ и тѣмъ самымъ создать новыя и очень продолжительныя осложненія въ этомъ далекомъ и совершенно неустроенномъ краѣ. Въ силу такого особаго положенія, принявъ всѣ мѣры къ поддержанію Бухарскаго правительства, въ то же время Россія оставила Бухару жить своею особою жизнью, совершенно не интересуясь судьбами этого созданнаго нашей дипломатіей государства, начавшаго раньше всего водворять крутыми мѣрами порядокъ во вновь присоединенныхъ Гисарскомъ краѣ и Восточной Бухарѣ.

Какъ уже раньше нами сказано, Гисарскій край, отдѣленный горными хребтами отъ равнинъ Бухарскаго Ханства, представлялъ собою федерацію независимыхъ бекствъ, не признававшихъ власти Эмира и подчинявшихся старшему въ родѣ Миру (Беку) Шахризябскому.

Удобства расположенія этой страны, изрѣзанной горными хребтами по всѣмъ направленіямъ,

создавало особо выгодное положеніе, благодаря которому всѣ прежнія попытки Бухарскихъ Эмировъ къ захвату этихъ областей всегда оканчивались полной неудачей. Труднодоступность и рядъ примѣровъ въ прошломъ давали основаніе всему Гисарскому краю считать себя несравненно сильнѣе Бухарскаго Ханства, въ особенности, если принять во вниманіе, что самостоятельныя бекства: Кулябское, Дарвазское, Бальджуанское и Каратегинское тяготѣли въ свою очередь къ Шахризябско-Гисарскимъ Бекамъ, съ которыми они были въ тѣсныхъ родственныхъ связяхъ.

Старинная вражда между родами бековъ Гисарскихъ и родомъ Бухарскаго Эмира приняла особенно острую форму въ серединѣ 19 столѣтія и Бухарское Ханство не могло оставаться спокойнымъ зрителемъ усиленія Гисарскаго края, въ то время, когда оно само теряло одну область за другою, превратившись послѣ перваго мирнаго договора съ русскими въ незначительное по территоріи государство. Фамилія Мангитовъ, къ которой принадлежалъ Эмиръ, чувствовала, что историческій ходъ событій совершенно низводитъ ее до степени ничтожества. Трудно было признать себя окончательно сходящими со сцены и въ то же время видѣть, что родъ Кенигасъ, изъ котораго происходили Шахризябскіе Беки не только возвышается, но и имѣетъ всѣ данныя къ тому, чтобы въ будущемъ объединить подъ своей властью полунезависимыя небольшія бекства, лежавшія на востокѣ до Памиръ включительно, образовавъ такимъ образомъ сильное сплоченное государство.

Недальновидность и политическая интрига, ко-

торыя поддержало фанатически настроенное духовенство Бухары и Шахризябса, сыграли въ этомъ дѣлѣ рѣшающую роль.

Въ то время, когда Бухарское Ханство уже потерпѣло полное пораженіе, и русскія войска взяли Ура-Тюбе, Джизакъ, Самаркандъ и Каты-Курганъ, былъ образованъ изъ этихъ областей особый Самаркандскій Округъ, находившійся лишь въ 60 верстахъ отъ Шахризябскихъ владѣній и отдѣленный отъ нихъ трудно доступнымъ горнымъ хребтомъ, впечатлительный, страстный и энергичный Китабскій Бекъ Джурабекъ вмѣстѣ съ Яка-Багскимъ Бекомъ Баба-Бекомъ вступили въ борьбу за мусульманство и собравъ значительныя силы, осадили русскій гарнизонъ въ Самаркандѣ; но предпріятіе это не увѣнчалось успѣхомъ; отбитые съ урономъ, Гисарскіе Беки вернулись въ свои горы, и сдѣлавшись врагами Россіи, спѣшно организовывали защиту своей страны, твердо увѣренные, что ихъ набѣгъ на русскія владѣнія поведетъ за собою и отвѣтный походъ русскихъ.

Вѣря въ свою силу и надѣясь на помощь Бухарскаго Эмира, давшаго обѣщаніе признать полную независимость Гисарскаго края, если только русскіе будутъ побѣждены, Гисарскіе Беки, одушевленные идеей борьбы съ невѣрными за мусульманство, не могли допустить мысли, что Бухарское Ханство не только не окажетъ обѣщанной помощи, а, напротивъ, превратится во врага.

Но дипломатическій ходъ Бухарскаго правительства былъ вѣрно обдуманъ и походъ генерала Абрамова въ 1870 году въ Гисарскій край, а затѣмъ взятіе русскими войсками штурмомъ Гисарскихъ городовъ Китаба, Чиракчей и Шахри-

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

зябска, вполнѣ доказали его правильность, когда войска Бухарскаго Эмира, не могшія въ теченіе цѣлаго столѣтія завоевать Гисарскій край, выступили противъ гисарцевъ одновременно съ русскими войсками, напавши на него съ западной стороны, въ то время, когда русскіе громили его съ сѣвера. Окруженные съ трехъ сторонъ, Шахризябскіе Беки, потерпѣвъ пораженіе, бѣжали въ Коканъ, гдѣ затѣмъ были выданы русскимъ.

Весь обильно орошенный русской кровью, обширный Гисарскій край былъ такимъ образомъ завоеванъ и готовился къ присоединенію къ русскимъ владѣніямъ, но не такъ смотрѣла на этотъ вопросъ наша далеко недальновидная дипломатія. Совершенно ложно произведя оцѣнку дѣйствій и помощи Эмира и почему-то не желая считаться съ исторически сложившимися отношеніями между государствами и всѣми небольшими самостоятельными владѣніями Средней Азіи, не принявъ также во вниманіе, что Гисарскій край являлся федераціей мелкихъ государствъ, она отдала его весь цѣликомъ Бухарѣ.

Мѣстные дѣятели края, сознавая то значеніе, которое могутъ еще сыграть въ будущемъ бывшіе Шахризябскіе Беки, приняли особое участіе въ судьбахъ ихъ, въ силу чего энергичный бывшій Китабскій Бекъ Джура-Бій былъ скоро опредѣленъ на русскую службу подполковникомъ, а затѣмъ, постепенно повышаясь, достигъ чина генералъ-маіора, состоя въ распоряженіи Туркестанскаго Генералъ-Губернатора. Однако то значеніе, которымъ пользовался генералъ Джура-Бекъ во всей Восточной Бухарѣ, представляло собою такую силу и опасность, съ которою не

могло не считаться Бухарское правительство, а родовая вражда и кровавая месть хотя и поздно, но сдѣлали свое дѣло и въ 1905 году спустя почти 25 лѣтъ генералъ-маіоръ Джура-Бій найденъ былъ зарѣзаннымъ неизвѣстными въ своемъ домѣ въ городѣ Ташкентѣ.

Съ присоединеніемъ Гисарскаго края къ Бухарскимъ владѣніямъ, населеніе не могло согласиться съ этимъ далеко не мудрымъ дипломатическимъ рѣшеніемъ и лишь подъ покровительствомъ русскихъ штыковъ удалось Эмиру подавить рядъ кровопролитныхъ возстаній, начавшихся во всемъ краѣ, непосредственно вслѣдъ за его присоединеніемъ къ владѣніямъ Бухарскаго Ханства и продолжавшихся почти пятнадцать лѣтъ. Рѣки крови были пролиты Бухарскимъ правительствомъ, прежде чѣмъ безпокойное и воинственное населеніе окончательно признало надъ собою власть Бухары.

Твердо-неуклонная Бухарская государственная политика преодолѣла со страшными трудностями упорство населенія, умиротворяя край массовыми казнями, въ то же время покоряя и низлагая наслѣдственныхъ Мировъ (Бековъ): Дербенскаго-Кулябскаго, Бальджуанскаго, Дарвазскаго и Каратегинскаго, замѣняло ихъ слугами Эмира, назначенными къ исправленію Бекскихъ должностей почти безъ всякой власти и самостоятельности, а истерзанное, лишенное крова населеніе бѣжало со своихъ насиженныхъ мѣстъ преимущественно въ Афганистанъ, гдѣ при Афганскомъ дворѣ нашли себѣ покровительство родственники бывшихъ владѣльныхъ Мировъ, успѣвшихъ спасти свои головы.

Подъ покровительствомъ русскихъ, образовавъ свою армію, Бухарское правительство безпощадно истребило всѣхъ тѣхъ, кто могъ вслѣдствіе какихъ либо причинъ считаться опаснымъ для него и эти кровавые потоки, оросивъ всѣ земли принадлежавшія населенію Восточной части Бухары ненавидившему Бухару, не создали популярности русскому имени, такъ какъ невольно все населеніе считало и считаетъ главными виновниками всѣхъ этихъ ужасовъ русскихъ, отдавшихъ ихъ подъ власть Бухарскаго Эмира.

Въ оправданіе нашей политики этого печальнаго времени обыкновенно указываютъ, что присоединеніе къ русскимъ Средне-Азіатскимъ владеніямъ не вполнѣ еще устроеннымъ, огромной территоріи съ безпокойнымъ населеніемъ представляло бы много трудностей къ его умиротворенію и окончательному устройству, въ силу чего и явилась печальная, но неизбѣжная необходимость отказаться отъ этого завоеванія и вручить власть надъ всѣми народностями Восточной Бухары Эмиру, причемъ лишь при помощи послѣдняго вмѣстѣ съ постепенною подготовкою населенія можно было разсчитывать на то, что окончательное присоединеніе Бухарскаго Ханства къ Россіи не вызоветъ впослѣдствіи никакихъ новыхъ осложненій.

Боязнь Англіи играла въ этомъ случаѣ не послѣднюю роль, такъ какъ главный законный претендентъ на Бухарскій престолъ Абдулъ-Меликъ-Ханъ старшій сынъ Эмира, поднявшій въ свое время знамя возстанія противъ Эмира Музаферъ-Хана, и одновременно съ тѣмъ противъ русскихъ, потерпѣвъ пораженіе и принужденный искать спасенія въ бѣгствѣ, нашелъ

пріютъ въ Англо-Индійскихъ владѣніяхъ, гдѣ пользуясь широкимъ гостепріимствомъ и субсидіями Англіи, долго не хотѣлъ отказываться отъ своихъ правъ на престолъ Бухарскаго Ханства, принадлежавшаго ему по праву первородства, такъ какъ царствующій нынѣ Эмиръ не являлся дѣйствительнымъ наслѣдникомъ престола (Ката-Тюра), а былъ лишь младшимъ сыномъ Эмира Музаферъ-Хана.

Роль Англіи и ея политика во время завоеванія Бухарскаго Ханства и въ послѣдующій періодъ представляютъ собою еще недостаточно освѣщенную область.

Цѣлый рядъ попытокъ Абдулъ-Меликъ-Хана впослѣдствіи къ достиженію Бухарскаго престола, не привелъ ни къ какимъ результатамъ, хотя въ то же время доставилъ много хлопотъ и Бухарскому правительству и Россіи. И лишь смерть этого воинственнаго претендента наконецъ создала вмѣстѣ съ русскими штыками твердое положеніе Эмиру Бухары.

Относительно вопроса выполненія самой задачи подготовки населенія къ будущему присоединенію къ Россіи придется возвратиться позднѣе, а потому для общаго выясненія этого положенія надо лишь сказать, что правительство новаго искусственно созданнаго Бухарскаго государства все время проводило свою особую политику, которая въ сущности не имѣла никакого отношенія къ вопросамъ подготовки населенія, а заключалась главнымъ образомъ въ извлеченіи изъ него возможно большихъ доходовъ и въ устраненіи Россіи отъ какого бы то ни было вмѣшательства во внутреннія дѣла и жизнь Бухарскаго Ханства.

ГЛАВА II.

Дружественный договоръ *).

Потерпѣвъ полное пораженіе и потерявъ большую половину своихъ владѣній, казалось, Бухара доживала послѣдніе дни своего существованія. Та роль въ прошломъ, которую въ теченіи многихъ вѣковъ ей суждено было играть въ жизни Средней-Азіи окружала особымъ ореоломъ имя умиравшаго государства, продолжавшаго и въ своей агоніи быть страшнымъ, впослѣдствіе своего особаго значенія среди мусульманства всего Востока.

Прибѣгая ко всевозможнымъ способамъ, стремилось Бухарское правительство отдалить часъ своего конца. Политика измѣнъ, вѣроломства и подкупа, вмѣстѣ съ нерѣшительностью Русскихъ и недальновидностью нашей дипломатіи сослужили еще разъ службу и вопреки всякаго здраваго смысла, наперекоръ судьбѣ Бухарское Ханство, получивъ новую территорію въ видѣ восточныхъ бекствъ и Памировъ, снова было возрождено къ жизни нашей дипломатіей, пожелавшей создать измышленное ею новое буферное государство,

*) Договоръ о дружбѣ 28 Сентября 1873 года. Дополнительный протоколъ 23 Іюня 1888 года.

надъ которымъ устанавливался лишь протекторатъ Россіи въ глазахъ Европы.

Искусившееся въ изворотливости, Бухарское правительство быстро съумѣло оцѣнить свое новое положеніе и хорошо помня свои двухсотлѣтнія сношенія съ русскими посольскими приказами особую мягкость и податливость новѣйшихъ дипломатовъ, такъ сильно отличавшую ихъ отъ пословъ до-петровской эпохи, пустило въ ходъ все возможное, чтобы обойти Русскихъ, прибѣгнувъ въ этомъ случаѣ къ временемъ освященному на востокѣ обычаю поднесенія подарковъ всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя имѣли отношеніе къ вопросамъ касавшимся дѣлъ Бухарскаго Ханства.

И этотъ обычай, вмѣстѣ съ малымъ знакомствомъ руководителей политики съ дѣлами и исторіей Средней Азіи, далъ такіе результаты, которые невольно изумили всю Азію и передъ которыми съ еще большимъ изумленіемъ, по ознакомленіи, останавливается позднѣйшее поколѣніе

Первоначально составленный на мѣстѣ мирный договоръ Россіи съ Бухарскимъ правительствомъ былъ кратокъ и разсматривалъ нормы будущаго существованія Бухарскаго Ханства подъ протекторатомъ Россіи, при чемъ въ немъ предусматривались обязательства, которыя Бухарское правительство принимаетъ на себя по отношенію къ завоевавшему его государству.

Получивъ по особому распоряженію, взятыя русскими войсками съ бою города Шахризябсъ, Китабъ, Чиракчи и Карши вмѣстѣ со всѣми принадлежащими имъ землями, Бухарское правительство пораженное этимъ щедрымъ подаркомъ обязалось:

1) уплатить военную контрибуцію Россіи въ количествѣ 125,000 золотыхъ тилей*), 2) предоставить русскимъ подданнымъ безъ различія вѣры свободную торговлю во всѣмъ Ханствѣ, принимая на себя защиту ихъ имущества и личную безопасность, 3) разрѣшить русскимъ торговымъ людямъ учрежденіе торговыхъ агенствъ во всѣхъ пунктахъ Бухарскаго Ханства; 4) взимать пошлину съ ввозимыхъ русскихъ товаровъ въ размѣрѣ $2^1/_2{}^0/_0$ ихъ стоимости и 5) предоставить русскимъ купцамъ свободный проѣздъ черезъ земли Ханства въ сосѣднія государства.

Но краткій договоръ, поступивъ на разсмотрѣніе нашей бюрократіи, былъ подвергнутъ солидной дипломатической переработкѣ, и при огромной изворотливости Бухарскихъ представителей наполнился всякими деталями, превратившими его въ тотъ дружескій договоръ, Россіи съ Бухарой, который дѣйствуетъ и понынѣ. Утвержденный затѣмъ въ 1873 году этотъ любопытный договоръ представляетъ собою рѣдкій случай, вѣроятно еще до тѣхъ поръ не встрѣчавшійся въ практикѣ ни одной изъ странъ, когда завоеватель самъ лично связалъ себя всякими положеніями, чтобы лишить себя даже возможности впослѣдствіи получить какія бы то ни было результаты отъ своего завоеванія.

Если ознакомиться въ настоящее время съ этимъ высокопоучительнымъ историческимъ документомъ, то оказывается, что не Россія, завоевавшая Бухару силою оружія, диктовала условія, а покоренное Бухарское Ханство было поставлено въ

*) Тиля—4 руб., нынѣ по курсу 6 руб. 75 коп.

договорѣ въ положеніе державы одержавшей побѣду и поэтому принявшей всѣ мѣры къ возможному огражденію себя и своей самобытности отъ русскаго вліянія и могущихъ быть со стороны Россіи посягательствъ во всѣхъ отношеніяхъ. Изумительная предусмотрительность бухарскихъ государственныхъ людей можетъ въ настоящее время привести въ положительное восхищеніе своею дальновидностью, предусмотрѣвшей цѣлый рядъ мѣръ къ воспрепятствованію русскимъ проникать внутрь Ханства.

Въ то время какъ бухарцамъ на территоріи Россіи присваиваются почти всѣ права коренного русскаго населенія, русскіе не пользуются въ предѣлахъ Бухарскихъ владѣній правомъ пріобрѣтенія земельной собственности, равно какъ права жительства ихъ въ Бухарскомъ ханствѣ ограничиваются особо поименованными пунктами, благодаря чему первоначальное право, предоставленное русскимъ купцамъ по учрежденію торговыхъ агентствъ во всѣхъ пунктахъ ханства, было въ дѣйствительности уничтожено тѣмъ-же договоромъ, не пройдя въ жизнь, вслѣдствіе чего Бухарскія владѣнія оказались совершенно замкнутыми для русскаго поселенія. Соглашеніе это, въ виду его ненормальности и въ силу цѣлаго ряда осложненій въ Афганскихъ дѣлахъ, самою жизнью выдвинутыхъ на сцену, вынудило мѣстныя власти заняться пересмотромъ вопроса о русскихъ поселеніяхъ и въ 1888 году спустя пятнадцать слишкомъ лѣтъ были вновь объявлены дополнительныя правила о русскихъ поселеніяхъ въ Бухарѣ, при чемъ новымъ соглашеніемъ съ Бухарскимъ правительствомъ назначены для русскихъ поселеній города: Новая Бу-

хара: (въ 15 верстахъ отъ города Бухары), Чарджуй (на линіи Средне-Азіатской дороги) и Керки на Аму-дарьѣ въ 200 верстахъ отъ Чарджуя, (изъ нихъ въ Новой Бухарѣ была опредѣлена резиденція особаго Политическаго Агентства назначеннаго для защиты интересовъ русскихъ передъ Бухарскимъ правительствомъ).

Нельзя при этомъ не вспомнить, что не долгое время всѣ сношенія съ Бухарою производились при посредствѣ Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, имѣвшаго въ своемъ распоряженіи чиновника Министерства Иностранныхъ дѣлъ для дипломатическихъ сношеній; по отзывамъ лицъ непосредственно соприкасавшихся съ Бухарой, это время надо считать какъ лучшее, благодаря огромному значенію, которымъ пользовалось каждое слово начальника Туркестанскаго края, вслѣдствіе чего малѣйшее требованіе, предъявленное имъ, исполнялось Бухарскимъ правительствомъ безъ всякаго промедленія. Самое-же Бухарское Ханство вполнѣ правильно разсматривалось высшими представителями русской власти въ краѣ какъ незначительное вассальное владѣніе, которое въ теченіе самаго непродолжительнаго времени должно быть окончательно присоединено къ Россіи, слившись съ остальными русскими областями Туркестана. Такой взглядъ давалъ возможность проводить въ этомъ направленіи намѣченную программу. По примѣру Кавказа, гдѣ на такихъ же основаніяхъ при покореніи его продолжали существовать нѣкоторое время полу-самостоятельныя владѣнія, къ Бухарѣ была приложена та-же система, давшая въ короткое время значительные результаты. Пожа-

лованіе Эмиру въ свое время чина Генералъ-Маіора русской арміи еще нагляднѣе подчеркнуло значеніе Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, и низводило главу ханства на положеніе лица, вполнѣ зависимаго отъ Россіи и состоящаго на ея службѣ, въ добавокъ поставленнаго гораздо ниже перваго на іерархической лѣстницѣ.

Но дипломатическій Корпусъ не могъ примириться со своею ролью, по которой онъ совершенно не соприкасался съ Бухарскими дѣлами, а поэтому путемъ настойчивыхъ представленій къ Бухарскому двору былъ назначенъ особый представитель съ званіемъ Императорскаго Политическаго Агента и съ представленіемъ ему значительныхъ правъ. Мѣра эта, введенная будто бы для оказанія покровительства и защиты русскимъ подданнымъ поселившимся по торговымъ дѣламъ въ Новой Бухарѣ, не была въ дѣйствительности вызвана никакой необходимостью, такъ какъ съ одной стороны, какъ это указано раньше, всѣ дѣла русскихъ подданныхъ жившихъ въ Новой Бухарѣ, а затѣмъ Чарджуѣ вѣдались съ большимъ успѣхомъ черезъ Туркестанскаго Генералъ губернатора, а въ дѣлахъ, въ коихъ они соприкасались съ интересами жителей Самаркандской области смежной съ Бухарскими владѣніями, разрѣшались особою смѣшанною коммисіею, дѣйствовавшей подъ руководствомъ Самаркандскаго Военнаго Губернатора.

Благодаря такому рѣшенію вопроса о Политическомъ Агентствѣ, въ конечномъ результатѣ оказалась созданною новая бюрократическая инстанція, черезъ которую фильтруясь стали проходить дѣла, перейдя уже изъ Военнаго Вѣдомства въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ. Но

самое созданіе должности особаго представителя при вассальномъ правительствѣ лишь неизмѣримо подняло престижъ послѣдняго, поставивъ его еще въ болѣе прочное положеніе, не только въ глазахъ своихъ подданныхъ, давно лелѣявшихъ мысль о переходѣ въ подданство Россіи, въ которой, какъ они видѣли, такъ хорошо живется ихъ прежнимъ землякамъ-сосѣдямъ — населенію въ Самаркандской области, но и въ глазахъ всѣхъ независимыхъ государствъ Азіи, усмотрѣвшихъ въ этомъ значительное усиленіе Бухары и слабость Россіи.

Заключивъ въ свое время дружескій договоръ, отдавшій Бухарское Ханство подъ протекторатъ Россіи и включивъ эту территорію въ сферу своего вліянія и въ составъ своихъ границъ, наша дипломатія въ этомъ отношеніи тотчасъ же почила на лаврахъ, въ силу чего даже не озаботилась выясненіемъ и возстановленіемъ дѣйствительныхъ внѣшнихъ границъ ханства, соприкасавшихся съ Афганистаномъ. Эта непростительная преступная небрежность обошлась впослѣдствіи Россіи очень дорого, такъ какъ невыясненность границъ дала возможность, съ одной стороны Афганистану произвести захваты огромныхъ территорій, принадлежавшихъ прежде Бухарскому Ханству, а съ другой, поставила Россію во враждебныя отношенія къ Афганскому правительству и его народонаселенію. Занятіе же афганцами значительной части Памира, а также припамирскихъ странъ Шугнана и Вахана создало Россіи крайне неблагопріятныя условія на этой крышѣ міра, а затѣмъ и привело къ неизбѣжному столкновенію съ Афганистаномъ.

Необходимость поддержанія престижа Россіи на южныхъ границахъ Бухары съ 1888 года заставила спѣшно начать постройку укрѣпленія Термеза, рядомъ съ которымъ возникло затѣмъ русское поселеніе Патта-Гисаръ, включенное особымъ дополнительнымъ договоромъ 1892 года въ число пунктовъ, гдѣ русскіе пользовались правомъ поселенія и пріобрѣтеніемъ въ раіонѣ этого пункта земли въ собственность. Такимъ образомъ, возникъ четвертый пунктъ на земляхъ Бухарскаго Ханства, гдѣ могли жить русскіе.

Но все же позднее стремленіе къ возстановленію прежнихъ внѣшнихъ границъ Бухарскихъ владѣній, вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ интригъ Англіи, вызвали столкновеніе русскихъ войскъ съ войсками Эмира Афганскаго сначала при Пенде, а затѣмъ на Памирахъ.

Далеко не спокойное внутреннее состояніе ханства, броженіе, появившееся въ населеніи подъ вліяніемъ фанатически настроеннаго мусульманскаго духовенства вмѣстѣ съ боязнью новыхъ захватовъ афганцами Бухарской территоріи, поставили, наконецъ, въ необходимость выставить особый войсковой отрядъ на Памирахъ и занять внѣшнюю съ Афганистаномъ границу Бухары русской пограничной стражей, посты которой были учреждены по всей границѣ отъ Керковъ и до кишлака Шоугона, лежащаго не вдалекѣ отъ Бухарскаго города Кала-и-Хумба и хотя для этихъ постовъ была отведена и частью подарена земля Эмиромъ но во всѣхъ такихъ пунктахъ пріобрѣтеніе русскими земельной собственности и право поселенія разрѣшено не было.

Такимъ образомъ, лишь спустя почти 25 лѣтъ

послѣ завоеванія Бухарскихъ владѣній они, наконецъ, постановкой русской пограничной стражи на внѣшней границѣ были видимымъ для Европы образомъ включены въ число русскихъ владѣній, оставаясь въ тоже время, какъ это ни странно иностраннымъ государствомъ, окруженнымъ русскими областями, и вдобавокъ ко всему разрѣзаннымъ русскою же Средне-Азіатской желѣзной дорогою на протяженіи почти 400 верстъ и имѣющимъ въ нѣкоторыхъ городахъ русскія гарнизоны, а на внѣшней границѣ съ Афганистаномъ русскія же крѣпости Термезъ и Керки.

ГЛАВА III.

Административное устройство Бухары.

Владыка Ханства—Бухарскій Эмиръ, правитель съ неограниченной деспотической властью, а на основаніи шаріата (духовнаго закона) онъ вмѣстѣ съ тѣмъ является и духовной главой государства, управляя имъ „такъ же какъ пастухъ управляетъ своимъ стадомъ". Мусульманскіе законовѣды считаютъ, что этимъ положеніемъ Эмиру присвоено право надъ жизнью и смертью каждаго изъ подданныхъ, а равно и право на имущество всего населенія.

„Какъ пастухъ можетъ зарѣзать во всякое время любую овцу изъ своего стада, такъ и Эмиръ имѣетъ законное право пресѣчь жизнь любого изъ населенія".

Окруженный раболѣпнымъ поклоненіемъ и широко пользуясь своимъ правомъ, Эмиръ въ глазахъ населенія представляется карающимъ началомъ. Лишь самая незначительная часть населенія, живущаго въ Бухарѣ и около Кермине, резиденціи Эмира, имѣетъ возможность въ рѣдкихъ случаяхъ видѣть своего повелителя, для остальныхъ же подданныхъ Эмиръ лишь синонимъ выс-

шей власти, о которой можно разговаривать шопотомъ.

Цѣлая система шпіонства, установленная въ ханствѣ, и страшныя казни за каждое неосторожное слово, сказанное по отношенію къ особѣ правителя, заставляютъ населеніе уклоняться отъ всякихъ разговоровъ, касающихся главы государства.

Группа духовныхъ лицъ и представители духовныхъ орденовъ являются въ странѣ тѣмъ противовѣсомъ, съ которымъ считается самъ Эмиръ. Объединяя тѣсно сплоченные, строго консервативные и, вдобавокъ къ тому, фанатизированные элементы, они въ то же представляютъ собою крупную силу, играющую роль во всѣхъ дѣлахъ, касающихся ханства, причемъ къ этой группѣ принадлежатъ также и многія высшія должностныя лица. Непосредственнымъ руководителемъ духовенства и консервативной партіи, отличающейся страшнымъ фанатизмомъ и нетерпимостью ко всему русскому, можетъ быть признанъ Каглянъ—высшее духовное лицо страны.

Въ отношеніи административнаго устройства, Бухарское Ханство раздѣляется на четыре отрасли управленія: финансовую, административную, судебную и духовную. Соотвѣтственно этому существуютъ для каждой отрасли управленія инстанціи: высшія въ Бухарѣ, среднія въ городахъ и низшія во всѣхъ значительныхъ населенныхъ пунктахъ. Въ центральныхъ учрежденіяхъ по всѣмъ отраслямъ управленія власть принадлежитъ: Кушъ-Беги — главное административное лицо, вѣдающее дѣлами внутренняго управленія, и за отсутствіемъ Эмира вступающее въ управле-

ніе страной. Ему непосредственно подчиняются всѣ мѣстные беки. (Кромѣ того, существуетъ еще и второй Кушъ-Беги, вѣдающій внѣшнія дѣла ханства и отправляемый при всѣхъ сношеніяхъ съ Петербургомъ въ качествѣ посла). Бекомъ называется чиновникъ въ гражданскомъ или военномъ чинѣ, завѣдующій извѣстной частью Ханства и могущій быть приравненъ по своимъ обязанностямъ къ нашей должности губернатора. Вся Бухара раздѣляется на 25 бекствъ, носящихъ названія по городамъ: Бухарское (имъ завѣдуетъ самъ Кушъ-Беги), Чарджуйское, Кобаклинское, Нуратинское, Керминское, Зіатдинское, Хатырчинское, Зерабулакское, Шахризябское, Китабское, Яка-Багское, Гузарское, Каршинское (Бекомъ всегда состоитъ наслѣдникъ Эмира), Чиракчинское, Байсунское, Ширабадское, Керкинское, Динауское, Гисарское, Бальджуанское, Кабадіанское, Курганъ-Тепинское, Кулябское, Каратегинское и Дарвазское.

Власть Бековъ различна и полномочія зависятъ отъ удаленности бекствъ отъ Бухары. Занимая огромныя пространства съ населеніемъ отъ 50 до 300 тысячъ жителей, Бекства въ свою очередь раздѣляются на амлекдарства (уѣзды) числомъ отъ 3-хъ до 24 въ бекствѣ въ зависимости отъ количества населенія. Во главѣ амлекдарства находится амлекдаръ, могущій по своимъ обязанностямъ быть приравненъ къ начальнику уѣзда. Начальникомъ каждаго населеннаго пункта состоитъ чиновникъ, называемый Аксакалъ (староста). Лицо же, завѣдывающее нѣсколькими населенными пунктами, называется Мингъ-Баши (Волостной Старшина). Кочующая часть населе-

нія имѣетъ по племенамъ особыхъ начальниковъ въ каждомъ племени называемыхъ Иль-Беги (Начальникъ племени).

Главный начальникъ духовнаго управленія называется Кагляномъ. Онъ наблюдаетъ за исполненіемъ всѣхъ духовныхъ законовъ въ странѣ,

Дворъ Амлякдора (уѣзднаго начальника).

равно какъ ему же подчинены всѣ медресе (высшее учебное заведеніе), мактабы (низшія учебныя заведенія), а также и общій надзоръ за мечетями. Въ каждомъ Бекствѣ имѣется Раисъ, которому въ свою очередь подчинены раисы состоящіе въ амлекдарствахъ. Всѣ раисы подчиняются главному Раису бекства и независимы отъ Бековъ и амлекдаровъ. Но главный раисъ въ свою очередь подчиненъ Кагляну.

Начальникомъ финансовой части является главный Зякятчи (начальникъ сборовъ), которому подчинены всѣ зякятчи, состоящіе въ каждомъ Бекствѣ и въ каждомъ амлекдарствѣ. Завѣдуя поступленіями особаго сбора съ населенія называемаго зякетомъ они самостоятельны и независимы отъ Бековъ.

Представителемъ судебной части, нотаріальной и духовной является тотъ же Каглянъ равный Кушъ-Беги по должности, которому подчинены Казіи состоящіе въ каждомъ Бекствѣ и амлекдарствѣ. Казіи также независимы отъ лицъ мѣстной администраціи.

По мимо всѣхъ своихъ прямыхъ обязанностей на Раисовъ, Казіевъ, Зякятчи возлагается также собираніе свѣдѣніе объ урожаяхъ въ своемъ раіонѣ, о поступленіи сборовъ и податей, и дѣйствіяхъ администраціи: Бековъ и Амлекдаровъ, которые въ свою очередь доносятъ о всѣхъ дѣлахъ касающихся Казіевъ, Раисовъ и Зякятчи.

И такимъ образомъ представители всѣхъ четырехъ отраслей управленія взаимно наблюдаютъ другъ за другомъ, донося о всемъ незаконно содѣянномъ. Этою системою по мнѣнію Бухарскаго правительства устраняются могущія быть злоупотребленія со стороны должностныхъ лицъ. Во всѣхъ особенно выдающихся случаяхъ Раисы, Беки и Казіи образуютъ совѣщаніе и должны рѣшить важныя дѣла вмѣстѣ.

Военное управленіе находится въ завѣдываніи особаго должностнаго лица носящаго званіе Топчи-Баши (Начальникъ артиллеріи), которому и подчиняются всѣ войска. Въ мѣстахъ же своего квартированія начальниками войсковыхъ частей

помимо командировъ баталіоновъ состоятъ мѣстные Беки, Топчи-же Баши завѣдуютъ лишь снабженіемъ войскъ матеріальною частью.

Каждый представитель отдѣльной отрасли управленія обязанъ отчетомъ лишь передъ своимъ начальникомъ и ни какихъ ревизій и повѣрокъ никогда не производится. Для выполненія же распоряженій при каждомъ должностнымъ лицѣ состоитъ цѣлый штатъ мелкихъ служащихъ въ особенности многочисленный при Кушъ-Беги, Бекахъ и Амлекдарахъ.

Въ отношеніи назначенія на всѣ должности въ Ханствѣ существуетъ особая система, по которой съ назначеніемъ новаго Бека или Зякятчи въ какое либо Бекство онъ съ собою привозитъ своихъ чиновниковъ, являющихся преимущественно его родственниками и близькими людьми, при чемъ всѣ они назначаются на различныя должности въ Бекствѣ.

Со смѣною Бека смѣняются такимъ же образомъ всѣ амлекдары и ихъ помощники и другія лица. Аксакалы же, Мингъ Баши и Иль-Беги являясь выборными отъ населенія остаются на своихъ мѣстахъ пожизненно, смѣняясь лишь въ случаяхъ поступленія жалобъ со стороны населенія на сдѣланныя злоупотребленія.

Въ каждомъ Бекствѣ и Амлекдарствѣ помощникомъ названныхъ лицъ по полицейской части является Есаулъ-Баши, по роду своей дѣятельности могущіе быть приравнены къ полицеймейстерамъ. Они составляютъ исполнительную полицію имѣя въ своемъ распоряженіи нѣсколько Есауловъ (помощниковъ) и значительное число Нукеровъ (вродѣ полицейскихъ) числомъ отъ 10 до 20 челов.

Раисы, Зякятчи, Беки, Казіи и Амлекдары никакого опредѣленнаго содержанія отъ Эмира не получаютъ, имѣя крайне неопредѣленный доходъ отъ всякихъ сборовъ и независимо этого обращая въ свою пользу всѣ штрафы, налагаемые на населеніе за совершенные проступки и мелкіе преступленія.

Низшіе служащіе получаютъ особое жалованье отъ Кушъ-Беги и Бековъ, которое имъ опредѣлено въ слѣдующемъ размѣрѣ: первый Есаулъ-Баши при Кушъ-Беги въ чинѣ Бія (полковника) въ мѣсяцъ 10 руб. 80 коп. и столько же на содержаніе 5 лошадей; Есаулъ-Баши въ чинѣ (подполковника) 7 руб. 80 коп. и на содержаніе 3 лошадей 6 руб, Состоящіе въ канцеляріи Мирзы (писаря) по 6 руб. въ мѣсяцъ и на содержаніе 2 лошадей 1 руб. 50 коп. Кромѣ того при Кушъ-Беги состоитъ свыше 200 чиновниковъ-арзачи (чиновники для порученія) получаютъ отъ 2 до 2 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ и содержаніе на 1 лошадь столько-же. Есаулы получаютъ 1 руб. 65 коп. жалованья и на содержаніе лошади 1 руб. 20 коп. Всѣ эти должностныя лица получаютъ отъ лицъ при коихъ состоятъ кромѣ жалованья: халаты, бѣлье и пищу, при чемъ послѣдняя отпускается и на ихъ семьи. Нукерамъ жалованья не полагается, но живутъ они на счетъ населенія, получая за свою службу освобожденіе отъ уплаты податей съ участка земли, который можетъ быть обработанъ двумя волами. По мимо исполненія обязанностей полицейскихъ нукеры также помагаютъ амлекдарамъ при себѣ податей.

Всѣмъ должностнымъ лицамъ Ханства присваиваются чины въ которые до чина поручика

производятъ Беки, взымая за это суммы отъ 50 до 120 руб. въ свою пользу: Выше всѣ чины жалуются Эмиромъ, но особаго въ общемъ значенія чинъ не имѣетъ, такъ какъ онъ не связывается съ должностью и является лишь видимымъ признакомъ благоволенія Эмира.

Въ каждомъ Бекствѣ устроена особая тюрьма для содержанія преступниковъ; тюрьма всегда находится на Бекскомъ дворѣ. Тюрьмы въ маломъ размѣрѣ имѣются при амлекдарахъ, но въ нихъ содержатся лишь лица виновные въ незначительныхъ проступкахъ.

Если сдѣлать общій подсчетъ лицъ служащихъ по всѣмъ отраслямъ управленія въ Ханствѣ (кромѣ арміи) то онъ выражается приблизительно считая всѣхъ низшихъ служащихъ до 50000 человѣкъ, которыхъ содержитъ населеніе.

Высшимъ служащимъ Бекамъ, Рансамъ, Зякятчи, Главнымъ Казіямъ въ бекствахъ Эмиръ ежегодно присылаетъ только особые подарки, заключающіеся въ халатахъ изъ золотой парчи, поясовъ съ золотыми и серебрянными украшеніями, лошадяхъ съ конскимъ уборомъ изъ золота или серебра.

Такимъ образомъ все содержаніе этой огромной арміи служащихъ ложится тяжелымъ бременемъ на населеніе, изнывающаго отъ страшныхъ совершенно непосильныхъ податей и налоговъ.

Нельзя также не упомянуть что за службу практикуется пожалованіе административнымъ лицамъ семей въ крѣпостную зависимость, съ правомъ взысканія съ такихъ семействъ до $^1/_3$ всего получаемаго ими дохода, но съ освобожденіемъ ихъ отъ казенныхъ податей и сборовъ.

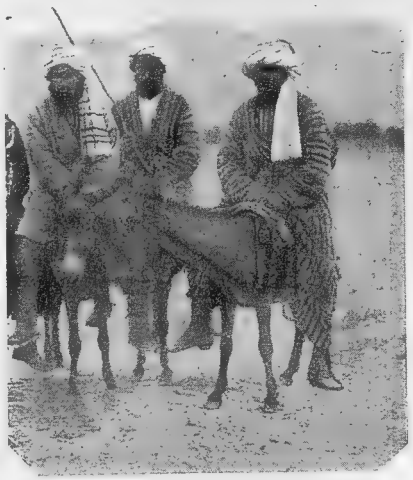
ГЛАВА IV.

Населеніе.

Народонаселеніе Бухарскаго Ханства, составляющее до 3-хъ милліоновъ человѣкъ, можетъ быть въ этнографическомъ отношеніи раздѣлено на нижеслѣдующіе племена: 1) Узбеки, являющіеся привиллегированной частью населенія, вслѣдствіе происхожденія Эмира изъ рода Мангитъ названнаго племени, широко разселились по всей странѣ, комплектуя собою служилый классъ; 2) Киргизы, занимаясь скотоводствомъ, съ одной стороны групируются въ горахъ Гисарскаго хребта, а съ другой встрѣчаются въ значительномъ количествѣ по теченію рѣкъ Кизиль и Таиръ-Су, а равно въ горныхъ долинахъ Кулябскаго, Бальджуанскаго и Каратегинскаго бекствъ. 3) Туркмены живутъ по берегамъ рѣки Аму-Дарьи и Пянджа. 4) Таджики—занимающіе значительныя площади горъ Восточной Бухары. 5) Бухарскіе евреи—проживающіе преимущественно въ Бухарѣ, Шахризябсѣ и Каршахъ. 6) Индусы почти во всѣхъ городахъ страны. 7) Хазара-въ Бальджуанскомъ и Курганъ-Тюбинскомъ бекствѣ и 8) афганцы по Аму-Дарьѣ и Пянджу.

Количество населенія за отсутствіемъ статистики разумѣется точно не можетъ быть опредѣлено, такъ какъ при сборѣ какихъ либо свѣдѣній, относящихся до населенія бухарскія административныя власти: беки и амлекдары, крайне неохотно сообщаютъ ихъ, при чемъ какъ можно полагать здѣсь сказывается наглядно всегдашнее стремленіе скрыть все, что прямо или косвенно касается собираемыхъ съ населенія доходовъ, поэтому возможенъ лишь приблизительный подсчетъ опредѣленіемъ общаго количества населенія даннаго раіона по числу кибитокъ, принимая въ среднемъ по 6 человѣкъ на кибитку. Бухарская же администрація обыкновенно даетъ завѣдомо ложныя свѣдѣнія, такъ какъ издавна укоренилась система, при которой дѣйствительное количество населенія не показывается и скрывается тщательно существованіе цѣлыхъ поселеній, подати съ которыхъ такимъ образомъ цѣликомъ поступаютъ въ распоряженіе заинтересованныхъ лицъ администраціи даннаго раіона. Такимъ образомъ Амлекдары скрываютъ число населенныхъ пунктовъ отъ Бековъ, послѣдніе отъ Эмира, а принявъ во вниманіе, что высшія административныя лица за исключеніемъ двухъ, трехъ пунктовъ своего бекства никуда не выѣзжаютъ, станетъ понятнымъ, что они совершенно не знаютъ завѣдуемыхъ ими раіоновъ. Ко всѣмъ же русскимъ, собирающимъ какія бы то ни было статистическія свѣдѣнія, относятся не только подозрительно, но и прямо враждебно. Приблизительные подсчеты даютъ основаніе предполагать, что населенія несравненно больше нежели это опредѣляется статистическими данными, добытыми изъ сообщеній Бухарскаго правительства.

Если разсмотрѣть распредѣленіе всего населенія страны, то самою населенною частью можетъ быть признаны долины: рѣки Заравшана, Кашки-Дарьи, Аму-Дарьи (до Бассаги), а также верховья Сурхана, Кафернигана и Кизилъ-Су. По



Типы бухарскихъ поселянъ.

числу населенія самыми значительными кромѣ г. Бухары являются города: Карши, Шахризябсъ, Гисаръ, Гузаръ, Бальджуанъ, Чарджуй, Керки, Кулябъ и бекства, носящія названія этихъ городовъ особенно сильно населены. Но поселившись въ этихъ раіонахъ около большихъ рѣкъ населеніе въ общемъ живетъ далеко не скученно, занимая огромныя пространства годной для обработ-

ки земли и оставляя еще большія пространства совершенно пустующими.

Нельзя при этомъ не сказать, что населеніе пользуется лишь существующими ирригаціонными системами, оставляя въ полномъ забвеніи за ненадобностью тѣ старинныя системы, которыя дѣйствовали нѣсколько вѣковъ тому назадъ. Избытокъ земли сравнительно съ числомъ населенія въ этомъ отношеніи заставляетъ не обращать вниманія на нихъ, въ виду того, что площадь орошенной земли вполнѣ достаточна для населенія. Благодаря такому положенію огромныя площади удобной для обработки земли пустуютъ и ожидаютъ поселенцевъ. Въ частности, помимо значительнаго количества земли въ горныхъ хребтахъ, Гисарскомъ, Вахшскомъ, отрогахъ хребта Петра Великаго, гдѣ земледѣліе возможно безъ искусственнаго орошенія, а подъ дождь, т. е. такъ называемые богарные посѣвы, имѣются огромныя площади земли удобной для земледѣлія, и лишь требующей возобновленія старинныхъ ирригаціонныхъ системъ по теченіямъ рѣкъ: Сурхану, Вахшу, Кафернигану, Аму-Дарьѣ, Пянджу, Кчи-Сурхабу (Кизилъ-Су) съ его притоками, а также по всѣмъ небольшимъ рѣкамъ Восточной Бухары, представляющей собою огромный земельный запасъ пустующихъ земель.

Лица, проѣзжающіе по линіи Средне-Азіатской желѣзной дорогѣ и разсѣкающіе при проѣздѣ на значительномъ разстояніи часть песчаной пустыни Маликъ, невольно составляютъ себѣ крайне превратное представленіе о всемъ Бухарскомъ Ханствѣ, совершенно ошибочно дѣлая заключеніе по этой обиженной Богомъ полосѣ, о всей стра-

нѣ, тогда какъ лишь углубившись внутрь Ханства можно уяснить себѣ то плодородіе и богатство растительности, которыя положительно баснословны. Мощный пластъ лёса отличаясь колосальнымъ плодородіемъ представляетъ изъ себя почву, не потребующую, вѣроятно, еще нѣсколько столѣтій удобренія, имѣя всѣ данныя превратить ся въ культурныя земли, которыя при заселеніи и обработкѣ дадутъ возможность выбросить на хлѣбный рынокъ Средней-Азіи не одинъ милліонъ пудовъ зернового хлѣба.

Крайне неясные для большинства, всѣ вопросы касающіеся Бухарскихъ владѣній или обходятся полнымъ молчаніемъ или же въ теоріи рѣшаются на основаніи какихъ то безпочвенныхъ взглядовъ, высказанныхъ въ очень отдаленное время, когда свѣдѣнія о Бухарскомъ Ханствѣ были не больше чѣмъ о Сандвичевыхъ островахъ, въ силу чего можно почти во всей нашей оффиціальной литературѣ найти крайне неправильное мнѣніе, что Бухарскія владенія вслѣдствіе ихъ бѣдности вообще, не могутъ быть присоединены къ Россіи, такъ какъ въ такомъ случаѣ доходы этой страны не окупили бы содержанія русской администраціи, которую пришлось бы въ ней ввести по образцу остальныхъ областей края.

Положеніе это никѣмъ впослѣдствіи не опровергалось и поэтому считалось всегда правильнымъ, при чемъ лишь немногія лица, проживающія въ раіонѣ Бухары знаютъ ту дѣйствительную цѣну и тѣ средства, которыми располагаетъ страна. Нельзя также при этомъ не вспомнить, что хотя руская административная машина въ каждой области также сама по себѣ довольно слож-

на и велика, но во всякомъ случаѣ она не имѣетъ и десятой части того количества чиновнаго люда, который на различныхъ должностяхъ содержитъ Бухарское правительство.

Можно быть увѣреннымъ, что по ближайшемъ ознакомленіи русскаго общества съ этой забытой Богомъ и людьми страною, всѣ эти взгляды, распространенію которыхъ въ достаточной степени способствовало формально-канцелярское отношеніе представителей нашей дипломатіи, отлетятъ совершенно и страна произвола и безправія обнаружитъ тѣ богатства, которыя въ ней имѣются и нынѣ, составляя безконтрольный доходъ администраціи, исчезающія въ огромномъ количествѣ въ бездонныхъ карманахъ Бухарскихъ властей, хищные инстинкты которыхъ прогрессивно развиваются, благодаря почти полной безнаказанности.

Боязнь, что нескромный любопытный взглядъ русскаго правительства можетъ заглянутъ во внутреннюю жизнь Ханства, заставляетъ всѣхъ должностныхъ лицъ тщательно закрывать и оберегать ту завѣсу, которая искусственно создана индифферентностью представителей мѣстной и столичной бюрократіи.

Тѣ же работы, которыя производились нѣкоторыми изслѣдователями въ большинствѣ случаевъ, довольно точно выяснявшими количество населенія, изчезли попавъ въ число свѣдѣній неподлежащихъ оглашенію. И по настоящее время вопросы о числѣ населенія, количествѣ занятыхъ и пустующихъ земель остаются открытыми.

ГЛАВА V.

„Податная система и ея послѣдствія".

Управляясь на основаніи особыхъ законовъ Бухарское Ханство и въ отношеніи податей и сборовъ съ населенія имѣетъ также особую податную систему, которая основана на постановленіяхъ Корана и Шаріата, дѣйствующихъ съ незначительными измѣненіями почти во всѣхъ мусульманскихъ государствахъ; постановленія эти, составленныя четырнадцать столѣтій тому назадъ и являвшіеся вполнѣ соотвѣтсгвующими тому времени и общему укладу жизни этой отдаленной эпохи, въ настоящее время совершенно не отвѣчаютъ условіямъ современной жизни. Имѣя въ своемъ основаніи идею подоходнаго обложенія всѣ подати и сборы въ прежнее время, какъ это установлено законодателемъ, всегда взымались въ опредѣленныхъ размѣрахъ, строго соотвѣтствовавшихъ платежнымъ средствамъ населенія, хотя въ то же время государственное хозяйство Бухарскаго Ханства съ самыхъ отдаленныхъ временъ являлось одновременно съ тѣмъ и личнымъ хозяйствомъ его правителей, вслѣдствіе чего государственная казна всегда считалась личною казною главы государства, который, такимъ об-

разомъ, былъ въ дѣйствительности единоличнымъ собственникомъ всѣхъ доходовъ страны, неся лишь въ полной зависимости отъ своего желанія нѣкоторые расходы на постройку государственныхъ и общественныхъ зданій, а равно и на выдачу наградъ и жалованья приближеннымъ лицамъ, при чемъ за все время существованія Ханства, немногіе правители оставили по себѣ яркій слѣдъ въ исторіи страны, отдавая почти цѣликомъ всѣ получаемыя съ народонаселенія средства на народныя же надобности, устроивъ переживпіе вѣка грандіозныя водохранилища, мечети, медресе и ирригаціонныя системы, орошавшія огромныя площади удобной для обработки земли, поступавшей затѣмъ въ общественное пользованіе и способствовавшихъ увеличенію благосостоянія страны. Но затѣмъ, въ послѣдующіе періоды, а въ особенности со времени нашего поступательнаго движенія въ Среднюю Азію, система государственнаго хозяйства Бухары подвергалась значительному измѣненію и улучшеніе народной жизни путемъ затратъ на нее, хотя бы небольшой части собираемыхъ доходовъ, отошло въ область преданія. Сознаніе, что Россія на пути своего движенія и культурнаго роста въ Средней Азіи обязательно рано или поздно поглотитъ территорію Бухарскаго Ханства, врѣзавшуюся клиномъ между Закаспійской, Самаркандской и Ферганской областями, явилось причиною, вызывающей вполнѣ основательную боязнь за свое будущее, въ силу чего и была принята шкатулочная система, при которой все государственное хозяйство стало вестись правительствомъ, строго придерживаясь основного правила:

„Все что попало въ шкатулку подъ замокъ, изъ нея ни въ какомъ случаѣ не должно быть вынимаемо“.

Увидя наглядно, что самостоятельное существованіе Бухары, окруженной русскими гарнизонами и разрѣзанной желѣзными дорогами, скоро окончится и чувствуя, что доживаются послѣдніе годы привольнаго житья, Бухарское правительство, разумѣется, не считаетъ нужнымъ заглядывать въ будущее, лишь всѣми силами стремясь извлечь возможную выгоду изъ настоящаго положенія, въ буквальномъ смыслѣ слова, высасывая всѣ послѣдніе соки изъ обнищавшаго населенія.

Съ каждымъ годомъ увеличивая размѣры обложеній и доведя ихъ до чрезвычайной степени напряженія, Бухарское правительство въ то же время категорически безповоротно приняло рѣшеніе уклоняться отъ какихъ-то бы ни было расходовъ на нужды страны, производя лишь волей - неволей затраты на представительство и на содержаніе войскъ, необходимыхъ для поддержанія силою оружія всѣхъ административныхъ лицъ, опирающихся на содѣйствіе войскъ при взысканіи съ населенія безчисленныхъ налоговъ и податей.

Но эти войска, являясь въ то же время казенными рабочими командами безплатнымъ исполненіямъ нѣкоторыхъ хозяйственныхъ работъ въ бекствахъ, отчасти пополняютъ производимые на нихъ расходы и благодаря подобной системѣ въ дѣйствительности правительство не несетъ почти никакихъ расходовъ и, такимъ образомъ, въ наше время существуетъ архаическое государство, поль-

зующееся всѣми выгодами своего состоянія надъ протекторатомъ Россіи, получая огромные доходы съ населенія, составляющіе частную собственность главы государства, и не расходуя въ то же время почти ни одной копейки.

Вслѣдствіе огромности территоріи, занимаемой страною и многочисленному населенію, въ ней живущему, Бухара вынуждена была образовать безчисленную администрацію, возложивъ въ то же время всю тяготу по ея содержанію на плечи населенія, отдавъ его при этомъ въ полную собственность и безконтрольное пользованіе административнымъ лицамъ, получающимъ свои должности „на кормленіе“. Всѣ лица эти никакого содержанія отъ правительства не получаютъ, но въ то же время они обязаны ежегодно доставить въ правительственную казну опредѣленную сумму денегъ, и, кромѣ того, натурою установленное количество хлѣба въ зернѣ, барановъ, халатовъ и матеріи. Все назначенное къ доставкѣ они должны собрать съ населенія и всякій контроль въ этомъ случаѣ отсутствуетъ. Благодаря такому положенію можно признать, что правильно организованнаго государственнаго хозяйства въ Бухарѣ не имѣется и центральная власть, устранивъ себя отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла взиманія налоговъ съ населенія, не желаетъ также и принимать на себя обязанности по контролированію ихъ поступленій, такъ какъ это сопряжено со значительной организаціонной работою. Въ силу этого можно признать, что взамѣнъ первоначальной идеи подоходнаго обложенія нынѣ существуетъ система, напоминающая отчасти откупную, при которой каждое должностное лицо,

внося въ опредѣленный срокъ точно опредѣленную сумму податей и сборовъ въ Эмирскую казну, въ то же время все то, что получаетъ и собираетъ съ населенія сверхъ этой суммы оставляетъ въ свою пользу. Въ частности Эмиръ для каждаго бекства назначаетъ ежегодную сумму сбора, который долженъ поступать въ его казну, нося названіе такаранъ-тартука.

Въ виду того, что выработанныя обычаемъ нормы всякихъ обложеній крайне растяжимы, дѣйствительное количество подати, взымаемой съ населенія находится въ полной зависимости отъ добросовѣстности административнаго лица, а равно отъ его выжимательныхъ способностей. Широкій просторъ для безконечныхъ злоупотребленій выработалъ въ этомъ случаѣ много всякихъ сноровокъ, практикуемыхъ чиновниками, у которыхъ является всегда стремленіе собрать возможно большую сумму съ населенія для того, чтобы больше изъ нея оставить въ свою пользу. А такъ какъ населеніе совершенно безправно и обжаловать незаконные поступки и поборы административныхъ лицъ не представляется возможнымъ, такъ какъ всѣ они являются солидарными между собой и преслѣдуя лишь цѣль скорой наживы, глухи ко всякимъ жалобамъ, не обращая на нихъ ровно никакого вниманія, или же при состоятельности жалобщика взымаютъ съ него еще новые сборы за разборъ дѣла, сводя таковой въ дѣйствительности къ исполненію извѣстной формальности, то оказывается, что жалобы бываютъ крайне рѣдко.

Остановившись на самомъ порядкѣ сбора податей, приходится лишь замѣтить, что законъ,

обычное право (адатъ) и дѣйствительность ничего между собою общаго не имѣютъ. По закону (шаріату) обложенія должны быть слѣдующія: 1) Хераджъ - сборъ съ обработанныхъ полей въ размѣрѣ для искусственно орошенныхъ земель $^1/_{10}$ часть урожая и для орошенныхъ естественнымъ путемъ $^1/_5$ часть; 2) Амина-сборъ со всего скота и товаровъ, купленныхъ и проданныхъ на базарахъ; 3) Зякетъ-сборъ со всякихъ товаровъ, привозимыхъ на базаръ и 4) Джозіе — подушная подать, взыскиваемая съ мусульманъ. Между тѣмъ, вопреки закону, по установленному самими беками правилу, сборами облагаются всѣ мосты, переправы черезъ рѣки, фруктовые сады, стада, огороды, каждая голова скота, верблюдъ, лошадь, ишакъ, каждый вьюкъ, привезенный на базаръ, за взвѣшиваніе всего на базарѣ, за воду и лишь воздухъ въ Бухарѣ не обложенъ пошлинами.

Законъ, устанавливая размѣры обложенія, также требуетъ точнаго опредѣленія количества урожая, чтобы этимъ гарантировать плательщика отъ переплаты излишней суммы, но въ дѣйствительности же широко практикуется способъ, при которомъ сборщики опредѣляютъ совершенно безапеляціонно количество полученнаго урожая произвольно, иногда вдвое больше дѣйствительнаго благодаря чему и взымаютъ подать вдвое больше установленнаго закономъ размѣра, беря не $^1/_{10}$ или $^1/_5$, а $^1/_3$—$^1/_4$ и даже половину всего урожая. Независимо этого, подать собирается не зерномъ а деньгами и не по базарной цѣнѣ зерна, а по особо установленной. Въ конечномъ результатѣ при такомъ способѣ почти всегда половина всего урожая переходитъ въ руки администраціи.

Покорное и вѣками забитое населеніе безропотно несетъ эту страшную непосильную тягу, уплачивая въ то же время массу пошлинъ: духовныхъ и судебныхъ, а также и огромное количество штрафовъ за каждый, даже самый незначительный проступокъ.

Всѣ эти подати, сборы и штрафы взыскиваются съ безпощадною строгостью, до правежа включительно. Самый же размѣръ, какъ выше уже сказано, зависитъ отъ изворотливости и добросовѣстности Бека и въ полной зависимости отъ его усмотрѣнія. Недобросовѣстность и корыстолюбіе администраціи прекрасно характеризуется словами одного изъ жителей, который на вопросъ, сколько уплачиваетъ податей за стадо, отвѣтилъ: „Не знаю какъ другіе, но у меня въ прошломъ году было 200 барановъ, съ нихъ взяли 50 барановъ. Въ этомъ году у меня осталось 90 барановъ и съ нихъ взяли опять 50 барановъ".

Подобная система, обогащая администрацію, постепенно привела всю страну къ полному обнищанію, являясь въ то же время причиною, въ силу которой населеніе, никогда не гарантированное отъ захвата его имущества властями, совершенно безразлично относится къ своему хозяйству, почти не заботясь объ увеличеніи такового, заранѣе зная, что большая часть его уйдетъ въ бездонные карманы администраціи. И, такимъ образомъ, вмѣсто улучшеній, на всей обширной территоріи Бухары замѣчается изъ года въ годъ систематическій упадокъ благосостоянія населенія.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Бухары, особенно въ приграничныхъ къ Афганистану бекствахъ, не

выдержавъ этой страшной тяготы, цѣлыя поселенія (кишлаки), бросая все свое хозяйство, уходятъ за Аму-Дарью въ Афганистанъ и постепенно нищая, прекрасный и богатый край превращается въ мертвую пустыню.

Въ прежнее время, не дальше какъ около 10 лѣтъ тому назадъ, не вполнѣ еще обезличенное населеніе, помнившее свободную жизнь, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, не будучи въ состояніи примириться съ систематическимъ обираніемъ, устраивало во время сбора податей бунты, безпощадно при этомъ избивая административныхъ чиновниковъ и сборщиковъ. Эти страшные кровопролитные мятежи, потрясая всю страну, заставляли невольно административныхъ лицъ быть осторожнѣе и не слишкомъ угнетать и обирать свои раіоны.

Суровый приговоръ виновнымъ и рядъ ужасныхъ затѣмъ казней не останавливали населеніе, которое сознавало, что эти мятежи приносятъ значительную пользу, умѣряя слишкомъ большое корыстолюбіе властей, боявшихся за свое благополучіе, такъ какъ центральное правительство, наказывая мятежниковъ, одновременно съ тѣмъ всегда устраняло отъ должностей администраторовъ-хищниковъ, хотя замѣняя ихъ такими же, но въ то же время изъ подобныхъ случаевъ, извлекая также доходъ широкимъ секвестромъ всего имущества у всѣхъ провинившихся—безразлично и бунтовщиковъ и правителей въ пользу Эмира.

Въ настоящее время мятежи и бунты уже почти отошли въ край въ область преданій-вслѣдствіе того, что всѣ туземныя власти слишкомъ хорошо прониклись сознаніемъ удобства

особаго положенія, которое создаетъ Бухарскому Ханству русскій протекторатъ вообще, а русскіе войсковые гарнизоны, расположенные въ Чарджуѣ, Новой Бухарѣ, Керкахъ, Термезѣ и по всей Афганско-Бухарской границѣ въ частности. Опираясь на престижъ русскихъ властей и войскъ, со стороны которыхъ административныя власти всегда пользуются особымъ вниманіемъ и покровительствомъ, хищные инстинкты ихъ нынѣ превзошли всякую мѣру. А такъ какъ при сборахъ податей часто распускается подъ рукою слухъ, что увеличеніе обложеній вовсе не зависитъ отъ Бухарскаго правительства и въ этомъ дѣлѣ главными распорядителями являются русскіе, обложившіе Бухару огромными податями въ свою пользу, то и приходится собирать вдвое больше прежняго, и для Эмира и для русскихъ властей и на русскія войска, въ виду чего покорное населеніе покоряется волей-неволей силѣ Россіи. И благодаря подобнымъ способамъ, вездѣ въ Бухарѣ твердо увѣрены, что податями оплачивается содержаніе русскихъ войскъ, расположенныхъ въ предѣлахъ Бухарскаго Ханства, и всѣ страшныя притѣсненія дѣлаются по приказанію Русскаго Акъ-Падишаха. Этотъ слухъ разгуливаетъ по базарамъ и поддерживается заинтересованными бухарскими мѣстными чиновниками, а также и фанатичнымъ духовенствомъ.

Младенчески довѣрчивый народъ, разумѣется, не старается даже провѣрить эти слухи, принимая ихъ на вѣру и испытывая лишь страшную глухую ненависть къ угнетателямъ-русскимъ (урусамъ), безконечно жаднымъ на деньги, алчность которыхъ поглощаетъ все ихъ имущество.

Въ Афганистанѣ, Читралѣ и въ далекой Индіи циркулируетъ по базарамъ слухъ о трудностяхъ житья для мусульманъ въ Бухарскомъ Ханствѣ, гдѣ русскіе снимаютъ послѣднюю рубашку съ нищаго-байгуша, чѣмъ страшно роняется престижъ Великой Россіи на всемъ мусульманскомъ Востокѣ.

Общая сумма всѣхъ доходовъ, получаемыхъ Бухарскимъ правительствомъ съ населенія, представляетъ собою для большинства лицъ, совершенно незнакомыхъ съ Бухарою, загадку; само же правительство оффиціально показываетъ ежегодный доходъ Ханства въ $2^1/_2$ милліоновъ рублей, одновременно съ этимъ завѣряя, что вся эта сумма расходуется безъ остатка, а именно: на содержаніе арміи $1^1/_2$ милліона рублей, на расходы Эмира около 900.000 рублей и, наконецъ, на содержаніе духовенства 100.000 рублей. Но цифры эти, представляя собою лишь канцелярскую отписку, сообщаемую Бухарскимъ правительствомъ нашему Министерству Иностранныхъ Дѣлъ изъ любезности, въ дѣйствительности не только не близки къ истинѣ, но, напротивъ, являются фантастическою табличкою, которая настолько же далека отъ истины, насколько наша дипломатія далека отъ всякихъ Бухарскихъ вопросовъ и дѣлъ.

При выясненіи подсчетомъ всѣхъ доходовъ ханства приходится указать, что независимо исчисленія общей суммы соотвѣтственно средней цифрѣ, уплачиваемой ежегодно каждымъ городскимъ и сельскимъ жителемъ ханства, что даетъ болѣе или менѣе вѣрную цифру всѣхъ ежегодныхъ доходовъ, можно также за основаніе принять и то количество токаранъ-тортука (подать),

которое отправляется беками Эмиру. Въ то же время, хотя цифру податей Беки ревниво скрываютъ отъ посторонняго глаза, но принявъ во вниманіе, что во всей Бухарѣ практикуется одинаковая укладка денегъ (серебряной теньги) *) во вьюки, по 10.000 тенегъ (1.500 руб.) въ двухъ мѣшкахъ на каждой вьючной лошади и что караванъ въ нѣсколько сотъ лошадей нельзя скрыть при всемъ желаніи, можно по величинѣ этихъ каравановъ опредѣлить приблизительно точную цифру сборовъ, отправляемыхъ Беками и главными Зякятчи въ Бухару. Разумѣется, въ данномъ случаѣ ускользаетъ изъ подсчета кредитки, ковры, верблюды, бараны, халаты и лошади, а также зерно.

Наблюдая въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ отправку сборовъ изъ разныхъ бекствъ Бухары, надо придти къ заключенію, что ими ежегодно уплачиваются приблизительно слѣдующія суммы:

Бекства;

Кулябское	500,000 р.	Яна-Багское	200,000 р.
Каратегинское	600,000 „	Гузарское	250,000 „
Балджуанское	500,000 „	Каршинское	800,000 „
Гисарское	600,000 „	Чиракчинское	200,000 „
Чарджуйское	400,000 „	Байсунское	150,000 „
Кабаклинское	30,000 „	Ширабадское	150,000 „
Нуратинское	250,000 „	Керкинское	500,000 „
Керминское	300,000 „	Динауское	200,000 „
Зіатдинское	200,000 „	Кобадіанское	250,000 „
Зерабулакское	200,000 „	Курганъ-Тепинское	50,000 „
Шахризябское	700,000 „	Дарвазское	30,000 „
Китабское	250,000 „	Бухарское	1.000,000 „
		Хотырчинское	200,000

Итого около 9 милліоновъ рублей.

Независимо этихъ податей, сборы, взимаемые Закятчи по всѣмъ названнымъ бекствамъ выражаются въ количествѣ отъ 50.000 до 100.000 на

*) Теньга равняется 15 коп.

бекство, со значительными превышеніями этихъ нормъ для г. Бухары, гдѣ зякетъ достигаетъ до 500.000 рублей, а также въ Каршахѣ до 300.000, Шахризябскѣ—200.000. Всего же зякетъ въ общемъ даетъ до 3-хъ милліоновъ рублей. Съ прибавкою же таможенныхъ сборовъ (Бажгиръ), а также всѣхъ остальныхъ мелкихъ сборовъ, общая сумма доходовъ, получаемыхъ Бухарскимъ правительствомъ, достигаетъ до внушительной цифры въ 14 милліоновъ рублей, кромѣ суммы около 4-хъ милліоновъ рублей, остающейся въ широкихъ карманахъ администраціи, и расходуемой ею на свое содержаніе съ обращеніемъ всѣхъ остатковъ въ свою же собственность.

Такимъ образомъ, вся сумма, взимаемая съ населенія по такому подсчету, достигаетъ до 18 милліоновъ рублей въ годъ и вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительности, такъ какъ если сдѣлать провѣрку этой цифры суммою, уплачиваемой каждымъ жителемъ Ханства, то окажется, что въ среднемъ уплачивается до 12 рублей, что при 2 м. 800 тысячъ населенія и дастъ ту же цифру около 20 милліоновъ рублей. (За округленіемъ со скидкой на женщинъ—до 18 милліоновъ рублей).

Казалось бы что вся эта сумма настолько велика, что русское управленіе, введенное въ Бухарскомъ Ханствѣ съ ежегоднымъ даже внесеніемъ въ шкатулку Бухарскаго правительства двухъ милліоновъ рублей (показываемыхъ имъ нынѣ оффиціально, какъ доходъ всей страны), въ видѣ вознагражденія за утрату имъ получаемаго дохода, не только окупитъ свое содержаніе, но и дастъ возможность, уменьшивъ въ два раза глав-

ные налоги, совершенно уничтоживъ въ то же время второстепенные, начать реформированіе страны на новыхъ основаніяхъ, затрачивая изъ получаемыхъ доходовъ значительныя средства на устройство: путей сообщенія, государственную благотворительность и образованіе.

Крайне печально, что вслѣдствіе нашего полнаго незнакомства съ Бухарою, по одному только недоразумѣнію существуетъ мнѣніе, что Бухарское Ханство съ присоединеніемъ къ русскимъ владѣніямъ будетъ лишь отягощать государственный бюджетъ новыми расходами, не окупая даже затратъ на управленіе имъ. Неправильность такого взгляда, сложившагося подъ впечатлѣніемъ переѣзда черезъ песчаную пустыню, разстилающуюся по линіи Средне-Азіатской желѣзной дороги отъ Чарджуя до Бухары, а также вслѣдствіе невѣрныхъ свѣдѣній составляемыхъ на основаніи завѣдомо ложныхъ неправильныхъ сообщеній Бухарской администраціи; тотчасъ же измѣняется у каждаго, имѣвшаго возможность побывать внутри Бухарскаго Ханства, проѣхавъ его изъ конца въ конецъ по различнымъ направленіямъ.

Не надо забывать, что включеніе Бухарской территоріи почти 40 лѣтъ тому назадъ въ составъ Россіи и оставленіе ея жить своею самобытною жизнію, было съ одной стороны печальнымъ недоразумѣніемъ, а съ другой огромною дипломатическою ошибкою, произошедшею вслѣдствіе, опять-таки, ложнаго представленія о невозможности въ то время сразу присоединить окончательно эту территорію къ Россіи.

Ошибочность нашей программы и малая освѣ-

домленность въ Бухарскомъ вопросѣ, сознавались многими давно, въ силу чего въ свое время и явилось стремленіе исправить эту ошибку, включивъ Бухарскую территорію въ число русскихъ владѣній, что и было выполнено отчасти постановкою русскихъ гарнизоновъ въ Керкахъ, Термезѣ и Чарджуѣ, а также и выставленіемъ пограничной стражи по всей нашей Бухарской границѣ, соприкасающейся съ Афганистаномъ.

Мѣры эти, введенныя въ цѣляхъ разобщенія Бухары отъ сопредѣльнаго государства, наглядно указываютъ намъ на то, что территорія Бухарскаго Ханства въ недалекомъ будущемъ должна окончательно слиться съ остальными областями Россіи. Но въ то же время то постоянное промедленіе въ разрѣшеніи Бухарскаго вопроса и откладываніе на неопредѣленный срокъ окончательнаго рѣшенія по немъ,—можетъ быть разсматриваемо, какъ недостаточная твердость государственной политики, а также и какъ особое крайне печальное явленіе, благодаря которому Бухарское правительство пользуясь предоставленнымъ ему временемъ, еще сильнѣе развиваетъ всѣ силы своего административнаго механизма, направленнаго исключительно для выжиманія послѣднихъ соковъ изъ обнищавшаго населенія, а Россія въ самомъ непродолжительномъ будущемъ, увеличивъ съ присоединеніемъ Бухары свое населеніе на три милліона человѣкъ, въ то же время вмѣсто того, чтобы получить такое значительное количество людей, матеріально обезпеченными и пользующимися благосостояніемъ, получитъ три милліона разореннаго въ корень населенія, которое будетъ представлять изъ себя тяжелое бремя для государ-

ства, вынужденнаго тогда нести огромные расходы по поддержанію и устройству его быта.

Въ силу всего этого, необходимо пока не поздно обратить вниманіе на ненормальное положеніе Бухарскаго вопроса и такъ или иначе устранить тѣ причины, которыя ведутъ вполнѣ послѣдовательно къ роковымъ результатамъ, вынуждая впослѣдствіи русскій народъ нести новую тяготу, отъ которой еще есть въ настоящее время возможность его избавить.

ГЛАВА VIII.

Судъ.

„Страна безправія и дикаго произвола“ этими немногими словами можно охарактеризовать Бухарское Ханство, а поэтому, разумѣется, вопросы о правѣ и правосудіи для всѣхъ подданныхъ страны являются лишь ничего не значущими пустыми звуками.

Въ основаніи же всего законодательства, какъ и въ остальныхъ странахъ мусульманскаго Востока, въ Бухарѣ положенъ шаріатъ, то есть духовный законъ, положенія котораго были въ свое время выработаны съ одной стороны самимъ Пророкомъ Магометомъ, а съ другой арабскими законовѣдами, съ теченіемъ времени создавшими по вопросамъ шаріата обширную литературу, которая еще болѣе развилась съ помощью законовѣдовъ Бухары и Самарканда.

Независимо шаріата (духовнаго закона), также дѣйствуетъ положеніе адата (обычнаго права), созданнаго вѣковыми опытами изъ уклада жизни отдѣльныхъ племенъ населенія, входящаго въ составъ Бухарскихъ Владеній, крайне пестраго по своему этнографическому составу.

Такимъ образомъ, въ законодательствѣ сущест-

вуетъ двойственность при которой по многимъ положеніямъ адатъ часто не согласуется съ шаріатомъ, что производитъ невообразимую путаницу въ рѣшеніяхъ, а кромѣ того и самые взгляды адата у различныхъ племенъ (киргизовъ, туркменъ, узбековъ и друг.), на одни тѣ же вопросы далеко не одинаковы.

Въ отношеніяхъ отправленія правосудія главная власть принадлежитъ административнымъ лицамъ: Бекамъ и амлекдарамъ, при чемъ къ разсмотрѣнію сложныхъ дѣлъ привлекаются съ совѣщательнымъ голосомъ Раисы (духовные) и Казіи (судьи-нотаріусы).

Обыкновенно жалующійся или обвиненный въ какомъ либо преступленіи является къ мѣстному амлекдару и заявляетъ словесную жалобу. Если вопросъ касается какихъ либо незначительныхъ уголовныхъ дѣлъ, то амлекдаръ рѣшаетъ его самъ, но предварительно тотчасъ же заковываетъ въ колодки и обвинителя и обвиняемаго, а иногда и свидѣтелей. Разборъ дѣла производится амлекдаромъ публично, при чемъ допускается ссылка на свидѣтелей, не исключая гражданскихъ денежныхъ дѣлъ, гдѣ въ отличіе отъ нашихъ законовъ свидѣтельскими показаніями можно доказывать даже уплаты по векселямъ, хотя бы у кредитора находился въ рукахъ не уничтоженный вексель. По вопросамъ земельнымъ, а также наслѣдственнымъ главное и рѣшающее слово имѣетъ знатокъ этихъ дѣлъ казій, на обязанности котораго лежитъ также совершеніе купчихъ крѣпостей на землю, утвержденіе сдѣлокъ, завѣщаній и раздѣлы имущества. Одновременно съ поставленіемъ приговора, амлекдаръ опредѣляетъ также размѣръ де-

нежнаго штрафа, который достигаетъ иногда значительной суммы. Всѣ штрафныя деньги во всѣхъ дѣлахъ поступаютъ въ его собственность и лишь небольшая часть, при разборѣ гражданскихъ дѣлъ,

Въ ожиданіи суда Казія.

связанныхъ съ уголовными дается Казію. Сложныя же чисто гражданскія дѣла разсматриваются Казіемъ и рѣшаются имъ единолично съ взиманіемъ штрафовъ въ свою пользу. Въ случаѣ несогласія сторонъ съ рѣшеніемъ разсмотрѣніе

дѣла переносится къ главному Казію, который имѣется лишь одинъ на каждое бекство.

Дѣла по обвиненію въ крупныхъ уголовныхъ преступленіяхъ разсматриваются Беками, при чемъ помимо денежнаго штрафа Бекъ пользуется властью приговаривать къ тюремному заключенію, срокъ котораго зависитъ вполнѣ отъ его усмотрѣнія. Высшею мѣрою наказанія является тюремное заключеніе не свыше 3-хъ лѣтъ, но въ то же время приходится снова сказать, что произволъ Бековъ безконечно великъ, а по этому срокъ заключенія въ тюрьму зависитъ главнымъ образомъ отъ средствъ обвиняемаго, и обыкновенно приговоренный въ тюрьму содержится въ ней до тѣхъ поръ пока все его имущество не перейдетъ въ собственность Бека; въ этомъ случаѣ съ него взыскиваются деньги и въ видѣ подарковъ, и какъ взятки, и какъ штрафъ и наконецъ какъ судебныя пошлины. Въ крайне рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ рѣшеніе Бека обжаловывается передъ Кушъ-Беги, но такія апелляціи, возможно возбуждать лишь при большихъ средствахъ, вслѣдствіе того, что жалобщика вновь встрѣчаетъ хищная стая приближенныхъ чиновниковъ, которые въ концѣ концовъ даже раньше рѣшенія дѣла обираютъ просителя до нитки. Кушъ-Беги кромѣ того пользуется правомъ утверждать смертные приговоры, которыя постановляются всегда за убійство, разбой, а также и бунты противъ власти.

О всѣхъ смертныхъ приговорахъ обязательно доносится Эмиру немедленно.

Помимо этихъ наказаній за небольшія преступленія виновные могутъ быть приговариваемы къ зачисленію на военную службу, гдѣ затѣмъ уже

обязаны служить до самой смерти. Одновременно съ этимъ по денежнымъ дѣламъ существуютъ въ полной силѣ кабальныя записи и широко практикуются для уплаты штрафовъ и взысканій продажа всего имущества, семьи, женъ и дѣтей.

Нарушеніе законовъ духовныхъ разсматриваются какъ раньше указано Раисами, на которыхъ возлагается также надзоръ за правильностью мѣры и вѣса на базарахъ, а потому въ ихъ рукахъ сосредоточиваются также и всѣ дѣла по нарушенію вѣса и мѣры. Наказанія по такимъ дѣламъ опредѣляются въ видѣ денежныхъ штрафовъ или тѣлеснаго наказанія палками въ неограниченномъ количествѣ.

Производство суда вообще и допросы свидѣтелей и обвиняемыхъ почти всегда совершается съ пристрастіемъ и наказаніе палками практикуется всѣми инстанціями въ очень широкой степени за всякіе проступки.

Если хоть приблизительно опредѣлить всѣ практикуемыя наказанія, то окажется нижеслѣдующая таблица:

1) Денежные штрафы.
2) Наказаніе тѣлесное палками.
3) Арестъ при Амлекдаръ-ханахъ.
4) Тюремное заключеніе при бекствѣ въ тюрьмахъ.
5) Отдача въ войска.
6) Пожизненное заключеніе въ тюрьмы.
7) Отдача въ кабалу (За долги).
8) Смертная казнь черезъ зарѣзаніе и повѣшеніе.

Всѣ виды наказанія соединяются по усмотрѣнію съ денежными штрафами и тѣлеснымъ нака-

заніемъ въ полной зависимости отъ усмотрѣнія. Тюремное заключеніе, при всемъ томъ ничего не стоитъ правительству, такъ какъ заключенные никакого продовольствія не получаютъ и существуютъ или на счетъ родственниковъ или же добровольными подаяніями.

Устройство тюрьмъ невозможное. Хотя наша дипломатія и внушала себѣ мысль, что Россія заставила Эмирское правительство уничтожить прежнія тюрьмы-клоповники, но на самомъ дѣлѣ это лишь самообманъ, такъ какъ въ дѣйствительности во многихъ мѣстахъ Бухары онѣ остались въ полной неприкосновенности и всѣ русскіе когда либо имѣвшіе возможность видѣть Бухарскую тюрьму не могутъ вспомнить о ней безъ содроганія. Полное отсутствіе свѣта, спертый воздухъ, огромное количество всякихъ паразитовъ составляютъ всѣ особенности реформированнаго тюремнаго заключенія, а если къ къ этому добавить, что заключенные содержатсясъ забитыми въ тяжелыя деревянныя колодки ногами, а кромѣ того болѣе важные и приковываются цѣпью за шею къ стѣнѣ, то станетъ вполнѣ понятенъ тотъ ужасъ, который возбуждаетъ видъ тюрьмы у каждаго европейца.

Въ базарные дни въ городахъ производятся наказанія палками преступниковъ и въ эти же дни на площадяхъ казнятъ приговоренныхъ къ смерти.

Казнь совершается кѣмъ-либо изъ служащихъ Бека, а если осужденъ туземецъ за убійство, то его выполняетъ одинъ изъ родственниковъ убитаго. Въ случаѣ согласія родственниковъ убитаго, смертная казнь замѣняется пенею. Осужденному

передъ повѣшеніемъ обязательно ножемъ перерѣзываютъ горло, а затѣмъ уже вѣшаютъ на висѣлицѣ. Картина казни до невозможности страшная. Но народъ смотритъ на нее совершенно равнодушно, иногда тутъ же не вдалекѣ отъ висѣлицы продолжая поѣдать свой палау и распивая съ аппетитомъ чай.

Нельзя одновременно съ этимъ не коснуться и личнаго суда Эмира надъ провинившимися въ чемъ-либо Беками. Въ этомъ случаѣ Бекъ, подозрѣваемый въ слишкомъ значительномъ пріобрѣтеніи средствъ за счетъ населенія, смѣняется по приказанію Эмира, а все его имущество конфискуется, и полновластный владыка цѣлой области сразу превращается въ бѣдняка и получивъ рваный халатъ на плечи, сажается на видномъ мѣстѣ у воротъ бекскаго двора.

И вчерашній важный человѣкъ перестаетъ разомъ привлекать чье-либо вниманіе, прекращая бритье головы въ знакъ опалы и пуская въ ходъ всѣ средства, всѣми силами стремится путемъ обѣщаній, подкуповъ, взятокъ снова завоевать значеніе при дворѣ, чтобы получить назначеніе въ другое бекство, что нерѣдко и удается впослѣдствіи.

Со смѣною бека одновременно смѣняются и всѣ рѣшительно низшіе служащіе всего бекства; въ этомъ лишь и заключается все наказаніе для лицъ административныхъ. Во всемъ же остальномъ за свои дѣйствія они никакому суду кромѣ самого Эмира не подлежатъ, что и создаетъ ту огромную безнаказанность, благодаря которой случаи отобранія женъ, дѣтей, имущества и т. п. у жителей административными лицами составля-

ли и составляютъ собою обыденное явленіе, а поэтому никто и никогда не считаетъ себя гарантированнымъ отъ такихъ насильственныхъ дѣйствій, лишь принимая заранѣе мѣры, чтобы не возбудить вражды или алчности начальства, или же заблаговременно стремясь скрыться въ сосѣднія Афганскія области.

Изъ всего сказаннаго нельзя не признать, что жители Бухары совершенно безправны и находятся въ положеніи, близкомъ къ рабству. Въ то же время надо также вспомнить, что хотя согласно дружескаго договора съ Россіей, рабство въ Бухарѣ было уничтожено, но фактически оно понынѣ существуетъ въ полной неприкосновенности во многихъ мѣстахъ ханства, принявъ форму крѣпостного права или кабалы, а иногда даже существуя въ чистомъ видѣ въ глухихъ и трудно доступныхъ Кишлакахъ Восточной Бухары.

Системма-же поборовъ неопредѣленныхъ никакими нормами, отсутствіе всякаго контроля по рѣшеніямъ дѣлъ административными лицами и казіями, создаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ такое положеніе, что населеніе ханства постоянно и въ значительномъ числѣ высѣляется въ Авганистанъ, а цѣлыя области, жившіе осѣдлою жизнью превращаются въ пустыни, дающія пріютъ кочевникамъ.

ГЛАВА VIII.

Армія Бухарскаго Ханства.

Сарбазы (солдаты) Бухары благородной, какъ называютъ свое войско бухарцы, были образованы очень давно, но армія получила свое современное устройство сравнительно недавно, всего лишь лѣтъ двадцать тому назадъ. Составляя въ прежнее время личную охрану, какъ самого Эмира, такъ и полунезависимыхъ Бековъ, военные въ Бухарѣ образовали особое сословіе, получавшее постоянное содержаніе, но правильнаго устройства не имѣвшее; разбросанные въ видѣ отдѣльныхъ командъ по всѣмъ городамъ и крѣпостямъ, военные комплектовались Беками, являясь въ то же время и ихъ личными служащими. Лишь въ военное время сарбазы формировались въ нѣкоторое подобіе воинскихъ частей.

Со времени же присоединенія Бухары къ Россіи, войску этому придано было правильное устройство и особымъ договоромъ Россіи съ Бухарою, состоявшимся въ 1876 году величина его опредѣлена была въ десять тысячъ человѣкъ, при чемъ тутъ же попутно наша дипломатія разыграла новый актъ изъ комедіи „недоразумѣній“, въ силу котораго, по соглашенію и просьбѣ

Эмира, было командировано въ Бухарское Ханство нѣсколько человѣкъ офицеровъ русской арміи съ большимъ количествомъ унтеръ-офицеровъ въ качествѣ инструкторовъ новой Бухарской арміи, а общее руководство по сформированію бухарскихъ войскъ и воинскихъ частей, равно какъ наблюденіе за обученіемъ ихъ возложено было на командира Туркестанскаго линейнаго баталіона полковника (нынѣ умершаго генералъ-лейтенанта) Церпицкаго. Инструкторы эти обучали офицеровъ и нижнихъ чиновъ бухарскихъ войскъ по принятымъ въ русскихъ войскахъ уставамъ и выполнивъ возложенное на нихъ порученіе возвратились въ свои части.

Дальнѣйшее обученіе бухарской арміи стало производиться самостоятельно. Въ настоящее время войско это образуетъ 10 пѣхотныхъ четырехротныхъ баталіоновъ, 2 гвардейскихъ конныхъ сотни, составляющихъ личный конвой Эмира, гвардейскую конно-горную батарею (подаренную Эмиру 3 года тому назадъ Государемъ) и, кромѣ того, около 500 артиллеристовъ, образующихъ нѣсколько нештатныхъ артиллерійскихъ командъ.

Пѣхотные баталіоны и нештатная артиллерія имѣютъ форму обмундированія, сходную съ нашими пѣхотными частями, и нижніе чины этихъ частей имѣютъ мундиры изъ чернаго сукна русскаго образца, чамбары по образу нашихъ Туркестанскихъ стрѣлковыхъ баталліоновъ и высокіе кожаные сапоги. Въ лѣтнее время пѣхота носитъ бѣлыя полотняныя рубашки, а офицеры кителя офицерскаго образца. Вооружены пѣхотные баталіоны семилинейными курковыми винтовками съ трехграннымъ штыкомъ образца 1850 года, состояв-

шими на вооруженіи нашей арміи въ Севастопольскую войну. [1]) Во главѣ каждаго баталіона состоитъ командиръ (мингъ-баши). Ротами же и сотнями командуютъ офицеры со званіемъ юзъ-баши (сотенный).

Общее начальствованіе всѣми войсками Бухары ввѣрено особому командиру, носящему званіе Топчи-Баши (начальникъ артиллеріи) и являющимся однимъ изъ высшихъ сановниковъ Эмира,

Гвардейскія части: двѣ конно-терскихъ сотни и конно-горная батарея, носятъ названіе терскихъ вслѣдствіе того, что самъ Эмиръ числится генералъ-адъютантъ генераломъ отъ кавалеріи въ Терскомъ казачьемъ войскѣ, а наслѣдникъ его флигель-адъютантомъ и войсковымъ старшиною въ этомъ же войскѣ. Части эти обмундированы по образцу Терскихъ казаковъ, а на вооруженіе батареи состоятъ 4 горныхъ орудія, которыя подарены Государемъ Эмиру въ 1904 году. Батарея производитъ ученія, но не стрѣляетъ никогда за отсутствіемъ снарядовъ. Лошади въ конныхъ частяхъ средняго разбора карабаирскихъ породъ. Команды нештатной артиллеріи въ Бухарѣ, Каршахъ, Гисарѣ, Кала-и-Хумбѣ, Бальджуанѣ и Гармѣ имѣютъ на вооруженіи гладкоствольныя съ дула заряжающіяся орудія преимущественно персидской отливки конца XVIII и начала XIX столѣтій.

Офицеры всей арміи комплектуются производствомъ изъ нижнихъ чиновъ и комнатной прислуги Эмира. Образовательнаго ценза не имѣютъ, и огромный процентъ ихъ совершенно не грамотенъ. Отличія по чинамъ тѣ же, что и у насъ, но при

*) 3 батальона-два стоящіе въ Бухарѣ и 1 въ Дарвазѣ имѣютъ на вооруженіи винтовки системы Бердана

этомъ не рѣдкость встрѣтить офицера, у котораго одинъ погонъ полковника, а другой капитана и кромѣ того, въ большомъ ходу въ одномъ и томъ же баталіонѣ погоны различныхъ нашихъ частей, очевидно пріобрѣтенныхъ по случаю.

Гвардейскія части расквартированы въ гор. Кермине—резиденціи Эмира, а армейскія въ различныхъ городахъ Бухарскихъ владѣній, при чемъ послѣднія находятся въ полномъ подчиненіи мѣстныхъ Бухарскихъ бековъ (губернаторовъ) и помѣщены по одной, по двѣ роты въ каждомъ городѣ, гдѣ стоятъ въ особыхъ казармахъ-дворахъ, занимая по 5—6 человѣкъ небольшія комнаты. Содержаніе нижніе чины получаютъ по 20 тенегъ (3 рубля) въ мѣсяцъ и эта же сумма является не только жалованьемъ, но и обращается на содержаніе каждаго солдата, обязаннаго за эти же деньги продовольствоваться.

Офицеры получаютъ жалованье въ зависимости отъ чина отъ 8 до 30 руб. въ мѣсяцъ и, кромѣ того, отъ Эмира и отъ Бековъ подарки въ видѣ 2—3 полушелковыхъ халатовъ ежегодно.

Обмундированіе офицеровъ и нижнихъ чиновъ отпускается отъ казны, но сроковъ на мундирную одежду не установлено и выдача ея зависитъ отъ усмотрѣнія Топчи-Баши.

На производство стрѣльбы отпускается казною на бумагѣ по одному патрону на человѣка въ годъ; въ дѣйствительности же стрѣльба боевыми патронами никогда не производится и лишь въ дни праздниковъ войска стрѣляютъ холостыми патронами, но отпуска денегъ на покупку патроновъ не производится и мѣстные Беки пріобрѣтаютъ его на свои средства.

Никакихъ запасовъ, обозовъ, складовъ для войскъ въ Бухарѣ не имѣется.

Комплектованіе арміи производится отдачей въ таковую жителей, совершившихъ какое-либо преступленіе, а въ случаѣ побѣга виновнаго — одного изъ его родственниковъ; зачисленный на военную службу служитъ затѣмъ въ ней всю жизнь до смерти, если не получитъ назначенія куда-либо на должность помощника амлекдара или амлекдара (начальника уѣзда). Вообще такія назначенія бываютъ сравнительно рѣдко.

Благодаря подобной системѣ комплектованія, возрастъ нижнихъ чиновъ до крайности неопредѣленный, встрѣчаются и мальчики 14—15 лѣтъ и древніе старики 60 — 70 лѣтъ. Все обученіе нижнихъ чиновъ заключается въ усвоеніи ружейныхъ пріемовъ и маршировкѣ развернутымъ фронтомъ. Ученія во всѣхъ городахъ назначаются въ базарныя дни, т. е. одинъ или два раза въ недѣлю. Въ остальное время нижніе чины привлекаются къ нѣкоторымъ работамъ по усмотрѣнію Бековъ.

Во все время ученія, хотя бы то были ружейные пріемы, играетъ музыка, состоящая изъ турецкаго барабана, зурны, пищалокъ и пѣхотныхъ сигнальныхъ рожковъ. Музыка, рѣжущая ухо, и до крайности дикая. Толпа народа окружаетъ обыкновенно такую часть, смотря на это карикатурное ученіе, какъ на нѣкоторое развлеченіе.

Недостаточность отпускаемаго содержанія ставитъ всѣхъ военныхъ въ необходимость заниматься какимъ-нибудь постороннимъ дѣломъ, благодаря чему форменная одежда надѣвается лишь на ученія, въ остальное же время всѣ ходятъ въ

обыкновенныхъ бухарскихъ халатахъ и занимаются торговлею и размѣномъ денегъ, устраивая для этого лавки. Часто при этомъ въ одной и той же лавкѣ торгуютъ и ротный командиръ и рядовой его роты, составившіе торговую компанію. Отношенія между офицерами и нижними чинами до-нельзя патріархальны.

Кромѣ наказаній палками властью баталіоннаго командира или Бека и закованія въ колодки никакихъ наказаній для воинскихъ чиновъ за преступленія не существуетъ. Ежедневно утромъ всѣ офицеры обязаны являться къ Беку для привѣтствія съ добрымъ утромъ, а затѣмъ они все остальное время дня совершенно свободны. Производятся они въ чины до поручика Бекомъ, а далѣе Эмиромъ, но никакого порядка или старшинства для производства и наградъ не существуетъ, а все зависитъ отъ усмотрѣнія. За продолжительную службу жалуются Эмиромъ медали и звѣзды.

Контроль въ какой бы то ни было формѣ за дѣятельностью начальниковъ отсутствуетъ, а равно опросовъ и инспекторскихъ смотровъ въ Бухарской арміи нѣтъ, въ силу чего каждый начальникъ является полнымъ распорядителемъ судьбы своихъ подчиненныхъ.

Въ общемъ, все это войско на военнаго производитъ впечатлѣніе опереточнаго, благодаря полному отсутствію обученія, дѣлающему его похожимъ на какой-то невозможный сбродъ никакого отношенія къ военному дѣлу не имѣющій.

И не смотря на то, что наши гарнизоны, стоящіе въ Чарджуѣ, Новой Бухарѣ, Керкахъ, Термезѣ, Памирахъ и расположенная по всей

линіи Бухарско-Афганской границы, наша же пограничная стража, вполнѣ обезпечиваютъ внѣшнюю и внутреннюю безопасность страны, все же наша дипломатія допускаетъ существованіе этой арміи, содержаніе коей по оффиціальному же опредѣленію самого Бухарскаго правительства, достигая $1^1/_2$ милліоновъ въ годъ, тяжелымъ бременемъ ложится на обнищавшее населеніе.

Бухарскому Эмиру, особенно заботящемуся о томъ, чтобы сосѣднія мусульманскія государства считали бы его независимымъ правителемъ, разумѣется, необходимо, не обращая вниманія на стоимость содержанія, имѣть свою отдѣльную, довольно многочисленную армію и даже гвардію.

Совершенно не считаясь ни съ чѣмъ и разрѣшая дѣлать такіе непроизводительные милліонные расходы на содержаніе этого вполнѣ опереточнаго никому и ни для чего ненужнаго войска, наша бюрократія является пособницей колоссальному преступленію. Давно уже настало время и Россія должна, наконецъ, обратить вниманіе на эту аномалію, начавъ тотчасъ же хотя бы полную реорганизацію всей Бухарской арміи, съ превращеніемъ ея въ хорошо обученныя туземныя вспомогательныя воинскія части, по образцу туземныхъ же частей Англо-Индійской арміи, тогда по крайней мѣрѣ расходъ въ $1^1/_2$ милліона рублей ежегодно перестанетъ быть завѣдомой непроизводительной затратой народныхъ денегъ. Опасенія, что такимъ образомъ мы создадимъ въ Бухарскихъ владѣніяхъ сильный контингентъ вооруженныхъ силъ, могущихъ въ случаѣ какихъ-либо осложненій обратить свое оружіе противъ Россіи, не можетъ имѣть никакихъ основаній,

такъ какъ сильные гарнизоны наши, стоящіе въ Бухарскихъ городахъ, совершенно уничтожаютъ эту возможность, а, кромѣ того, и соотвѣтственная дислокація туземныхъ войскъ вмѣстѣ съ русскими и назначеніе въ нихъ всего командnаго русскаго офицерскаго состава парализуетъ всякія попытки къ этому. Примѣръ Англіи, имѣющей въ Индіи огромное количество туземныхъ частей, подъ командою англійскихъ офицеровъ можетъ лишь служить подражаніемъ, такъ какъ свыше 50-лѣтній опытъ существованія этихъ частей въ Индіи далъ прекрасные результаты.

Хотя нельзя не сказать, что лица, ближе знакомыя съ Бухарской арміей, вообще, невольно склоняются въ сторону идеи полнаго уничтоженія ея, какъ являющейся чѣмъ-то дикимъ среди русской арміи. Отсутствіе оружія, снаряженія, складовъ и, самое главное, полная непригодность настоящаго состава воинскихъ Бухарскихъ частей подтверждаютъ необходимость безотлагательнаго роспуска ихъ, такъ какъ все, состоящее на нихъ снаряженіе, — оружіе и обмундированіе никакой цѣнности не имѣетъ.

Снятіе же съ плечъ населенія всего содержанія бухарскаго войска сразу подниметъ высоко уровень народнаго благосостоянія, даже въ томъ случаѣ, если бы представилась необходимость взамѣнъ игрушечныхъ батальоновъ сформировать два русскихъ полка для внутренней службы въ городахъ Ханства.

Независимо этого, размѣщеніе гарнизонами русскихъ воинскихъ частей въ главнѣйшихъ городахъ Бухарскихъ владѣній вопросъ, въ достаточной степени назрѣвшій, такъ какъ отсутствіе

русскихъ войскъ на огромной территоріи Бухарскаго Ханства, соприкасающагося на разстояніи 1.000 слишкомъ верстъ съ Афганистаномъ, и полная возможность, что въ случаѣ какихъ-либо осложненій здѣсь именно разыграется одинъ изъ актовъ будущей военной драмы, могутъ поставить современемъ Русскую армію въ большое затрудненіе, вслѣдствіе полнаго бездорожья въ этой части Средней Азіи.

Образованіе русскихъ, хотя бы иррегулярныхъ частей въ пограничномъ съ Афганистаномъ пространствѣ дало бы намъ много благопріятныхъ шансовъ въ случаѣ какихъ-либо осложненій на этомъ фронтѣ, отъ возможности которыхъ Россія здѣсь совершенно не гарантирована.

Не надо забывать, что позднее сожалѣніе является особенно тяжелымъ всегда и во всѣхъ случаяхъ, благодаря полной невозможности исправить сдѣланную по небрежности—ошибку или по недоразумѣнію—промахъ.

Вернуть прошлое все равно, что обнять необъятное.

И военное министерство, непосредственно соприкасающееся съ Бухарою, вслѣдствіе подчиненія ему въ въ порядкѣ управленія всего Туркестана, казалось-бы должно немедленно, разсмотрѣвъ вопросъ о бухарской арміи, выдвинуть его для возможно скорѣйшаго разрѣшенія, разрубивъ хотя бы съ этой стороны Гордіевъ узелъ, запутаннаго Бухарскаго вопроса.

ГЛАВА IX.

Промышленность.

Бухарское Ханство, насчитывающее почти тысячелѣтіе своего существованія, вслѣдствіе всего особаго уклада своей жизни, является въ отношеніи промышленности и торговли страною, далеко отставшей отъ остальныхъ мѣстъ русскихъ владѣній въ Средней Азіи. И если промышленность обрабатывающая и торговля все же могутъ остановить на себѣ вниманіе изслѣдователя, то промышленность добывающая, стоящая нынѣ на самомъ низкомъ уровнѣ, можетъ считаться находящейся въ зачаточномъ состояніи.

Создавшіяся благодаря потребностямъ населенія, нѣкоторыя отрасли торговли издавна завоевали себѣ прочное положеніе на бухарскихъ рынкахъ, являвшихся въ свое время этапами на торговомъ пути между Европой и отдаленной Индіей. Завязавъ издавна сношенія съ одной стороны съ Россіей, а съ другой съ странами, лежавшими на югъ и востокъ отъ Бухарскихъ владѣній, Бухара по справедливости могла быть названа въ свое время крупнымъ торговымъ центромъ. Хотя впослѣдствіи торговля съ Индіей постепенно почти прекратилась, но назрѣвшія потребности у насе-

ленія и отсутствіе многихъ предметовъ необходимости въ самомъ Бухарскомъ Ханствѣ снова поставили Бухару въ особенно благопріятныя условія для открытія въ ней складовъ съ русскими товарами. Изслѣдовавъ потребности Бухарскаго торговаго рынка, сначала представители московскихъ, а затѣмъ лодзинскихъ фирмъ открыли свои склады въ Бухарѣ, начавъ въ крупныхъ размѣрахъ сбытъ мануфактурныхъ, преимущественно хлопчато-бумажныхъ товаровъ. Нельзя не сказать при этомъ, что спросъ на мануфактуру былъ очень значительный, но первыя попытки русскихъ мануфактуристовъ были не совсѣмъ удачны благодаря тому, что рисунокъ тканей, принаровленный къ вкусамъ русскихъ покупателей, не отвѣчалъ совершенно вкусу бухарцевъ, выработавшихъ рядъ своихъ излюбленныхъ рисунковъ. Командировка особыхъ спеціалистовъ, собравшихъ бухарскіе образцы тканей, и выдѣлка затѣмъ по нимъ мануфактуры на всѣхъ фабрикахъ Московско - Владимирскаго и Лодзинскаго раіоновъ, тотчасъ же поставили всю торговлю на твердую ногу, такъ какъ предложеніе товаровъ, вполнѣ подходившихъ къ вкусамъ покупателей, увеличило значительно ихъ спросъ, а открытіе затѣмъ въ 1903 году Отдѣленія Русско - Китайскаго Банка съ широкимъ кредитомъ мѣстнымъ торговцамъ еще больше способствовало развитію торговли.

Слѣдомъ за мануфактурою постепенно начала развиваться торговля: керосиномъ, швейными машинами, кондитерскими издѣліями, нитками, желѣзомъ и другими предметами и сношенія бухар-

скихъ купцовъ съ русскими фирмами годъ отъ года начали прогрессивно увеличиваться.

Вырабатывая шелковыя, полушелковыя и бумажныя матеріи кустарнымъ способомъ, при полномъ отсутствіи фабричнаго производства, бухарцы, разумѣется, не могли удовлетворить всѣмъ потребностямъ населенія, а съ другой стороны выдержать конкурренцію съ русскими товарами. Желѣзныя издѣлія мѣстнаго производства еще скорѣе уступили мѣсто русскимъ, вслѣдствіе незначителсности всего количества добываемаго въ восточной Бухарѣ желѣза, и большой стоимости его обработки, производимой самыми примитивными способами.

Получивъ по наслѣдству отъ различныхъ народовъ, населявшихъ раньше Бухарскія владѣнія значительное число мѣстъ, гдѣ производилась добыча золота, серебра, желѣза и мѣди, бухарцы постепенно забросили горное дѣло, ограничиваясь самою незначительною разработкою мѣсторожденій всѣхъ этихъ металловъ, въ силу чего общее количество добываемыхъ рудъ не удовлетворяетъ совершенно потребностямъ населенія и, кромѣ того, не выдерживаетъ конкуренціи, вслѣдствіе высокой стоимости по сравненію съ металлическими издѣліями русскаго производства. Такимъ образомъ, на всемъ огромномъ пространствѣ Бухарскихъ владѣній при обиліи различныхъ металловъ въ горахъ, совершенно отсутствуютъ горнозаводскія предпріятія и разработка горныхъ породъ производится отдѣльными искателями, вырабатывающими каждый немного болѣе той суммы ежегодно, которая необходима для жизни чернорабочаго.

Ведя разработку при полномъ отсутствіи капиталовъ, усовершенствованныхъ инструментовъ, плавильныхъ печей совершенныхъ конструкцій и т. п., эти немногіе старатели вырабатываютъ въ общемъ настолько незначительныя количества матеріаловъ, что не могутъ удовлетворить и сотой части потребностей всего Бухарскаго населенія.

Тѣ немногія попытки русскихъ предпринимателей, которыя начаты на территоріи Бухарскихъ владѣній, коснулись лишь золотопромышленности и до настоящаго времени едва влачатъ свое жалкое существованіе, не превратившись, за отсутствіемъ денежныхъ средствъ, въ крупныя коммерческія предпріятія. Хотя нельзя не сказать, что мѣсторожденія золота въ горной Бухарѣ принадлежатъ къ числу очень давно извѣстныхъ и, вдобавокъ къ тому, благонадежныхъ. Занимая огромный раіонъ по теченію рѣкъ Пянджа и его притокамъ, Вахшу, Кизильсу (Кчи-Сурхабу), Кулябъ-Дарьѣ, Яхъ-Су (Сафетъ-Дарья), Ніоби въ бекствахъ Дарвазскомъ, Кулябскомъ, Бальджуанскомъ и Курганъ-Тепинскомъ, золотоносные пески и породы привлекали къ себѣ издавна вниманіе населенія. Названныя рѣки сносятъ со своихъ верховьевъ значительныя количества золотоноснаго песка, который и разрабатывается бухарскими золотопромышленниками, употребляющими для этого самые примитивные, чуть не доисторическіе способы. Терпѣливо промывая песокъ на кошмѣ, бараньей шкурѣ или въ деревянной чашкѣ съ помощью небольшого ковша, собираетъ золотоискатель блестки и пластинки золота, зарабатывая этимъ трудомъ въ среднемъ около двухъ тенегъ въ день (30 коп.). Рѣдкіе счастливцы,

попавъ на мѣсто, богатое содержаніемъ золота, въ удачный день намываютъ его на 3—4 теньги (45—60 коп.). Но иногда слѣпая фортуна, какъ изъ рога изобилія, разбросаетъ среди песковъ небольшіе самородки отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ золотника величиною, и тогда среди золотоискателей появляется маленькій крезъ, могущій вести въ теченіе продолжительнаго времени безбѣдное существованіе.

Все добываемое въ Бухарѣ золото по мѣстнымъ законамъ составляетъ собственность Эмира, а потому сдается мѣстнымъ закятчи по курсу золота, въ среднемъ около 4 руб. 90 коп. золотникъ. Въ общемъ же, количество добываемаго золота незначительно, такъ какъ промыселъ этотъ ведется въ большинствѣ случаевъ одиночными людьми и лишь изрѣдка небольшими артелями, при томъ только въ весеннее и лѣтнее время, а на зиму промывка золота прекращается совершенно. Составляя лишь подспорье въ хозяйствѣ мѣстныхъ жителей, названный промыселъ тѣмъ не менѣе съ каждымъ годомъ привлекаетъ къ себѣ все большее и большее число рукъ и въ настоящее время не одна сотня туземцевъ сдѣлала золотопромышленность своимъ постояннымъ занятіемъ. Дѣло это не могло не обратить на себя вниманія русскихъ путешественниковъ и изслѣдователей, посѣщавшихъ Восточную горную Бухару. Слухи о богатыхъ золотоносныхъ раіонахъ, лежащихъ въ верховьяхъ Пянджа, привлекли сюда горнаго инженера Г. Журавко-Покорскаго, который въ 1894 году открылъ по теченію рѣки Яхъ-Су и частью по Пянджу и Ніобѣ золотоносные конгломераты, которые, какъ видно по

слѣдамъ оставшихся работъ, разрабатывались въ глубокую сѣдую старину, а затѣмъ были заброшены. Въ силу же примитивности старыхъ разработокъ ихъ можно считать почти нетронутыми. Золото въ этихъ мѣстахъ пластинчатое, съ содержаніемъ болѣе ½ золотника на сто пудовъ породы.

Изслѣдованія, произведенныя въ 1905 году горнымъ инженеромъ Михайловымъ, а затѣмъ профессоромъ геологіи Крафтомъ, подтвердили выводы Г. Покорскаго, а произведенныя къ тому времени опытныя промывки обнаружили почти вездѣ отъ ½ до 1 золотника содержанія золота въ 100 пудахъ песку. Основательно ознакомившись съ условіями работъ въ раіонѣ Бальджуанскаго Бекства, г. Журавско-Покорскій остановилъ свой выборъ на мѣстности у рѣки Яхъ-Су и, сдѣлавъ необходимыя заявки, началъ правильную разработку золота, постепенно съ каждымъ годомъ расширяя свое предпріятіе. Лично перенося огромныя лишенія, которыя связаны съ жизнью въ глухой и дикой сторонѣ, онъ положилъ на устроенный имъ пріискъ всѣ свои средства. Впослѣдствіи незначительность рессурсовъ, которыми могъ располагать самъ г. Покорскій, вынудила его обратиться къ иностраннымъ капиталистамъ и англійскій торговый домъ Рикмерсъ вложилъ въ это предпріятіе около 75 тысячъ рублей. Къ сожалѣнію, вскорѣ Рекмерсъ потребовалъ передачу ему всѣхъ правъ на предпріятіе, но журавко-Покорскій, разумѣется, не могъ согласиться на превращеніе изъ владѣльца фирмы въ управляющаго или представителя фирмы, въ силу чего Рикмерсъ затѣмъ отказался отъ участія въ дѣлѣ.

Необходимость поддерживать и расширять предпріятіе вынудили Покорскаго предпринять поѣздку по Россіи и за границу въ цѣляхъ привлеченія капиталовъ къ Сафетъ - Дарьинскому предпріятію. Но полное незнакомство съ Бухарою и боязнь затратить деньги на предпріятіе, начатое гдѣ-то за тридесять земель на территоріи полуиностраннаго государства, остановили русскихъ капиталистовъ-золотопромышленниковъ, хотя этотъ неуспѣхъ не парализовалъ энергіи г. Покорскаго и онъ продолжалъ свое дѣло не смотря на всѣ затрудненія. Промывка золотоносныхъ песковъ и въ настоящее время имъ производится въ небольшихъ размѣрахъ и за послѣдніе годы промывка достигла около 500 тысячъ пуд. песку въ годъ, хотя недостатокъ денежныхъ средствъ въ особенности тяжело отражается на предпріятіи, но все таки желая увеличить промывку песку и возможно скорѣе снять пластъ, подъ которымъ находится другой, особенно богатый золотосодержаніемъ, г. Покорскій провелъ у себя въ пріискахъ нѣсколько линій конно - желѣзной дороги и поставилъ на работы до сотни вагонетокъ, что обѣщаетъ увеличить значительно общую выработку пріиска. Надо думать, что неимѣніе средствъ лишаетъ возможности производить разработку пріиска гидравлическимъ способомъ, нашедшимъ себѣ такое широкое примѣненіе на золотыхъ пріискахъ Калифорніи и вполнѣ подходящимъ къ условіямъ, которыя существуютъ по рѣкамъ Бухары.

Также какъ и бухарцы, русскіе промышленники обязаны сдавать все золото Бухарскому правительству, получая разсчетъ черезъ Политическаго Агента въ Бухарѣ, и, не смотря на эту

стѣснительную мѣру, примѣръ инженера Покорскаго вызвалъ подражателей въ лицѣ нѣсколькихъ предпринимателей, сдѣлавшихъ заявки въ Восточной Бухарѣ, а также и одной французской компаніи, которая во главѣ съ горнымъ инженеромъ г. Леватъ изслѣдовала многія мѣста и признала ихъ выгодными для разработки.

Такимъ образомъ оказывается, что за исключеніемъ самой незначительной кустарной промышленности въ Бухарскомъ Ханствѣ совершенно отсутствуютъ какія-либо промышленныя предпріятія, создавая этимъ особенно выгодное положеніе для сбыта среди ея населенія предметовъ русской промышленности.

При этомъ надо также сказать, что минимальное количество издѣлій кожевеннаго производства, хлопчато-бумажныхъ и шелковыхъ производствъ, выдѣлываемыхъ кустарями, въ настоящее время, повидимому, съ каждымъ годомъ все уменьшается, переживая уже агонію передъ окончательнымъ своимъ уничтоженіемъ и лишь полное отсутствіе русскихъ товаровъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Ханства, а также ихъ сравнительная высокая цѣна вынуждаютъ по необходимости нѣкоторую часть населенія обходиться пріобрѣтенными предметами мѣстнаго кустарнаго производства, которые къ тому же несравненно хуже по качеству по сравненію съ русскими.

ГЛАВА IX.

Земледѣліе и скотоводство.

Съ очень отдаленныхъ временъ Приамударьинскія государства, составляющія нынѣ Бухарскія владѣнія, принадлежали къ числу мѣстъ отличавшихся огромнымъ плодородіемъ, главными причинами чего являлись плодородный лёсъ и цѣлыя сѣти большихъ и малыхъ рѣкъ, берущихъ свое начало въ ледникахъ Гисарскаго, Заравшанскаго и Памирскихъ хребтовъ и орошавшихъ эти государства. Аму-Дарья, Пянджъ, Вахшъ, Кизиль-Су (Кчи-Сурхабъ) Кафернганъ, Сурханъ, Заравшанъ и ихъ многочисленныя притоки давали жизнь огромнымъ пространствомъ удобной для обработки земли. Еще не такъ давно пришедшія въ упадокъ ирригаціонныя системы прежде питали все населеніе этихъ странъ, способствуя тѣмъ огромнымъ урожаямъ, которые являлись причиною ихъ почти сказаннаго благосостоянія.

Представляя изъ себя высоко культурныя государства, въ крайне отдаленную отъ насъ эпоху эти мѣста всегда служили лакомымъ кускомъ, изъ за котораго сосѣднія, Персія, Авганистанъ, и Индія вели продолжительныя войны. Мощные пласты лёсовой почвы и изобиліе воды для орошенія создавали колоссальный ростъ зер-

новыхъ хлѣбовъ, что дѣлало значительную часть Бухарскаго Ханства житницей, снабжавшей хлѣбомъ даже окрестныя страны.

Большое количество населенія, размѣстившись по долинамъ рѣкъ, воздѣлывало всю годную для обработки землю. Нашествіе сосѣдей, захватывавшихъ въ плѣнъ населеніе, увозившихъ и уничтожавшихъ всѣ запасы лишь не надолго отражалось на общемъ благосостояніи края, который баснословно быстро оживалъ, но затѣмъ благодаря системѣ произвола и налоговъ площадь посѣвовъ стала постепенно сокращаться, въ особенности въ силу также и того, что Бухарское правительство измѣнило свою систему по отношенію ирригаціонныхъ сооруженій, переставъ поддерживать на государственный счетъ ирригацію страны, возложивъ въ замѣнъ поддержаніе ея на плечи того же населенія, въ видѣ натуральной повинности.

Не смотря на эти неблагопріятныя причины, многія мѣстности Бухары все же остались пунктами, пріобрѣтшими извѣстность своей значительной хлѣбной торговлей, причемъ Восточная часть Бухарскихъ владѣній такъ и осталась житницей, снабжающей часть Памира и Дарваза, а также Западную Бухару и даже далекія Хивинскія владѣнія. Горные склоны хребтовъ Петра Великаго, Вахшинскаго и Гисарскаго въ этомъ отношеніи являются особенно удобными, благодаря возможности производить посѣвы хлѣбовъ на ихъ высотахъ подъ дождь, не прибѣгая къ искусственному орошенію и площадь такихъ земель въ настоящее время достигаетъ крайне значительныхъ размѣровъ. Засѣвая главнымъ образомъ пшеницу, яч-

мень и ленъ на высотахъ, внизу при искусственномъ орошеніи съ помощью арыковъ, выведенныхъ изъ рѣкъ, сѣютъ джунгару, просо, кунжутъ и хлопокъ. Необычайное плодородіе почвы даетъ при этомъ возможность собирать колоссальные урожаи, а отсутствіе на высотахъ саранчи гарантируетъ его благополучный сборъ, причемъ надо также обратить вниманіе на то обстоятельство, что созрѣваніе хлѣбовъ, пшеницы и ячменя происходитъ еще въ маѣ мѣсяцѣ, благодаря чему является возможность послѣ уборки этихъ хлѣбовъ вновь засѣвать ту же землю льномъ и хлопкомъ, созрѣвающими затѣмъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ. Примитивность земледѣльческихъ орудій въ значительной степени уменьшаетъ урожаи, которые могли бы быть при болѣе совершенныхъ инструментахъ гораздо значительнѣе. Плугъ, которымъ обрабатываютъ землю Бухарцы, они сохранили безъ всякихъ измѣненій, получивъ его въ наслѣдство отъ Ассиро-Вавилонянъ и этотъ тяжелый инструментъ, состоящій изъ заостреннаго деревяннаго бревна вмѣсто лемеха, придѣланный подъ угломъ къ другому бревну, оканчивающемуся ярмомъ для запряжки воловъ, даетъ возможность не вспахать, а всковырять немного верхній пластъ земли, причемъ отсутствіе бороны съ которой Бухарцы не знакомы, не даетъ возможности проскородить землю и выбрать бороною всѣ корни различныхъ сорныхъ травъ, значительно ухудшающихъ всѣ зерновые хлѣба своими примѣсями, но все же вода и лёсъ обезпечиваютъ урожаи, которые достигаютъ размѣровъ самъ — 20—30 зеренъ, а кормовыя травы вродѣ туркестанской люцерны (клеверъ) даютъ до 7-ми сбо-

ровъ въ теченіи одного лѣта съ апрѣля и по октябрь мѣсяцъ.

Въ отношеніи хлѣбной торговли главными пунктами въ настоящее время являются города Гармъ, Бальджуанъ, Ховалингъ, Кулябъ, Кабадіанъ, Гисаръ и Гузаръ, куда зерновые хлѣба поступаютъ на базары и откуда впослѣдствіи вывозятся въ западную часть Бухары, Хиву, а также въ Керки, Термезъ и Чарджуй для продовольствія русскихъ гарнизоновъ, расквартированныхъ въ этихъ пунктахъ.

Установить точно количество вывозимаго хлѣба крайне затруднительно за отсутствіемъ какой либо регистраціи. Хлопокъ-же, кунжутъ и льняное сѣмя вывозятся почти исключительно въ Бухару.

Независимо хлѣбовъ можно остановиться также на крупной отрасли мѣстнаго хозяйства виноградникахъ, которые почти повсемѣстно въ Бухарѣ даютъ огромное количество изюма различныхъ сортовъ, вывозимыхъ въ Россію и Францію вмѣстѣ съ большими партіями фисташки, собираемой на всѣхъ горахъ.

Кромѣ хлѣба, вывозимаго населеніемъ на базары, часть таковаго въ видѣ хераджнаго сбора (подати) собирается мѣстными Беками и поступаетъ въ доходъ Эмира. Весь хлѣбъ по окончаніи сбора долгое время ожидаетъ установленія казенной цѣны, по которой и производится оцѣнка хераджа. Лишь послѣ этого хлѣбъ поступаетъ на рынки, причемъ въ эту часть Бухарскихъ владѣній съ августа мѣсяца уже начинаютъ прибывать скупщики, пріѣзжающіе сюда изъ Керковъ, Термеза, Чарджуя и Бухары и скупивъ значитель-

ныя партіи зерна они отправляютъ его на верблюдахъ и частью на каюкахъ по Аму-Дарьѣ.

Цѣны на хлѣбъ приблизительно слѣдующія: батманъ [1]) (16 пуд.) пшеницы отъ 32—до 50 тенегъ, т. е. отъ 5 руб. 30 коп. до 7 руб. 50 коп., батманъ ячменя отъ 20 до 40 тенегъ (отъ 3 руб. и до 6 руб.) цѣны находятся въ зависимости отъ размѣровъ урожая, причемъ въ горной части урожаи почти всегда одинаковы, тогда какъ въ долинахъ все зависитъ отъ пролетовъ саранчи, очень часто совершенно уничтожающей посѣвы и причиняющей огромные убытки населенію. Для того чтобы парализовать это явленіе принимаются мѣры ввидѣ устройства особыхъ запасовъ на случай неурожая, для чего часть зерна зарывается населеніемъ въ особыя ямы въ количествѣ достаточномъ для обсѣмененія полей, но и для пропитанія въ случаѣ неурожая. Запасы эти почти ежегодно освѣжаются, но въ тоже время храненіе хлѣба въ земляныхъ ямахъ иногда далѣе года отзывается невыгодно на доброкачественности зерна, которое пріобрѣтаетъ гнилостно-затхлый запахъ и вкусъ, хотя появляясь на рынкѣ лежалое зерно таксируется обыкновенно въ совершенно одинаковой цѣнѣ со свѣжеобмолоченнымъ, причемъ опытные торговцы лишь въ послѣдствіи подмѣшиваютъ это зерно къ свѣжему, ухудшая въ значительной степени его качество.

Въ общемъ хлѣбная торговля почти вся находится въ рукахъ скупщиковъ и не смотря на то, что хлѣбные запасы края очень велики, все же одновременно съ этимъ оказывается сплошь

[1]) Батманъ мѣра вѣса крайне различная: отъ 8 и до 18 пудовъ въ зависимости отъ мѣстности.

и рядомъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ населеніе нуждается въ хлѣбѣ благодаря отсутствію путей сообщенія и какихъ либо мѣръ въ отношеніи установленія хлѣбной торговли на болѣе правильныя основанія и уничтоженія той хищнической системы скупки, которая практикуется мѣстною же администраціею.

Переходя къ хлопководству нужно признать, что имѣя всѣ данныя для своего развитія, дѣло это вслѣдствіе многихъ причинъ находится въ крайне невыгодныхъ условіяхъ, благодаря стѣснительнымъ мѣрамъ принимаемымъ администраціей, при сборѣ податей и независимо этого отсутствія путей сообщенія и дороговизны доставки хлопка до линіи Средне-Азіатской дороги (имѣются въ Бухарѣ, Кермине и Чарджуѣ хлопкоочистительные заводы) сильно удорожаетъ стоймость его, но все же постепенно площадь хлопковыхъ полей въ Бухарѣ годъ отъ года увеличивается.

Огромныя пространства горныхъ мѣстъ покрытыхъ хорошею травою издавна создали благопріятныя условія для скотоводства, причемъ овцеводство, являясь излюбленнымъ занятіемъ кочевого населенія даетъ возможность населенію разводить огромныя стада овецъ почти во всѣхъ мѣстахъ Бухарскихъ владѣній, откуда овечья шерсть и нѣкоторыя шерстяныя издѣлія вывозятся на европейскій рынокъ вмѣстѣ съ большимъ количествомъ мерлушки и каракулевыхъ шкурокъ, которыми Бухарское правительство производитъ операціи, отчасти монополизировавъ эту отрасль торговли.

Необходимость транспортированія всякихъ

кладей, огромность разстоянія и полное отсутствіе колесныхъ дорогъ вынуждаетъ населеніе въ особенности много заниматься разведеніемъ верблюдовъ, являющихся почти единственнымъ перевозочнымъ средствомъ во всей Бухарѣ, въ силу чего это въ высшей степени полезное животное разводится повсемѣстно, отличаясь своею замѣчательною силою, выносливостью и неприхотливостью въ пищѣ.

Вмѣстѣ съ этимъ переходъ населенія, отъ тревожной жизни постоянныхъ ожиданій нападенія сосѣдей, къ мирному труду, неблагопріятно отразился на коноводствѣ, хотя въ то же время коневыя средства страны огромны и даютъ возможность предполагать, что отсутствіе сбыта и производителей въ значительной степени также отразилось невыгодно на коневодствѣ, являющемся для кочеваго населенія стариннымъ и исконнымъ, вслѣдствіе чего и можно предполагать, что при нѣкоторомъ поддержаніи его устройствомъ случныхъ конюшенъ оно вновь быстро оправясь начнетъ улучшаться.

Нельзя не упомянуть при этомъ, что прежде паломники въ Мекку приводили оттуда значительное число арабскихъ жеребцовъ, улучшавшихъ породу, но въ настоящее время движеніе паломниковъ стали совершаться по желѣзной дорогѣ и приводъ лошадей прекратился почти совершенно.

ГЛАВА X.

„Образованіе и врачебное дѣло".

Принадлежа къ числу государствъ, имѣвшихъ въ прошломъ свѣтлую эпоху умственнаго разцвѣта, Бухарское Ханство, считавшееся въ свое время стоявшимъ на высокомъ культурномъ уровнѣ, впослѣдствіи снова погрузилось въ бездну темноты, форальнымъ образомъ растративъ и забывъ вѣками накопленную сумму знаній.

Создавая одну за другой новыя философскія системы, имѣвшія въ своемъ основаніи ученія Платона и Аристотеля, изучивъ явленія воли и духа въ софизмѣ и занимая едва ли не первое мѣсто среди всѣхъ народовъ въ отношеніи работъ въ области астрономіи, Бухара долгое время являлась центромъ всей мусульманской учености Востока, располагая въ то время большимъ количествомъ высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній. Но затѣмъ узкосхоластическое направленіе, которое приняла наука вмѣстѣ съ мусульманскимъ фанатизмомъ разрушили все, превративъ высшія школы (медресе) въ заведенія постепенно терявшія всякую связь съ чистою наукою и отрицавшими все то, что имѣло въ своемъ основаніи Европейскія научныя положенія.

Изучая коранъ со всѣми его многочисленными коментаріями, философію дохристіанской эры, право (шаріатъ) разработанное на фундаментѣ того же корана, вмѣстѣ съ многими мало отвѣчающими дѣйствительности свѣдѣніями изъ медицины, географіи и исторіи, высшія школы постепенно совершенно опустѣли, насчитывая вмѣсто многихъ тысячъ, всего лишь сотни слушателей.

Вмѣстѣ съ этимъ одновременно сократилось количество среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, что особенно проявилось послѣ того, какъ съ 60 годовъ Бухарское правительство почти совершенно отказалось отъ широкаго субсидированія всѣхъ учебныхъ заведеній, практиковавшагося прежде отчисленіемъ значительной части доходовъ страны и такимъ образомъ учебныя заведенія стали содержаться исключительно на доходы тѣхъ капиталовъ и имѣній, которыя были пожертвованы спеціально на это по завѣщаніямъ разныхъ благотворителей.

Хотя и въ настоящее время въ самомъ г. Бухарѣ, а также въ Каршахъ, Гисарѣ и Шахризябсѣ имѣются высшія медресе, а во всѣхъ остальныхъ городахъ среднія школы, равно какъ въ небольшихъ населенныхъ пунктахъ имѣются мактабы (вродѣ школъ грамотности), но число слушателей во всѣхъ по сравненію съ общимъ количествомъ населенія страны незначительно, въ силу чего за исключеніемъ родовой аристократіи, служащихъ и богатыхъ людей все населеніе Бухарскихъ владѣній почти поголовно безграмотно, что также объясняется отчасти разноплеменностью всего населенія, изъ котораго лишь узбеки, какъ принадлежащіе къ господствующему классу и попол-

няющіе служилое сословіе являются болѣе грамотными. Что касается до киргизовъ, туркменъ, кара-киргизовъ, таджиковъ, хазары и другихъ мелкихъ кочевыхъ и полукочевыхъ племенъ, то они стоятъ далеко отъ всякаго образованія, въ силу чего встрѣтить между ними умѣющаго читать большая рѣдкость. Полная неудовлетворительность постановки народнаго образованія также кроется и въ томъ, что всѣ учебныя заведенія находятся въ исключительномъ завѣдываніи духовенства, которое принадлежа къ различнымъ духовнымъ орденамъ преслѣдуетъ во многомъ свои особые задачи и интересы, а незначительность средствъ на содержаніе мечетей и учебныхъ заведеній при нихъ служитъ причиною и вынуждаетъ духовенство, желающее устроить свою жизнь возможно лучше создать такое положеніе, при которомъ пріемъ въ медресе бѣдныхъ затрудняется всѣми возможными способами, такъ какъ въ данномъ случаѣ каждый лишній ротъ уменьшаетъ общіе ресурсы.

Помимо названныхъ учебныхъ заведеній существуютъ муллы (учителя), состоящіе при семьяхъ богатыхъ людей, исполняющіе одновременно обязанность учителей и настоятелей домашнихъ мечетей.

Такимъ образомъ надо констатировать, что едва ли гдѣ либо на всемъ свѣтѣ существуетъ въ общей своей массѣ болѣе темное и забитое населеніе какъ это мы видимъ въ Бухарскихъ владѣніяхъ. При этомъ приходится также сказать, что русское правительство къ вопросу народнаго образованія до сихъ поръ ни въ чемъ не приложило свою руку.

Врачебное дѣло въ Бухарѣ поставлено также своеобразно, причемъ общее количество туземныхъ врачей крайне не велико. Получая образованіе въ медресе и изучая одновременно философію, коранъ и теорію медицины по системѣ Бена-Овицены, остановившейся на выводахъ медицинской науки 14 — 15 столѣтія, будущіе врачи затѣмъ проходятъ подъ руководствомъ стараго опытнаго врача практическій курсъ медицины заключающійся въ умѣньи дергать зубы, пускать кровь, вытаскивать ришту, (гвіанскій червь), а также лечить нѣкоторыя накожныя болѣзни и раны. Обыкновенно окончившій курсъ туземный врачъ долженъ кромѣ того имѣть нѣкоторыя средства, такъ какъ вмѣстѣ съ дѣломъ врачебнымъ совмѣщается содержаніе аптекарскомоскательной лавки, на открытіе которой приходится сдѣлать довольно значительныя затраты. И лишь устроивъ свою лавку и начавъ торговлю въ ней врачъ одновременно занимается практикой. Въ тоже время туземный врачъ является также и ветеринарнымъ.

Но не смотря на незначительность познаній въ медицинѣ, нельзя также отрицать, что среди туземныхъ врачей имѣются люди, знающіе много способовъ успѣшнаго леченія нѣкоторыхъ преимущественно накожныхъ болѣзней, употребляя для этого имъ лишь извѣстныя травы и препараты. Такія знанія почти всегда хранятся ими въ строгой тайнѣ.

Помимо этихъ, такъ сказать, дипломированныхъ врачей существуетъ еще цѣлый рядъ знахарей, лечащихъ имъ однимъ извѣстнымъ средствомъ и пріобрѣтающими большую популярность

среди населенія, относящагося къ нимъ съ большимъ довѣріемъ, въ особенности же къ такимъ, которые, какъ можно предполагать по ихъ дѣйствіямъ лечатъ внушеніемъ. Сосѣдняя Индія въ этомъ отношеніи оказала крупное вліяніе на Среднюю Азію вообще и на Бухару въ частности, въ силу чего знанія въ области гипнотизма довольно широко распространены между туземцами.

Фальбины, иначе гипнотизеры, встрѣчаются иногда въ самыхъ глухихъ уголкахъ Бухары. Къ нимъ также приходится отнести и заклинателей змѣй, которые лечатъ пострадавшихъ отъ укусовъ змѣй, причемъ, какъ это не странно, но леченіе производится также внушеніемъ. Свойство нечувствительности къ змѣиному яду замѣчается во многихъ семьяхъ, что по объясненію нашихъ врачей является особымъ наслѣдственнымъ качествомъ, представляющимъ физіологическую аномалію, объясненіе которой еще не найдено.

О гигіенѣ и предохранительныхъ санитарныхъ средствахъ не только все населеніе, но и его врачи никакого понятія не имѣютъ и поэтому въ свое время строгости карантинныхъ правилъ, введенныя на границѣ во время чумы 1897 года противочумной комиссіей были для населенія до нельзя странными и непонятными.

Обиліе заболѣваній малярійными формами почти повсемѣстно и широкое безплатное распространеніе Англо-Индійскими благотворительными обществами хины среди населенія Индіи и сосѣднихъ съ нею странъ способствовали тому, что хининъ сталъ проникать въ значительномъ количествѣ въ Бухарскіе предѣлы, что пріучило

населеніе къ леченію имъ, хотя затѣмъ соприкосновеніе съ русскими торговцами поставила въ необходимость получать этотъ медикаментъ изъ Россіи по значительно болѣе дорогой цѣнѣ, чѣмъ изъ Индіи.

Кромѣ хины тѣ же общества, а также Англо-Индійское правительство распространили оспопрививаніе, вслѣдствіе чего вездѣ въ Азіи, а въ томъ числѣ и въ Бухарѣ имѣются особые туземцы оспопрививатели, причемъ къ нашему стыду нужно сказать, что оспенный дитритъ, получаемый изъ Россіи, не выдерживаетъ по своимъ результатамъ сравненія съ дитритомъ медицинской академіи въ Бомбеѣ, привозимаго преимущественно поломниками изъ Авганистана.

Устроивъ въ Бухарѣ управленіе Политическаго Агента Министерство Иностранныхъ Дѣлъ послѣ долгихъ переговоровъ съ Бухарскимъ правительствомъ открыло въ этомъ городѣ русско-туземную больницу для бухарцевъ, причемъ содержаніе таковой, а также амбулаторіи при ней состоящей относится за счетъ Эмира. Съ занятіемъ же нами Чарджуя, Керковъ, Термеза, а также постановкою на границѣ Пограничной Стражи въ кишлакахъ Сараѣ и Іолѣ были вездѣ открыты амбулаторіи для пріема больныхъ туземцевъ, при лечебныхъ заведеніяхъ полевыхъ войскъ и частей пограничной стражи. И всѣ расходы по ихъ снабженію медикаментами были приняты на себя Бухарскимъ правительствомъ, отпустившимъ въ 1898 и 1899 году, если не ошибаемся около 2-хъ тысячъ рублей на всѣ амбулаторіи. Мѣра эта разомъ привлекла огромное количество больныхъ въ русскія амбулаторіи и наши врачи бы-

стро съумѣли завоевать довѣріе и симпатію всего населенія.

И не только мужчины, но и женщины стали пользоваться совѣтами и безплатнымъ леченіемъ русскаго медицинскаго персонала, что сразу создало русскому имени широкую и вполнѣ заслуженную популярность во всей приграничной съ Авганистаномъ полосѣ. Но положеніе это, ставшее на твердыя основанія разомъ было разрушено въ самомъ корнѣ, отказомъ въ слѣдующія годы Бухарскаго правительства, давать нужные ресурсы на содержаніе этихъ амбулаторій. Нельзя не поставить въ вину, какъ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ и Агентству Политическому въ Бухарѣ, такъ равно и нашимъ властямъ Туркестанскаго края, не проявившимъ въ этомъ серьезномъ вопросѣ никакой настойчивости, вполнѣ примирившихся съ отказомъ Бухарскаго правительства и признавшихъ нормальными тѣ мотивы отказа, которые были выставлены Бухарой. Съ прекращеніемъ безплатнаго отпуска медикаментовъ амбулаторіи разомъ опустѣли и хотя впослѣдствіи и была введена такса по 15 коп. за отпускаемое туземцамъ лекарство при безплатномъ совѣтѣ, но мѣра эта не могла уже поддержать падающее дѣло благотворительности, создавшей свѣтлый ореолъ русскому имени въ этой забытой Богомъ и людьми странѣ-безправія.

Нынѣ амбулаторіи для туземцевъ, потерявъ свою прежнюю популярность, едва влачатъ свое жалкое существованіе, изрѣдка посѣщаемыя больными туземцами для огромнаго большинства которыхъ уплата 15 коп. за лекарство является очень крупнымъ расходомъ.

Нужно также упомянуть о томъ, что во время чумы 1897 года, когда занята была вся Авганская граница противочумной охраной, по мысли Принца Ольденбургскаго былъ сформированъ врачебный летучій отрядъ по глазнымъ болѣзнямъ, особенно сильно вслѣдствіи яркости солнечнаго освѣщенія, грязи и жары, распространенныхъ среди туземнаго населенія.

И та свѣтлая память о дѣятельности этого отряда, которая не смотря на истекшее десятилѣтіе и кратко-временность существованія сохраняется среди населенія, указываетъ на плодотворную дѣятельность врачей и вѣру темнаго дикаго люда въ ихъ знанія. Но этотъ яркій починъ въ гуманитарномъ благотворительномъ направленіи померкъ какъ метеоръ, оставивъ лишь неизгладимую по себѣ память.

Современное же Бухарское правительство всегда было далеко отъ всякой благотворительности, сопряженной съ расходами, и поэтому никакого даже намека на общественное призрѣніе въ Бухарѣ найти нельзя, не смотря на то, что не рѣдкость вездѣ въ городахъ и селеніяхъ встрѣтить больныхъ, валяющихся на улицахъ и площадяхъ.

Огромное же количество больныхъ самою ужасною болѣзнью Востока — проказой совершенно не вызываетъ со стороны Бухарскихъ властей какого-либо безпокойства. Къ больнымъ и ихъ виду привыкли и проказа здѣсь стара какъ міръ, и поэтому единственной мѣрою, которую принимаетъ Бухарское правительство, это: сосредоточеніе всѣхъ заболѣвшихъ проказою въ особыхъ отдѣльныхъ кишлакахъ, называемыхъ махау, гдѣ всѣ жители, разрушаясь за-живо и

перенося ужасныя страданія, обязаны сами себя содержать, обрабатывая землю, а при отсутствіи силъ просятъ подаянія.

Наряду съ этимъ сифилисъ, являющійся положительнымъ бичемъ населенія, совершенно не лечится, распространяясь все больше и больше и заражая цѣльныя племена.

Трудно повѣрить не видя, до чего жалко все это больное, зараженное полудикое населеніе, тяжелыми трудами зарабатывающее возможность существовать на Бухарской землѣ, пользуясь безплатно лишь воздухомъ.

ГЛАВА XI.

Богатства Бухары.

Въ числѣ природныхъ богатствъ Бухарскаго ханства, при незначительности лѣсовъ на всей Средне-Азіатской равнинѣ, не могутъ не быть отмѣчены лѣса, приносящіе нынѣ значительные доходы населенію, а въ будущемъ имѣющіе всѣ данныя сдѣлаться государственнымъ капиталомъ, приносящимъ вѣрный и непрерывный доходъ казнѣ, при условіи, разумѣется, правильной ихъ эксплуатаціи. Въ этомъ отношеніи лѣса Бухары приходится раздѣлить на двѣ категоріи: горные и долинные. Первые, покрывая собою почти всѣ горные хребты Памира, Петра Великаго, Вахшинскаго, Заравшанскаго, Гисарскаго, Кугитана и ихъ отроговъ, въ общемъ занимаютъ огромную площадь, составляя собою двѣ древесныхъ породы: фисташковое дерево и арчу, при чемъ фисташка, давая постоянные урожаи, представляетъ собою значительную цѣнность благодаря огромному количеству фисташковыхъ орѣховъ, собираемыхъ населеніемъ и поступающимъ затѣмъ на рынокъ. Общее количество фисташки, собираемой ежегодно, разумѣется за полнымъ отсутствіемъ регистраціи, не можетъ быть опредѣлено даже приблизительно, но если въ основаніе ея

исчисленія положить небольшой районъ Кулябскаго и Бальджуанскаго бекствъ, откуда черезъ Файзабадскую пристань на Пянджѣ изъ Сарая вывозится фисташки, по свѣдѣніямъ Сарайской таможни, около 20 тысячъ пудовъ въ годъ, то надо признать, что все количество ея собираемое во всѣхъ бекствахъ Бухары представляетъ собою довольно внушительную цифру, въ особенности, если принять во вниманіе, что часть фисташки остается для потребленія населеніемъ.

Въ настоящее время Бухарская администрація на общемъ основаніи сбираетъ за фисташку зякетъ по одной теньгѣ (15 коп.) отъ конскаго вьюка, т. е. около 5 коп. съ пуда, но сборъ этотъ производится лишь съ той, которая привозится для продажи на базары. Хищническое уничтоженіе фисташковыхъ рощъ, а также и истребленіе ихъ лѣсными пожарами значительно, хотя производятъ сравнительно незамѣтныя опустошенія, но все же отсутствіе какого либо надзора за лѣсами съ каждымъ годомъ сокращаетъ ихъ площадь, а фисташковое дерево не смотря на его крупную цѣнность какъ матеріала для столярныхъ издѣлій, въ дѣйствительности расходуется лишь исключительно какъ топливо, хотя главнымъ матеріаломъ для топлива въ значительной части Бухарскихъ владѣній могла бы явиться арча, принадлежащая къ числу хвойныхъ породъ. Заросли этого дерева имѣются почти во всѣхъ горахъ Бухары, причемъ помимо хорошаго топлива, получаемаго изъ этихъ смолистыхъ породъ, арча идетъ также и какъ строительный матеріалъ, средняго качества вслѣдствіе трудности обработки.

Лѣса, растущіе въ горныхъ долинахъ и по

берегамъ рѣкъ, частью также принадлежатъ къ породамъ могущимъ быть употребляемыми лишь на топливо, какъ напр. джида и пата, но въ то

Растительность въ Бухарскихъ владѣніяхъ.

же время въ Восточной части Бухары въ значительномъ количествѣ встрѣчаются заросли благородныхъ высокоцѣнныхъ древесныхъ породъ какъ напр. орѣхъ, чинаръ, черный кленъ, изъ которыхъ

первые представляютъ собою огромную цѣнность. Аму-Дарьинскій басейнъ особенно въ этомъ отношеніи богатъ древесною растительностью, заросли которой покрываютъ собою острова и берега всѣхъ рѣкъ басейна, составляя крупное богатство, Бухарцами не эксплуатируемое и если не считать порубокъ деревьевъ на топливо для надобностей нашихъ гарнизоновъ въ Керкахъ, Термезѣ и Чарджеѣ, а также довольно хищнической сводки орѣховыхъ и чинаревыхъ рощъ, скупаемыхъ армянами и отправляемыхъ уже ввидѣ досокъ въ Россію, то для Бухарскаго правительства лѣса никакого практическаго значенія не имѣютъ, въ силу чего и отношеніе къ нимъ выработалось до нельзя своеобразное. Огромное количество всякой дичи въ лѣсныхъ зарослякъ такъ называемыхъ тугаяхъ развило охоту, которая и производится туземцами на своеобразныхъ основаніяхъ; желаніе выгнать возможно больше звѣря и дичи ведетъ къ тому, что для достиженія этой цѣли цѣлыя лѣсныя площади зажигаются, а звѣрь испуганный огнемъ идетъ такимъ образомъ на охотниковъ и благодаря такому способу охоты огромное пространство зарослей ежегодно уничтожается туземными немвродами, а дорогостоющій орѣхъ и орѣховые наплывы, чинаръ, кленъ и др. также безпощадно истребляются различными скупщиками, скупающими ихъ на срубъ у туземцевъ, а затѣмъ вывозящими ихъ въ Россію. Къ крайнему сожалѣнію, Политическое Агентство въ Бухарѣ, до котораго дошли слухи объ истребленіи орѣховыхъ рощъ въ бекствахъ Восточной Бухары, хотя и обратило вниманіе на ихъ истребленіе, сообщивъ Бекамъ о запрещеніи вывозить орѣхъ изъ этихъ

бекствъ, но мѣра эта въ настоящее время значенія никакого имѣть не можетъ, такъ какъ сами Беки не прочь извлечь доходъ отъ продажи орѣховыхъ досокъ и наплывовъ, а потому и послѣ запрещенія рубка продолжается въ еще большихъ размѣрахъ.

Коснувшись лѣсовъ Бухары, нельзя также не упомянуть, что лѣса эти довольно богаты всякимъ пушнымъ звѣремъ, шкуры которыхъ въ порядочномъ количествѣ поступаютъ на туземные базары и вывозятся затѣмъ въ Россію: куница, выдра, бобръ, рысь, кошки, барсы и тигры, а также медвѣди, волки, шакалы, различнаго вида олени, серны и козы образуютъ многочисленное населеніе древесныхъ зарослей, составляя постоянный промыселъ преимущественно кочевнаго населенія.

Лѣса въ ханствѣ очевидно были прежде несравненно больше, а вѣроятно было также время когда они покрывали собою всю нагорную часть Бухары, а потому изслѣдованія произведенныя лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дали положительные результаты подтвердивъ предположенія о нахожденіи въ горахъ каменнаго угля, залежи котораго были случайно найдены въ Гисарскомъ хребтѣ вмѣстѣ съ признаками нефти. Но къ крайнему сожалѣнію, всѣ богатства эти еще ожидаютъ изслѣдователей, капиталистовъ и разработки.

Въ общемъ же большинство мѣстъ хребта Петра Великаго, Вахшинскаго и Гисарскаго еще совершенно не изслѣдовано и лишь отрывочныя свѣдѣнія, побывавшихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ путешественниковъ указываютъ на всѣ данныя, что въ нихъ находятся богатыя залежи каменнаго угля, мѣсторожденія нефти, цезарина, охры, же-

лѣза, мѣди, свинцу, слюды, а также цѣлаго ряда другихъ минераловъ, разработка которыхъ никѣмъ не производится.

Залежи мрамора всѣхъ цвѣтовъ, яшмы самаго высокаго достоинства, малахита и ляписъ-лазури встрѣчаются во многихъ мѣстахъ, и даже на линіи Самаркандско-Термезскаго почтоваго тракта, какъ будто дразня имъ проѣзжающаго виднѣются мраморныя скалы около Дербента.

Грустно становится когда видишь всѣ эти богатства, лежащія безъ всякой пользы для государства и ожидающіеся разрѣшенія всего Бухарскаго вопроса для своей эксплуатаціи.

ГЛАВА XII.

Монетная система.

Бухарское Ханство является согласно дружественнаго съ Россіей договора полунезависимымъ государствомъ и, сохранивъ неприкосновенность своего внутренняго управленія, сохранило поэтому также свою особую монету, которая чеканится въ Бухарѣ Эмиромъ.

Монеты Бухарскія чеканятся золотыя, серебрянныя и мѣдныя. Первыя изъ нихъ носящія названіе тиля (золото) имѣютъ номинальную стоимость 4 руб., но курсовая ихъ цѣна установленная соотвѣтственно нашей монеты равняется 6 руб. 80 коп.; серебрянная монета называется теньга и равняется 15 коп. и наконецъ мѣдная монета мира 4 коп., пуля $^1/_4$ коп. При этомъ серебряная теньга прежде была крайне чувствительна къ общему курсу серебра, въ силу чего то отпускалась до 12 коп. и то поднималась до 20 коп. Но съ 90-хъ годовъ наше правительство ввиду значительныхъ неудобствъ такихъ колебаній при торговыхъ расчетахъ установило опредѣленную и неизмѣнную стоимость серебряной теньги къ 15 коп. полновѣсная теньга и 11 коп. стертая отъ времени. По этой стоимости теньга принимается во всѣ русскія банковыя учрежденія въ Бухарѣ, а также въ казначействахъ

Чарджуйскомъ, Керкинскомъ и Термезскомъ. Помимо Бухарскихъ денегъ на ряду съ ними среди всего Бухарскаго населенія ходятъ русскія серебряныя и золотыя монеты, а также и кредитные билеты, причемъ принимаются они по обозначенной на нихъ стоимости за исключеніемъ Восточной Бухары, гдѣ русская сторублевая бумажка имѣетъ курсъ повышающійся отъ 100 и до 107 рублей, въ зависимости отъ спроса. Явленіе это вполнѣ зависитъ отъ отсутствія почтовыхъ учрежденій въ этой части Бухарскаго Ханства, вслѣдствіе чего пересылка въ большомъ количествѣ бухарской серебряной монеты на вьючныхъ лошадяхъ представляетъ съ одной стороны значительныя затрудненія, а съ другой обходится сравнительно очень дорого, благодаря чему русскій сторублевый кредитный билетъ своею портативностью завоевалъ общія симпатіи и вызывая значительный спросъ пріобрѣтается гораздо выше наминальной цѣны. Повышеніе это замѣчается въ особенности въ то время, когда Беки и другія должностныя лица Восточной Бухары отправляютъ къ Эмиру въ Бухару подати, собранныя съ населенія, пересылка которыхъ въ теньгѣ требуетъ каравана въ 100—200 вьючныхъ лошадей, могущихъ поднять не болѣе 1500 руб. на наши деньги каждая.

Общее количество серебряной монеты, чеканящейся ежегодно Бухарскимъ Правительствомъ, крайне неопредѣленно и зависитъ отъ количества добытаго серебра и потребности въ серебряной монетѣ, которая постоянно частью уничтожается, такъ какъ поступая въ русскіе банки и казначейства Бухарская серебряная теньга затѣмъ въ обра-

щеніе вновь не выпускается, а отправляется въ Петербургскій монетный дворъ, гдѣ передѣлывается на русскую монету, давая при этомъ небольшой доходъ, въ виду хорошаго качества серебра, достигающаго до 84% пробы.

Кромѣ русской и бухарской монеты въ Бухарскомъ ханствѣ обращается среди населенія серебряная монета: авганская, персидская и англоиндійская (послѣдняя лишь въ приграничной съ Авганистаномъ полосѣ).

Авганскія серебряныя монеты слѣдующія: рупія номинальной стоимости въ 45 коп.; 5 рупій 2 руб. 25 коп. и 10 рупій 4 рублей 50 коп. Но при разсчетахъ авганская рупія принимается вездѣ въ районѣ Бухарскаго ханства по курсу, который нынѣ стоитъ въ 38 к., понижаясь иногда до 30 к. Персидскій серебряный кранъ также имѣетъ одинаковый съ рупіей курсъ.

Такое обиліе различныхъ монетъ, представляя огромное неудобство при разсчетахъ ведетъ также къ значительнымъ злоупотребленіямъ со стороны административныхъ Бухарскихъ лицъ, принимающихъ Бухарскую и Авганскую монету при уплатѣ податей по вполнѣ произвольнымъ цѣнамъ. Хотя при торговыхъ сношеніяхъ авганцевъ въ пограничной полосѣ разсчетъ за купленный товаръ авганскими рупіями и представляетъ для авганскихъ купцовъ извѣстныя удобства, но прониканіе этой монеты даже въ Бухару нельзя не отмѣтить, какъ крупную аномалію; въ то же время существованіе въ предѣлахъ Русской государственной границы особой бухарской монеты и разсчеты ею даже въ правительственныхъ учрежденіяхъ является еще большею несообразностью,

нарушающей общую стройность русской монетной системы.

Вопросъ монетнаго объединенія Бухары съ Россіей въ достаточной степени старый и завязшійся въ зубахъ нашего министерства финансовъ, не сумѣвшаго, не смотря на совмѣстный трудъ съ Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, разрѣшить его окончательно. Безконечное число различныхъ коммисій и въ Петербургѣ, и въ Бухарѣ не сдвинули съ мѣста этого злополучнаго воза. Трудно даже сказать кто виноватъ въ этомъ: недостатокъ ли настойчивости, присущей издавна нашей политикѣ по отношенію окраинъ вобще или же малая освѣдомленность и всегдашняя канцелярская волокита въ добавокъ, какъ говорятъ злые языки, подмазанные хорошими подарками Бухарскаго правительства лицамъ, эти дѣла рѣшающимъ. Надо полагать во всякомъ случаѣ, что лояльность теперешняго Эмира, укрѣпленная такими подарками, представляетъ собою до сихъ поръ преграду, черезъ которую перетащить монетное объединеніе крайне трудно. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ проникъ въ Среднюю Азію слухъ, что рѣшено изъять окончательно изъ обращенія Бухарскую теньгу мѣстной чеканки и перенести ея чеканку на Петербургскій монетный дворъ съ тѣмъ, чтобы для Бухары тамъ чеканилась бы особая монета — теньга съ рисункомъ русскаго 15 копѣечника на одной сторонѣ и Бухарской надписью на другой, въ цѣляхъ пріучить населеніе къ постепенному переходу къ русской монетѣ вообще. Но слухъ этотъ такъ и остался слухомъ, не принявъ реальной формы. И надо думать, что непоявленіе на свѣтъ Божій этого

монетнаго ублюдка, не составляетъ собою какой либо потери для населенія, въ то же время и не принесетъ ни вреда и ни пользы дѣлу, являясь въ сущности празднымъ бюрократическимъ измышленіемъ.

Въ этомъ отношеніи приходится констатировать, что для пріученія туземнаго населенія подобнымъ способомъ къ русской монетѣ рѣшительно не встрѣчается никакой надобности, такъ какъ русская серебряная монета и русскіе же кредитные билеты принимаются всегда туземнымъ населеніемъ и не только Бухарскимъ, но и Авганскимъ, имѣющимъ дѣла съ русскими и Бухарскими фирмами; въ мелкой-же торговлѣ на туземныхъ базарахъ русская 15 коп. монета ходитъ совершенно одинаково съ бухарской теньгой и если можно указать въ этомъ случаѣ, то лишь на наши 20 и 10 коп. монеты, которыя и не соотвѣтствуя теньгѣ, вызываютъ иногда недоразумѣніе при переводахъ на нее.

Постоянные разсчеты подрядчиковъ, пріобрѣтающихъ зерновой хлѣбъ у туземцевъ, скупка хлопка, изюма, фисташекъ, шерсти въ широкихъ размѣрахъ, производимыя на всѣхъ базарахъ въ достаточной степени пріучили населеніе къ русскимъ деньгамъ и поэтому изъятіе изъ обращенія бухарскихъ денегъ, вопросъ достаточно назрѣвшій и могущій быть разрѣшеннымъ въ настоящее время безъ всякихъ затрудненій, тѣмъ болѣе, что со стороны Начальника Аму-Дарьинскаго отдѣла, а затѣмъ и Туркестанскаго генералъ-губернатора уже были заключенія о необходимости скорѣйшаго монетнаго объединенія Бухарскаго Ханства съ Имперіей.

ГЛАВА XIII.

Почтовый вопросъ въ Бухарскомъ Ханствѣ.

Важное значеніе правильно устроенной почтовой сѣти въ государственномъ механизмѣ признавалось въ очень отдаленное время существованія Бухарскаго государства и, несмотря на сравнительно слабую культурность населенія, все же для цѣлей административныхъ правительство дѣлало неоднократныя попытки къ организаціи почтоваго дѣла, могущаго обслуживать хотя бы нѣкоторыя части страны, функціонируя между болѣе крупными административными лицами и городами. Крайне интересно отмѣтить, что въ частности Средняя Азія въ этомъ отношеніи была мѣстомъ, гдѣ почтовое дѣло, поставленное на раціональныхъ началахъ, существовало съ большимъ успѣхомъ еще нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ, когда въ Европейскихъ Государствахъ о правильно организованныхъ почтахъ понятія еще не имѣли и пересылка всякаго рода бумагъ производилась посылкою всякаго рода гонцовъ каждымъ кому только представлялась надобность войти съ кѣмъ либо въ сношеніе. Первымъ, обратившимъ вниманіе на это дѣло былъ Бухарскій

Эмиръ Тимуръ-Ханъ (Тамерланъ). Огромная территорія созданнаго имъ государства и отдаленность его резиденціи Г. Самарканда отъ многихъ провинцій, лежавшихъ на западѣ и на востокѣ, а также и необходимость имѣть постоянныя сношенія со своими военачальниками, бывшими вмѣстѣ съ тѣмъ и правителями отдаленныхъ провинцій, заставили Тимура приступить къ устройству почтоваго дѣла въ Бухарѣ. Для этого во всѣхъ городахъ и крѣпостяхъ имъ были устроены почты, носившія названія ямовъ и поддерживавшія правильное сообщеніе другъ съ другомъ. Такимъ образомъ царевы ямы и ямщики до Петровской Руси были обязаны своимъ началомъ тому же Тимуръ-Хану. Являясь не только завѣдывающимъ почтовымъ сообщеніемъ извѣстнаго раіона начальникъ яма (почты) былъ въ то же время и наблюдающимъ за дѣйствіями администраціи данной мѣстности, донося о всемъ замѣченномъ непосредственно Эмиру. По своимъ сложнымъ обязанностямъ наблюдателей за исполненіемъ законовъ они приближались къ должностямъ нашихъ прокуроровъ, наблюдая въ то же время за правильнымъ поступленіемъ государственныхъ податей и за точнымъ исполненіемъ административными лицами своихъ обязанностей.

Остатки почтъ, соргдобъ (водохранилищъ) и караванъ-сараевъ по главнѣйшимъ дорогамъ Бухарскаго ханства наглядно подтверждаютъ, что почтовая сѣть соединяла резиденцію Эмира съ самыми отдаленными городами, являясь вполнѣ законченной стройной организаціей. Постепенно при послѣдующихъ Эмирахъ почтовое дѣло стало разрушаться и затѣмъ въ то время когда въ Ев-

ропѣ создался всемірный почтовый союзъ въ Бухарѣ оно пришло въ полный упадокъ, потерявъ окончательно свою организацію и превратившись снова въ безсистемную посылку нарочныхъ гонцовъ по мѣрѣ надобности.

Занявъ въ 1868 году нѣкоторые города Бухарскаго ханства, а затѣмъ снова возвративъ ихъ Бухарцамъ, русскія войска долгое время не вступали въ Бухарскую территорію и лишь съ постройкою Закаспійской военной желѣзной дороги были первоначально поставлены въ городѣ Чарджуѣ части русскихъ войскъ для охраны желѣзнодорожнаго моста черезъ рѣку Аму-Дарью. Долгое время эти части, а также первые русскіе поселенцы имѣли почтовое сообщеніе съ остальными городами Туркестана черезъ особыхъ конныхъ джигитовъ, возившихъ сумки съ казенными пакетами, куда вкладывалась изъ любезности и корресподенція частныхъ лицъ. Но ненормальность этого положенія наконецъ прекратилась постепеннымъ открытіемъ въ г. Бухарѣ, Чарджуѣ, Старой Бухарѣ и Керкахъ русскихъ почтовыхъ учрежденій хотя перевозка корреспонденціи въ Керки продолжала производится тѣми же конными джигитами, но въ опредѣленный срокъ. Съ устройствомъ же военной флотиліи на Аму-Дарьѣ пароходы ея стали перевозить корреспонденцію. Нѣкоторое время спустя во всѣхъ этихъ городахъ были проведены телеграфныя линіи и они оказались наконецъ присоединенными къ общей почтово-телеграфной сѣти Россіи.

Необходимость устройства Таможенныхъ учрежденій по рѣкамъ Аму-Дарьѣ и Пянджу открытыхъ въ 1894 году и отдаленность большинства изъ

нихъ отъ Керковъ выдвинуло ходатайство объ открытіи въ Келифѣ, отстоящемъ въ 100 верстахъ отъ Керковъ, въ началѣ телеграфнаго, а затѣмъ почтоваго отдѣленія, которое обслуживало со времени своего учрежденія всѣ таможни и части Пограничной Стражи, расположенныя выше Келифа по берегамъ Аму-Дарьи и Пянджу въ Термезѣ, Айваджѣ, Сараѣ, Чубекѣ и Богоракѣ, причемъ это отдѣленіе въ то время было настолько завалено корреспонденціей, что едва успѣло своимъ незначительнымъ составомъ одного, а затѣмъ двухъ чиновниковъ выполнять всю огромную работу по пріему и выдачѣ казенной и частной корреспонденціи.

Но какъ часто бываетъ въ нашей малоотвѣчающей жизненнымъ потребностямъ бюрократической машинѣ, въ тотъ періодъ, когда Келифское почтово-телеграфное отдѣленіе было переполнено корреспонденціей и одинъзавѣдующій отдѣленіемъ, изнывая единолично отъ непосильной работы, не будучи въ состояніи съ нею справиться, просилъ о назначеніи себѣ въ помощь другого чиновника, онъ получалъ категорическій отказъ съ суровою отповѣдью: „принять мѣры чтобы корреспонденція принималась бы и сдавалась исправно, не взирая на ея количество“. Жалобы-же на ея чрезмѣрность отнесены были подлежащимъ начальствомъ къ недостатку служебнаго усердія.

Постройка Термезской крѣпости еще выше по Аму-Дарьѣ въ 100 верстахъ отъ Келифа и открытіе въ ней почтово-телеграфнаго отдѣленія для надобностей многочисленнаго войскового гарнизона, вызвавшаго моментальный отливъ всей корреспонденціи изъ Келифскаго отдѣленія, въ

которомъ такимъ образомъ не осталось работы и на одного чиновника, почему то радикально измѣнило взглядъ высшаго почтоваго начальства, усмотрѣвшаго, надо полагать, что одному завѣдывающему отдѣленіемъ безъ корреспонденціи и безъ работы скучно отъ бездѣлія, а потому и назначившаго ему немедленно въ помощь другого чиновника очевидно для работы по сортировкѣ и храненію, не сдаваемой ни кѣмъ и не получаемой ни откуда корреспонденціи, причемъ въ цѣляхъ храненія этой же корреспонденціи было построено огромное дорогостоющее казенное зданіе, въ которомъ въ настоящее время кромѣ двухъ незнающихъ куда дѣвать время чиновниковъ, не заходитъ почти ни одинъ посѣтитель, за исключеніемъ сторожа Келифской таможни сдающаго два, три пакета въ недѣлю и затѣмъ наблюдающаго отъ скуки, какъ оба почтовыхъ чиновника задѣлываютъ эти пакеты въ сумку, чтобы затѣмъ сдать таковую на проходящій въ Термезъ или Чарджуй пароходъ флотиліи, что разумѣется съ такимъ же успѣхомъ могъ сдѣлать тотъ же сторожъ таможни сохранивъ казнѣ 5—6 тысячъ ежегодно расходуемыхъ на содержаніе никому не нужнаго въ настоящее время Келифскаго почтоваго отдѣленія, обслуживающаго лишь одну Келифскую таможню, выпускающую 5—6 сотенъ номеровъ въ годъ и получающаго по 2 телеграммы ежедневно.

Къ несчастью штаты у насъ во всѣхъ вѣдомствахъ укрѣпляются на крѣпко и на долго, вслѣдствіе чего измѣнить, что либо въ штатѣ оказывается на столько труднымъ, что гораздо легче создать новый штатъ въ новомъ мѣстѣ чѣмъ сократить старый штатъ. А потому и неудивитель-

нымъ является, что ненужное учрежденіе стоитъ затѣмъ безконечно, вызывая своимъ безцѣльнымъ существованіемъ изумленіе каждаго кто его видитъ. Подлежащее же центральное управленіе, получая своевременно цѣлые вороха установленныхъ срочныхъ донесеній по формамъ всѣхъ буквъ русскаго алфавита находитъ, что учрежденіе работаетъ вполнѣ на государственную пользу въ предѣлахъ возложенныхъ на него обязанностей, а если таковыя и сократились, то на то воля Божья. И никакихъ перемѣнъ не признаютъ всесильные утвержденные штаты, въ силу чего никого даже не поражаетъ, что можетъ существовать почтовое отдѣленіе въ пустынѣ безъ корреспонденціи.

Въ то же время создавъ почтово-телеграфныя учрежденія для надобностей войсковыхъ гарнизоновъ въ Чарджуѣ, Бухарѣ, Керкахъ, Термезѣ и злополучномъ Келифѣ, ни одно изъ Министерствъ, прикосновенныхъ прямо или косвенно къ Бухарѣ совершенно несчиталось ни съ потребностями населенія, ни съ нуждами торговли и такимъ образомъ на крупные торговые города и кишлаки: Карши, Шахризябсъ, Гузаръ, Кабадіанъ, Гисаръ, Керки, Бальджуанъ, Гармъ, Сарай и Кулябъ не было обращено никакого вниманія и надо думать, что самое существованіе въ нихъ почтово-телеграфныхъ отдѣленій признается лишнимъ. Между тѣмъ кромѣ общаго значенія почтово-телеграфныхъ учрежденій въ жизни населенія, также необходимо разсматривать ихъ какъ учрежденія дающія государству значительный доходъ продажею знаковъ оплаты за пересылку корреспонденціи, сборомъ за телеграммы и операціями

по сберегательнымъ кассамъ, существующихъ почти при всѣхъ почтовыхъ отдѣленіяхъ и способствующихъ развитію торговли, а вмѣстѣ съ нею и расширенію производительности государства.

Но эта важная сторона вопроса, которая казалось должна была бы обратить на себя вниманіе Министерствъ Торговли и Иностранныхъ дѣлъ, совершенно забыта, да и надо полагать мало интересна. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ указать на крайне поучительную исторію связанную съ недавно возникшимъ вопросомъ открытія новаго почтово-телеграфнаго отдѣленія въ кишлакѣ Сараѣ въ Восточной Бухарѣ.

Сознавая огромный ущербъ въ торговыхъ дѣлахъ, происходящій вслѣдствіи отсутствія почтово-телеграфнаго отдѣленія въ кишлакѣ Сараѣ на Пянджѣ, расположенномъ въ 214 верстахъ выше Термеза и являющемся не только пристанью, но и мѣстомъ склада товаровъ для Восточной Бухары, торговцы Сарая, а также городовъ Курганъ-Тепе, Куляба и Бальджуана обратились къ Политическому Агенту въ Бухарѣ и Начальнику Почтоваго Округа съ прошеніемъ объ открытіи въ Сараѣ почтово-телеграфнаго учрежденія, представивъ всѣ соображенія и свѣдѣнія по этому вопросу; на ходатайства эти въ началѣ былъ полученъ благопріятный отвѣтъ, но съ предложеніемъ принять на себя въ теченіи трехъ лѣтъ расходы по содержанію этого отдѣленія съ безплатнымъ отводомъ помѣщеній какъ для отдѣленія, такъ равно и для завѣдывающаго и снабженіе его отопленіемъ и освѣщеніемъ въ теченіе того же срока. По обсужденію всего дѣла, признавъ не смотря на тяжелыя условія выгодность открытія почтоваго учрежденія, торговцы и жители

вышеперечисленныхъ городовъ изъявили полное согласіе на всѣ условія, предложенныя почтовымъ вѣдомствомъ, за исключеніемъ принятія на себя устройства телеграфной линіи. Казалось бы что всѣ препятствія для устройства хотя бы почтоваго отдѣленія даже безъ телеграфа, но со сберегательною кассою устранены, на дѣлѣ же оказалось противное: почтовое вѣдомство по обсужденіи вопроса признало, что расходъ до 2-хъ тысячъ рублей ежегодно необходимый для устройства перевозки почты отъ Термеза до Сарая препятствуетъ открытію почтоваго отдѣленія.

Нельзя не вспомнить при этомъ безполезное Келифское почтовое отдѣленіе, уничтоженіе котораго съ перенесеніемъ его въ Сарай сразу бы дало надлежащее разрѣшеніе вопроса, который въ жизни комерческихъ предпріятій существенаго значенія не имѣетъ, вслѣдствіе правильности его пониманія, но для почтоваго вѣдомства считается на столько сложнымъ, что надъ нимъ надо думать прольется рѣка чернилъ и испишутся пуды бумаги, пока онъ не будетъ разрѣшенъ въ указанномъ выше направленіи.

Надо полагать, что сравнивая современное положеніе почтоваго дѣла въ Бухарскихъ владѣніяхъ съ временами Эмира-Тимуръ-Хана, у каждаго бухарца невольно составляется вполнѣ справедливое представленіе о его царствованіи какъ о золотомъ вѣкѣ, а о нашемъ протекторатѣ надъ Бухарою какъ о тяжеломъ игѣ варваровъ, хотя и завоевавшихъ страну, но все же стоящихъ несравненно ниже ея населенія въ культурномъ отношеніи. Да и не мудрено, что почти вся Бухара, имѣющая цѣлый рядъ городовъ со значительными торговыми оборотами, осуждена на прозя-

баніе и веденіе торговыхъ операцій на архаическихъ основаніяхъ, благодаря отсутствію почтово-телеграфныхъ учрежденій. Пересылка же корреспонденціи съ оказіями за нѣсколько сотъ верстъ, отправка на такое же разстояніе денегъ при торговыхъ расчетахъ, не возможность получить образцы товаровъ своевременно и тому подобное, являются тѣмъ тормазомъ, при которомъ на развитіе торговли, какъ внутри Бухары, такъ равно и съ Авганистаномъ мало надежды. Стыдно прямо становится передъ Авганцами, у которыхъ въ настоящее время почти всѣ пограничные города соединены съ Кобуломъ телефонами и уже стали фунціонировать довольно правильно особые частные предприниматели, перевозящіе корреспонденцію изъ города въ городъ.

Для включенія-же Бухары въ нашу общую государственную жизнь безотлагательно необходимо теперь-же развить почтово-телеграфную сѣть во всемъ Бухарскомъ ханствѣ, наглядно показавъ Бухарцамъ это важное преимущество Европейской культурной жизни. Тѣмъ болѣе, что потребность ея вполнѣ сознается самими бухарскими торговыми людьми, а потому открытіе почтово-телеграфныхъ отдѣленій во всѣхъ крупныхъ бухарскихъ городахъ, вопросъ достаточно назрѣвшій и откладывать его выполненіе не слѣдовало бы въ интересахъ нашихъ же торговли и промышленности, а также и тѣхъ культурно-просвятительныуъ задачъ, которыя по отношенію Бухары лежатъ на обязанности Россіи.

ГЛАВА XIV.

Пути сообщенія въ связи съ торговлей.

Разсматривая Бухару какъ значительный рынокъ для сбыта русскихъ товаровъ и принимая мѣры къ возможному развитію нашей торговли съ сопредѣленнымъ ей Авганистаномъ Министерство финансовъ лѣтъ двадцать тому назадъ выработало въ общихъ чертахъ покровительственную программу, имѣвшую своей цѣлью возможно увеличить вызовъ нашихъ товаровъ черезъ Бухару въ Авганистанъ, опираясь на выдачу особыхъ премій торговцамъ за вывозимые товары. Но выполняя намѣченную программу далеко не въ полномъ объемѣ и упустивъ при этомъ изъ вида многія ея детали, оставшіеся совершенно неразработанными, неся крупные расходы на выдачу премій, Министерство финансовъ опредѣливъ какъ будто разъ на всегда пункты, черезъ которые долженъ производиться вывозъ товаровъ и устроивъ въ нихъ пограничныя таможни дальше въ этомъ направленіи по настоящее время почти не пошло *).

Совершенно не считаясь съ направленіями товарнаго движенія и дорогами ведущими внутрь

*) За 15 лѣтъ открыта лишь новая Басагинская таможенная застава.

Авганистана, оно оказалось настолько консервативнымъ, что за истекшіе четырнадцать слишкомъ лѣтъ не было измѣнено или прибавлено ни одного изъ первоначально выбранныхъ пунктовъ, въ которыхъ открыты были таможенныя учрежденія въ 1894 году и кромѣ того не смотря на всю въ глаза бьющую ненормальность въ прежнемъ же положеніи остались и пограничныя переправы черезъ Аму-Дарью и Пянджъ, которыя до настоящаго времени находятся въ полномъ веденіи Бухарскихъ административныкъ лицъ, взымающихъ за переправы суммы въ такомъ количествѣ, что они превышаютъ выдаваемыя казною преміи за товары, такимъ образомъ какъ бы преслѣдуются діаметрально противоположнныя цѣли съ задачами нашего Министерства финансовъ.

Незаконченность и недостаточная разработка покровительственной системы, о которой коснемся болѣе подробно въ другомъ мѣстѣ, разрушительно дѣйствуютъ на нее не давая совершенно тѣхъ результатовъ, которыя можно было бы ожидать. Въ этомъ отношеніи неотложная необходимость устройства путей сообщенія должна быть поставлена на первомъ планѣ, а затѣмъ уже въ связи съ ея разрѣшеніемъ должна быть, разумѣется, произведена всесторонняя разработка вопроса о пограничныхъ переправахъ и передачѣ ихъ изъ веденія Бухарскихъ властей въ завѣдываніе русскихъ таможенъ съ устройствомъ казенныхъ паромовъ.

Всѣ указанные дефекты происходятъ главнымъ образомъ отъ недостаточнаго знакомства съ многими вопросами, тѣсно связанными съ мѣстною торговлею, а равно вслѣдствіе того, что по на-

стоящее время не выработаны и не установлены окончательно правила, касающіяся вывозной торговли изъ Бухары въ Авганистанъ.

Полное отсутствіе инціативы въ этомъ дѣлѣ мѣстнаго органа таможеннаго вѣдомства, даже создало въ свое время такое куріозное положеніе, что руководящей инстанціей въ торговыхъ вопросахъ по странному недоразумѣнію оказалось управленіе Пограничной Стражи, и все дѣлопроизводство касавшееся торговли было болѣе шести лѣтъ сосредоточено въ немъ, въ то время какъ томоженное вѣдомство обязанное завѣдывать этою отраслью было совершенно не въ курсѣ дѣла. Причины такого ненормальнаго положенія надо искать въ той системѣ назначеній на высшія должности въ таможенномъ вѣдомствѣ, благодаря которой высшіе руководители получая назначенія изъ учрежденій Европейской Россіи совершенно не были знакомы ни съ краемъ, ни съ его исторіей, ни съ нуждами даже спеціальнаго дѣла, при чемъ кратковременность пребыванія на этихъ должностяхъ также не давала возможности съ ними въ достаточной степени ознакомиться.

Въ свое время рѣшивъ, что Бухарское ханство должно служить рынкомъ для сбыта русскихъ товаровъ и связавъ отчасти вопросы внутренной торговли въ Бухарѣ съ вывозной нашей торговлей въ Авганистанъ за исключеніемъ немногихъ и неполныхъ правилъ и учрежденія главной складочной таможни въ Бухарѣ для очистки въ ней транзитныхъ товаровъ далѣе въ этомъ направленіи, ничего сдѣлано не было, при чемъ очевидно предполагалось, что всякій

товаръ привозившійся изъ Россіи въ Бухару и пріобрѣтенный въ ней изъ складовъ, долженъ развозиться по всей обширной территоріи Бухарскихъ владѣній, но въ то же время совершенно не былъ предусмотрѣнъ вопросъ какъ именно будетъ совершаться эта перевозка. И надо полагать, что такая недомолвка явилась вслѣдствіе твердаго убѣжденія, что если въ Бухарскомъ ханствѣ есть города, то очевидно между ними имѣются дороги. Вѣдь не птичьей же породы Господа Бухарцы.

Мнѣніе это сложившееся въ силу нѣкоторыхъ историческихъ данныхъ, а также и недостаточности географическо-топографическихъ свѣдѣній, оказалось во многомъ неотвѣчающимъ дѣйствительности и тѣ дороги, про которыя неоднократно упоминается въ исторіи, въ настоящее время пришли въ полный упадокъ, являясь лишь вьючными тропами, по которымъ караванное движеніе сопряжено съ большими затрудненіями, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ извѣстное время года прекращается совершенно. Во время процвѣтанія Бухары немногіе правители ея обращали особенное вниманіе на пути сообщенія, устраивая отлично раздѣланныя дороги, съ мостами черезъ рѣки, водохранилища, караванъ-сараями и колодцами въ нужныхъ мѣстахъ. Въ этомъ отношеніи золотыми буквами записала исторія Бухары на своихъ страницахъ имена Эмировъ Тамерлана, Абдулаха и Улугъ-Бега, которые не останавливались ни передъ какими затратами на дорожное дѣло и благодаря такому отношенію вся территорія Бухарскаго ханства была въ ихъ времена покрыта сѣтью отличныхъ дорогъ. Затѣмъ

постепенно внутреннія неурядицы въ ханствѣ и отсутствіе въ числѣ правителей людей, понимающихъ государственныя нужды, привели къ тому, что всѣ дороги не возобновляясь пришли въ полное разрушеніе и лишь развалины мостовъ и караванъ-сараевъ напоминаютъ о прежнемъ благопріятномъ для торговли времени. Даже и теперь приходится остановиться съ изумленіемъ передъ остатками грандіозныхъ сооруженій прошлыхъ вѣковъ, которыя ввидѣ мрачныхъ, но живописныхъ развалинъ разбросаны по всѣмъ главнѣйшимъ дорогамъ Бухарскихъ владѣній.

Изъ всѣхъ путей въ старое время и по нынѣ пользуются извѣстностью слѣдующія дороги: 1) отъ г. Бухары черезъ Карши въ укрѣпленіе Керки; 2) отъ Бухары черезъ Карши-Гузаръ, Гисаръ, Курганъ—Тюбе—Бальджуанъ—Гармъ—Новый Маргеланъ (Ферганской области); 3) изъ г. Чарджуя на Керки—Келифъ—Темезъ—Кабадіанъ, Сарай, Кулябъ 4) изъ Керки въ Авганскіе города Андхой и Маймене; 5) изъ г. Самарканда черезъ Китабъ, Гузаръ, Дербенъ, Ширабадъ, Термезъ; 6) изъ Чубека въ Кулябъ и Гармъ.

О дорогахъ сѣверной части Бухары, какъ неимѣющихъ особаго торговаго значенія и пролегающихъ въ добавокъ по низменности не упоминается.

Всѣ эти шесть направленій являясь главными артеріями всей Бухары давали возможность вести оживленную торговлю между самыми отдаленными городами, а также и сосѣдними Авганистаномъ и Индіей.

Но съ присоединеніемъ Бухарскихъ владѣній къ Россіи условія измѣнились. Нанеся на топогра-

фическія карты всѣ старыя дороги и составивъ по нимъ маршруты для удобнѣйшаго разсчета прогонныхъ денегъ, (которыя, кстати сказать, были установлены въ чрезвычайно высокомъ размѣрѣ по 24 коп. съ версты для оберъ-офицера и по 36 коп. съ версты для генерала) послѣ постройки укрѣпленія Керки была лишь сдѣлана слабая попытка разработки дороги отъ г. Чарджуя до этого укрѣпленія, устройствомъ нѣсколькихъ новыхъ караванъ сараевъ, причемъ всѣ работы по возобновленію этой дороги и по превращенію ея въ колесную были выполнены натуральною повинностью самими Бухарцами, безъ всякихъ расходовъ для русской казны. Затѣмъ лишь въ 1900 году съ постройкою крѣпости Термеза на Аму-Дарьѣ приступили къ устройству почтовой дороги отъ г. Самарканда до Термеза, такъ какъ она признана была военнымъ вѣдомствомъ необходимою въ цѣляхъ стратегическихъ. Постройка этой дороги длиною 376 верстъ выполнена была снова Бухарцами, работавшими подъ руководствомъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ Туркестанскаго сапернаго баталіона и лишь почтовыя станціи, имѣющія видъ небольшихъ укрѣпленій построены на суммы Военно-Инженернаго Вѣдомства, какъ имѣющія соотношенія къ Термезской крѣпости и связывающіе ее въ военное время съ Самаркандомъ. Такимъ образомъ во все время нашего протектората надъ Бухарою кромѣ линіи Средне-Азіатской желѣзной дороги, которая въ счетъ идти не можетъ, было создано бухарцами по нашимъ указаніямъ дороги: отъ Чарджуя до Керковъ, 200 вестъ (нынѣ эта дорога пришла въ упадокъ и частью занесена пе-

скомъ) и отъ Самарканда (вѣрнѣе отъ кишлака Кайнары) до Термеза 376 верстъ всего 576 верстъ пути, но въ то же время всѣ остальныя дороги пришли въ окончательное разрушеніе. Между тѣмъ внутренніе города Западной и Восточной Бухары, несмотря даже на неблагопріятныя условія все же развивали свои торговые обороты, пользуясь отчасти каючнымъ движеніемъ по Пянджу и Аму-Дарьѣ для перевозки товаровъ. Но путь этотъ благодаря низкому уровню водъ въ зимнее время и невозможности плаванія на каюкахъ во всякое время года, заставилъ пользоваться дорогою, идущей отъ Термеза по берегу Аму-Дарьи до Сарая и далѣе въ Кулябъ. Хотя дорога эта лишь по нуждѣ можетъ считаться раздѣланною, а примитивная ея разработка также была произведена бухарцами, причемъ огромный перевалъ черезъ Какуль лишь слегка раздѣланъ мѣстнымъ населеніемъ, и переѣздъ черезъ него сопряженъ съ нѣкоторымъ рискомъ.

Въ еще худшемъ положеніи находится дорога отъ Гузара черезъ Кулябъ на Гармъ, могущая разсматриваться какъ магистральная линія, по которой нынѣ въ зимнее время совершенно невозможно проѣхать и товарное движеніе по ней прекращается въ теченіе 3—4 мѣсяцевъ. Имѣя характеръ тропы, вьющейся черезъ перевалы хребтовъ, дорога эта, проходящая по мягкому лесовому грунту дѣлается недоступною для верблюжихъ каравановъ, а участокъ ея отъ Куляба на Бальджуанъ и Гармъ закрытъ бываетъ для движенія почты полгода. Старая торговая дорога отъ Куляба на Чубекъ и далѣе на Авганскіе

города Рустакъ, Файзабадъ и до Читрала, на Бухарской территоріи пришла въ совершенное разрушеніе, превратившись въ конную тропу. Еще въ худшемъ положеніи находится линія отъ города Гарма до Ново-Маргелана (Ферганской области), черезъ которую переѣздъ составляетъ почти сплошную пытку и для человѣка, и для вьючнаго животнаго.

Вслѣдствіе всего этого остается лишь констатировать, что состояніе всѣхъ главныхъ дорогъ въ Бухарѣ невозможное, а это, разумѣется и служитъ главнымъ тормазомъ для развитія торговли.

Между тѣмъ слѣдуетъ помнить, что вопросъ ея развитія, вопросъ первой важности, ввиду чего устройство хорошихъ дорогъ по главнымъ путямъ Бухарскихъ владѣній въ самомъ непродолжительномъ времени настоятельно необходимо и въ этомъ отношеніи, если нельзя ничего другого предпринять, то слѣдуетъ, чтобы Министерство Иностранныхъ дѣлъ проявило больше настойчивости въ этомъ дѣлѣ, побудивъ Бухарское правительство разработать главнѣйшія направленія для арбянаго, колесного движенія, равно, какъ обратить особенное вниманіе на разработку линій Бальджуанъ—Ново-Маргеланъ.

Одновременно съ этимъ необходимо разрѣшить вопросъ о постройкѣ желѣзнодорожной линіи отъ одной станціи Средне-Азіатской дороги до укрѣпленія Термеза. Изысканіи этой важной въ торговомъ отношеніи линіи были закончены еще въ 1904 году, а затѣмъ дѣло до настоящаго времени не подвинулось ни на іоту впередъ. Линія эта, кромѣ торговаго значенія имѣетъ еще

и огромное значеніе стратегическое и поэтому откладывать ея постройку въ долгій ящикъ непростительный грѣхъ, за который можетъ быть придется казниться въ недалекомъ будущемъ.

Англія прекрасно освѣдомленная о всемъ, что дѣлается у насъ на Средне-Азіатскихъ окраинахъ, отлично знаетъ нашу слабую сторону въ дорожномъ вопросѣ по Бухарскому Ханству и на всей границѣ Авганистана, поэтому въ то время, когда нѣкоторая часть нашей прессы брянаетъ оружіемъ по адресу Англіи, намекая на необходимость оказать давленіе на Англо-Индійскую границу, коварные сыны Альбіона, вѣроятно, ехидно посмѣиваются твердо убѣжденные, что при полномъ отсутствіи путей сообщенія начинать военныя дѣйствія дѣло слишкомъ рискованное. То же самое высказывается Англо-Индійскою прессою, снисходительно относящейся къ нашимъ слабымъ и безсистемнымъ попыткамъ завоеванія русскими товарами авганскихъ рынковъ. Дѣло это въ настоящемъ его положеніи не признается серьезнымъ, а потому и не опаснымъ для Англійской торговли (Temps Of India 1903—1904 года), благодаря отсутствію систематической программы въ этомъ отношеніи, полной индеферентности Министерства Иностранныхъ дѣлъ къ вопросамъ, касающимся Бухары и крайне неопредѣленнымъ попыткамъ будто опущенью Министерствъ Финансовъ и Торговли.

Ввиду такихъ данныхъ крайне необходимо, признавъ правильность этихъ заключеній возможно скорѣе обратить особое вниманіе на устройство путей сообщенія на Бухарской территоріи по главнѣйшимъ направленіямъ, одновременно съ этимъ

не откладывая въ долгій ящикъ вопроса о постройкѣ Термезской желѣзной дороги.

Расходуя колоссальныя суммы на проведеніе дороги въ Манджуріи, нельзя останавливаться въ раздумьи передъ крайней необходимостью затратить нѣсколько милліоновъ рублей на постройку желѣзной и колесныхъ дорогъ въ Бухарѣ, которыя создавъ благопріятныя условія для нашей торговли въ самомъ непродолжительномъ времени окупятъ сдѣланныя на нихъ затраты.

Или же въ этомъ отношеніи русскіе сохранятъ свою особую манеру бросать тысячи не считая и спорить о гривенникѣ, который въ силу неизвѣстныхъ причинъ начинаетъ казаться огромною суммою. Между тѣмъ слѣдовало бы быть послѣдовательными, если хотимъ достигнуть въ дѣлахъ торговли съ Авганистаномъ какихъ-либо результатовъ.

ГЛАВА XV.

„Торговля съ Авганистаномъ и роль Бухарскаго правительства".

Двѣнадцать слишкомъ лѣтъ тому назадъ, идя навстрѣчу насущнымъ потребностямъ русской торговли, въ цѣляхъ установленія нашихъ торговыхъ отношеній съ Бухарою и Авганистаномъ на прочныхъ основаніяхъ, были сняты всѣ таможни съ Русско-Бухарской границы и учреждены вмѣсто нихъ по всей внѣшней Бухарско-Авганской границѣ русскія таможни, главное назначеніе которыхъ было въ контролѣ вывоза разныхъ товаровъ въ Авганистанъ, причемъ для увеличенія количества ихъ, Министерство Финансовъ назначило особыя преміи за вывозъ нѣкоторыхъ товаровъ, желая такимъ образомъ искусственно создать благопріятныя условія для вывоза ихъ въ Авганистанъ, давъ путемъ выдачи преміи нашимъ товарамъ возможность конкурировать съ Англійскими товарами на Авганскихъ рынкахъ. Къ числу такихъ премированныхъ товаровъ были отнесены: мануфактура всякаго вида, керосинъ, спички и сахаръ. Всѣ перечисленные товары должны были предъявляться для осмотра въ Самаркандскую главную

складочную таможню, которая накладывала на товарныя мѣста особыя пломбы и затѣмъ уже товары эти перевозились торговцами черезъ пограничныя таможни расположенныя по Авганско-Бухарской границѣ: въ Керкахъ, Келифѣ, Чушка-Гузарѣ, Термезѣ, Айваджѣ, Сараѣ и Чубекѣ, гдѣ пограничныя таможни осмотрѣвъ опломбированныя мѣста снимали пломбы и выпускали товаръ заграницу. Самая же пломба служа фактическимъ доказательствомъ вывоза товаровъ изъ предѣловъ Бухары возвращалась подлежащими таможнями обратно въ Самаркандскую таможню, откуда впослѣдствіи товаро-хозяева и получали причитающіяся имъ преміи.

Какъ раньше указано одновременно съ устройствомъ таможенъ на Бухарско-Авганской границѣ, была снята таможенная линія между русскими Средне-Азіатскими владѣніями и территоріей Бухарскаго ханства и вмѣстѣ съ тѣмъ занята была нашей пограничной стражей внѣшняя граница Бухары съ Авганистаномъ и такимъ образомъ спустя почти 25 лѣтъ фактическаго обладанія Бухарою Россія наконецъ внѣшнимъ образомъ установила таможенное объединеніе Бухарскаго ханства, включивъ его окончательно въ границы своихъ владѣній, охраняемыхъ русскими войсками. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя однако признать, чтобы таможенно-пограничное объединеніе въ дѣйствительности вполнѣ было осуществлено на дѣлѣ и ниже мы снова возвратимся къ разсмотрѣнію курьезной стороны этого вопроса, который не смотря на истекшіе 14 слишкомъ лѣтъ, не разрѣшенъ и по нынѣ въ должномъ направленіи окончательно.

Значительность премій выдаваемыхъ за товары привлекла на себя вниманіе крупныхъ торговыхъ фирмъ, которыя устроивъ свои конторы въ Самаркандѣ, Бухарѣ и Керкахъ начали свою дѣятельность постепенно, развивая ея изъ года въ годъ, благодаря чему въ настоящее время приходится констатировать, что въ этомъ отношеніи сдѣлано за истекшій періодъ довольно многое, причемъ черезъ пограничныя таможни вывозятся въ значительномъ количествѣ мануфактурные хлопчатобумажные товары, сахаръ и керосинъ и вообще нашъ товарообмѣнъ съ Авганистаномъ нынѣ выражается въ цифрѣ до 5-ти милліоновъ рублей, изъ коихъ общее количество вывоза достигнувъ до 2 милліоновъ рублей, какъ будто остановилось на этой цифрѣ и не смотря на наши стремленія къ возможному развитію торговли, таковая все же развивается крайне медленно, вслѣдствіе цѣлаго ряда причинъ препятствующихъ ея развитію, въ устраненіи которыхъ давно уже ощущается неотложная настоятельная необходимость.

При созданіи таможеннаго объединенія Бухары съ Россіей, съ устройствомъ на границахъ русскихъ таможенъ въ тоже время оставлены были въ полной неприкосновенности Бухарскія таможни, собирающія пошлину въ пользу Бухарскаго правительства, въ размѣрѣ зависящемъ отъ усмотрѣнія и добросовѣстности бухарскаго сборщика. Хотя согласно дружескаго договора таможенная пошлина, взимаемая Бухарскими властями, не должна превышать 5% стоимости самаго товара, но въ дѣйствительности правило это обыкновенно никогда не исполняется. Благодаря такому положенію нынѣ на одной о той-же границѣ два прави-

тельства Русское и Бухарское за одни и тѣ-же товары взимаютъ пошлину въ двойномъ размѣрѣ, что разумѣется и является одной изъ главныхъ причинъ крайне неблагопріятно отражающихся на всѣхъ торговыхъ операціяхъ и на вывозѣ нашихъ товаровъ въ Авганистанъ. Своеобразное отношеніе

Базаръ въ кишлакѣ.

Бухарскаго правительства къ этому вопросу заслуживаетъ особеннаго вниманія: въ то время когда наше министерство финансовъ путемъ выдачъ особыхъ премій стремится развить вывозную торговлю, искусственно создавая особенно выгодныя для торговцевъ условія, Бухарское правительство въ лицѣ своихъ сборщиковъ, совершенно игнорируетъ эту задачу, преслѣдуя лишь цѣли увеличенія доходности Бухарской казны, и въ то время когда за товаръ, вывозимый въ Авганистанъ наши таможни выдаютъ особую денежную

премію, Бухарскіе сборщики (Башгиры) за вывозъ этого же товара берутъ значительную пошлину.

Мѣстные торговцы увѣряютъ, что Бухарское правительство будто бы сдѣлало съ свое время распоряженіе объ освобожденіи вывозныхъ въ Авганистанъ товаровъ отъ пошлинъ, но надо полагать, это распоряженіе дальше канцелярій г. Бухары не пошло, а потому на границахъ вездѣ остается въ полной неприкосновенности тотъ-же порядокъ и пошлина за каждый вывозимый товаръ взимается бухарскими сборщиками немедленно по привозѣ его въ приграничные кишлаки и города.

Каждому живущему на границѣ извѣстенъ цѣлый рядъ случаевъ, когда Авганскіе купцы пріобрѣтая мануфактуру въ Самаркандѣ и Бухарѣ, и привезя ее какъ премированный товаръ въ пограничную таможню, подвергались взиманію огромныхъ пошлинъ, со стороны Бухарскихъ властей, общая сумма которыхъ крайне часто почти равнялась количеству получаемыхъ премій, а иногда даже ихъ превышала. Одновременно съ этимъ товары привозимые изъ Авганистана въ Бухару, по взиманіи пошлины въ нашихъ таможняхъ подвергаются взысканію пошлинъ въ Бухарскихъ таможняхъ и не въ размѣрѣ 5% стоимости товара, а по усмотрѣнію и устранить эти ненормальности совершенно безсильны наши таможни безъ полнаго и окончательнаго таможеннаго объединенія Бухарскаго Ханства съ Россіей и не на бумагѣ, а на дѣлѣ.

Между тѣмъ нашимъ товарамъ еще не вполнѣ завоевавшимъ прочное положеніе на авганскихъ рынкахъ приходится конкурировать съ нѣкоторыми товарами англо-индійскаго происхожденія, кои

проникаютъ въ сѣверную часть Авганистана и частью въ Бадакшанъ черезъ Пешеваръ и Кабулъ, причемъ отсутствіе путей сообщенія въ Авганистанѣ является также одной изъ причинъ создавшихъ возможность нашимъ товарамъ выдержать конкуренцію, что въ особенности замѣчается въ Авганской провинціи Бадакшанъ, куда Англійскіе товары проникаютъ въ столь маломъ количествѣ, что оставляютъ совершенно открытыми туземные рынки для русскихъ товаровъ, которые находятъ себѣ огромный спросъ, не только въ самомъ Бадакшанѣ, но даже черезъ Сарай и Чубекъ вывозятся въ Авганскіе города Рустакъ и Файзабадъ откуда уже направляются въ Читралъ и Искардо, проникая такимъ образомъ и въ Англійскія владѣнія. Пустынность Англо-Авганской границы и обиліе горныхъ тропъ при незначительности состава милиціи, охраняющей эту границу, даютъ возможность авганскимъ купцамъ легко проникать съ русскими товарами въ Читралъ отстоящій въ $3^1/_2$ дняхъ ѣзды отъ Сарая, и въ этой части Англійскихъ владѣній мануфактура наша по словамъ авганскихъ купцовъ завоевала себѣ прочное положеніе и крайне охотно благодаря своимъ хорошимъ качествамъ пріобрѣтается населеніемъ, являясь въ то же время по цѣнѣ болѣе дешевой сравнительно съ мануфактурой англійскаго производства.

Одновременно съ этимъ нельзя не коснуться того, ненормальнаго положенія, которое создано правилами установленными для вывоза премированныхъ товаровъ и по которому мелкіе туземные торговцы какъ бухарскіе, такъ и авганскіе, совершенно лишены возможности воспользоваться

преміями, такъ какъ мануфактурный товаръ русскаго происхожденія пріобрѣтенный въ бухарскихъ пограничныхъ городахъ не предъявленный для наложенія пломбъ въ Самаркандскую таможню, при вывозѣ въ Авганистанъ не считается премированнымъ по закону, такъ какъ пограничныя таможни не пользуются правомъ выпуска премированнаго товара, предъявленнаго имъ помимо досмотра Самаркандской таможни, явочнымъ порядкомъ. Правила эти сильно парализуютъ торговлю, въ виду того, что таковая главнымъ образомъ сосредоточивается въ рукахъ мелкихъ торговцевъ, а поэтому чтобы увеличить вывозъ премированной мануфактуры необходимо освободить внутреннія Самаркандскую и Бухарскую таможни отъ всѣхъ обязанностей по выпуску премированныхъ товаровъ, возложивъ всѣ эти обязанности на пограничныя таможни, которыя затѣмъ и будутъ производить выпускъ товара въ Авганистанъ съ выдачей премій при предъявленіи его въ таможню явочнымъ порядкомъ. Порядокъ этотъ дастъ возможность даже самому мелкому торговцу, пріобрѣтя партію товара въ любомъ изъ городовъ Бухары или сопредѣльныхъ съ нею Закаспійской, Самаркандской и Ферганской областей представить его для полученія премій въ любую изъ пограничныхъ таможенъ, мимо которой пролегаетъ его дорога.

По отношенію вопроса о переправахъ приходится вспомнить, что съ самыхъ отдаленныхъ временъ рѣка Аму-Дарья и часть Пянджа составляла границу между прежними государствами, лежавшими по обѣимъ ея сторонамъ, являясь источникомъ доходовъ этихъ государствъ, устраи-

вавшихъ на ней мосты и переправы и взымавшихъ за переѣздъ черезъ нихъ особую пошлину, бравшуюся не только съ торговыхъ каравановъ, но и со всѣхъ проѣзжающихъ переправлявшихъ съ одного берега на другой. Установленіе по этой рѣкѣ государственной границы сдѣлало Аму-Дарью пограничною рѣкою, составляющую нынѣ русскую границу съ Авганистаномъ и одновременно съ этимъ являющуюся внѣшнею границею Бухарскаго Ханства.

Въ прежнее время переправы черезъ Пянджъ и Аму-Дарью существовали вездѣ, гдѣ только оказывалась въ нихъ надобность и имѣлось для этого удобное мѣсто, съ устройствомъ-же русскихъ таможенъ и съ постановкою постовъ Пограничной Стражи число переправъ было значительно уменьшено, при чемъ находясь въ завѣдываніи пограничной стражи по пропуску черезъ нихъ товаровъ и проѣзжающихъ, переправы по настоящее время въ отношеніи эксплуатаціи, остаются въ веденіи Бухарскаго правительства въ лицѣ мѣстныхъ бухарскихъ административныхъ властей.

Въ настоящее время на разстояніи почти 600 верстъ переправы имѣются при русскихъ таможняхъ въ Келифѣ, Чушка-Гузарѣ, Патта-Гисарѣ, Айваджѣ, Сараѣ, Чубекѣ и Богоракѣ. Обслуживая потребности нашей торговли съ Авганистаномъ всѣ эти переправы существуютъ также и для надобностей мѣстныхъ жителей, при чемъ на нѣкоторыхъ имѣются паромы (каюки) туземнаго типа, а въ остальныхъ переправахъ производятся стариннымъ до крайности примитивнымъ способомъ съ помощью такъ называемыхъ гуп-

саръ, т. е. снятыхъ мѣшкомъ безъ разрѣза шкуръ съ лошади, свиньи или барана, надутыя затѣмъ воздухомъ, которыя соединяясь попарно ввидѣ плота привязываются къ лошади, переплывающей черезъ рѣку иногда съ значительнымъ грузомъ, помѣщеннымъ на этомъ зыбкомъ плоту вмѣстѣ съ людьми на немъ сидящими. Примитивность такой переправы, представляя на быстромъ теченіи рѣки серьезную опасность, нерѣдко ведетъ къ аваріямъ и несчастьямъ какъ съ людьми, такъ и товарами, принося при такихъ случаяхъ крупные убытки товаро-владѣльцамъ.

Нельзя также не сказать, что нашъ торговый товарообмѣнъ съ Авганистаномъ, за исключеніемъ участника сухопутной границы (около г.г. Керковъ и Тахтабазара) производится черезъ вышеперечисленныя переправы, при чемъ какъ это не странно, но полными хозяевами пограничныхъ переправъ, въ настоящее время являются Бухарскія правительственныя власти, дѣйствующія по завѣдыванію ими вполнѣ безконтрольно и собирающіе за переправы крупный доходъ, облагая все огромными пошлинами въ размѣрѣ зависящемъ отъ средствъ переправляющагося, личнаго усмотрѣнія и добросовѣстности Бухарскаго чиновника.

И разумѣется всякій вопросъ о развитіи Русско-Авганской торговли для нихъ чуждъ и совершенно ихъ не касается, а потому и вполнѣ игнорируется. Благодаря такому порядку получается до нельзя удивительное положеніе, въ силу котораго одновременно наше Министерство финансовъ, путемъ выдачи особыхъ премій, всѣми силами стремится развить возможно больше

нашъ вывозъ въ Авганистанъ, а Бухарское правительство въ лицѣ своихъ пограничныхъ административныхъ властей всѣми своими сборами, поборами и пошлинами препятствуютъ этому вывозу.

Желая завоевать Авганскіе рынки и дать возможность русской мануфактурѣ конкурировать съ англійской, наше правительство установило для нея особыя преміи въ размѣрѣ отъ 4 руб. 50 коп. до 6 руб. 50 коп., выдаваемыхъ торговцамъ за каждый пудъ мануфактуры, вывезенной въ Авганистанъ. Въ это же время Бухарскія власти съ того же самаго товара взымаютъ пошлины и сборы: башгиры (таможенные сборщики) отъ 4 до 5 рупій (рупія 45 коп.) съ каждаго мѣста, амлекдары (начальники уѣздовъ) за переправу черезъ Аму-Дарью отъ 4 до 6 рупій, за лошадь перевозящую гупсары (плотъ) отъ 4 до 5 рупій за каждый конецъ и по 2 рупіи за переправу каждаго человѣка особо. Суммируя общую стоимость переправы одного мѣста товара оказывается, что товаро-хозяинъ долженъ уплатить за нею отъ 14 до 18 рупій, т. е. отъ 4 руб. 90 коп. до 6 руб. 30 коп. и такимъ образомъ отъ каждыхъ 4—5 рублей, выдаваемыхъ нашимъ правительствомъ какъ премію за вывозъ товара въ Авганистанъ, бухарскія власти отбираютъ обратно у торговца около 2 руб. 50 коп. съ пуда за переправы и независимо этого при слѣдованіи каравановъ съ товарами изъ Бухары или Самарканда до Русско-Авганской границы съ нихъ же во всѣхъ попутныхъ бекствахъ взымаютъ подать по двѣ деньги (30 коп.) съ каждаго верблюда или лошади и если принять во вниманіе, что до-

рога до границы пролегаетъ черезъ пять бекствъ (Китабское, Шахризябское, Гузарское, Гисарское и Курганъ-Тюбинское), то окажется, что торговцы уплачиваютъ еще 1 р. 50 к. накладныхъ расходовъ.

Вслѣдствіе такого положенія въ конечномъ результатѣ оказывается, что наше Министерство финансовъ черезъ купцовъ ведущихъ торговлю съ Авганистаномъ (мѣстная торговля особо) вносятъ въ Бухарскую казну отъ 2 руб. 50 коп. до 3 руб. 75 коп. съ каждаго пуда товара, вывозимаго въ Авганистанъ и слѣдующаго черезъ территорію Бухарскаго ханства, какъ бы транзитомъ. Констатируя это куріозное явленіе остается лишь добавить, что преслѣдуя интересы развитія нашей торговли съ Авганистаномъ, наше правительство врядъ ли имѣло ввиду вопросы обогащенія Бухарской казны, что въ дѣйствительности существуетъ уже болѣе десяти лѣтъ.

Нельзя одновременно также не вспомнить, что цѣлый огромный участокъ границы отъ Шаугона и до Памирскаго поста (300 верстъ) и по нынѣ не занятъ нашей пограничной стражей и таможень на немъ также не имѣется, а поэтому бухарцы остаются полными безконтрольными хозяевами этого участка, между тѣмъ, учрежденіе этой линіи отъ Шаугона и до Хорога вопросъ неотложный, равно какъ урегулированіе положенія пограничныхъ переправъ, которыя необходимо теперь же немедленно передать въ полное веденіе нашего Таможеннаго Вѣдомства съ совершеннымъ устраненіемъ, подъ страхомъ тяжкой отвѣтственности, Бухарскихъ административныхъ лицъ отъ завѣдыванія ими. Лишь при подобной постановкѣ вопроса вся премія выдаваемая на-

шимъ правительствомъ за товары, вывозимые въ Авганистанъ, будетъ попадать въ карманъ торговцевъ, экспортирующихъ товары, а не составлять крупной статьи дохода Бухарскаго правительства и кромѣ того, освобожденіе торговцевъ отъ такихъ большихъ расходовъ, сдѣлаетъ самую торговлю болѣе выгодной и заманчивой.

Министерство финансовъ не преслѣдующее по отношенію Авганской торговли узкихъ интересовъ фиска, затрачиваетъ на выдачу премій крупныя суммы, поэтому останавливаться передъ нѣкоторыми новыми и въ сущности незначительными затратами на эксплуатацію переправъ нельзя, такъ какъ упорядоченіе вопроса о переправахъ отвѣчаетъ тѣмъ же задачамъ и поэтому приведеніе указанныхъ мѣръ въ исполненіе увеличитъ тотчасъ-же количество вывоза.

Для Бухарскаго же правительства вопросъ о переправахъ лишь дѣло ихъ доходности, въ силу чего, если нельзя въ настоящее время разрѣшить ненормальное положеніе всего Бухарскаго вопроса, то все же легко возможно устранить тѣ анамаліи, которыя съ нимъ тѣсно связаны и касаются общегосударственныхъ интересовъ, поэтому уплата Министерствомъ финансовъ Бухарскому правительству, хотя-бы извѣстной суммы ввидѣ откупа за переправы, являясь, разумѣется, мѣрою временной, все же при ея установленіи улучшитъ во многомъ общее положеніе дѣла, служа переходною ступенью къ крупному шагу— общему пересмотру вопроса существованія въ Россіи иностраннаго государства и вмѣстѣ съ тѣмъ не нарушитъ и финансовыхъ интересовъ Бухары.

ГЛАВА XVI.

„Итоги 40 лѣтъ протектората надъ Бухарой".

Уже раньше нами было отмѣчено, что создавъ искусственно новое Бухарское Государство и поддержавъ его правительство во всѣхъ дѣлахъ по объединенію всѣхъ восточныхъ полунезависимыхъ бекствъ и принявъ мѣры къ возможному усиленію власти правителя надъ его подданными, Россія въ то же время оставила Бухару жить своей особой жизнью совершенно не интересуясь внутренними дѣлами этого государства, лишь принявъ по отношенію его какую-то особенную политику невмѣшательства.

Завоевавъ край силою русскаго оружія и обильно оросивъ его русскою же кровью, наше правительство къ глубокому изумленію самихъ бухарцевъ и всѣхъ жителей Средней Азіи, не воспользовалось плодами своего завоеванія и вся дальнѣйшая политика по отношенію завоеванной страны является какой-то странною и въ настоящее время представляется во многомъ положительною загадкою.

Не имѣя особенно обильнаго запаса свѣдѣній о Бухарѣ, Министерство Иностранныхъ Дѣлъ довольно поспѣшно въ Петербургѣ выработало осо-

бую программу, совершенно не согласовавшуюся во многомъ съ дѣйствительнымъ положеніемъ вопроса и взглядами на него Туркестанскихъ властей и въ силу такого положенія съ легкой руки какого-то легкомысленнаго дипломата была проведена мысль, что Бухара необходима Россіи какъ буферъ противъ Англіи, а затѣмъ и Авганистана и что политика невмѣшательства дастъ въ будущемъ громадные результаты, во-первыхъ постепенною подготовкою населенія для полнаго впослѣдствіи сліянія съ Россіей, а во-вторыхъ, что Англія, у которой существуетъ стремленіе къ захвату территоріи Авганистана, въ виду того, что Россія оставила жить Бухарское ханство самостоятельной жизнью будетъ въ свою очередь придерживаться такой же политики по отношенію Авганистана, оставивъ лишь себѣ протекторатъ надъ нимъ, но также не вмѣшиваясь во внутреннія его дѣла.

Хотя неправильность такого положенія съ наглядной очевидностью обрисовывалась впослѣдствіи, но все же благодаря подобной программѣ Россія за 40-лѣтній періодъ своего протектората дѣйствительно почти ничего не сдѣлала въ Бухарѣ, выполнивъ нѣкоторыя мѣропріятія лишь вслѣдствіе крайней неотложности и какъ бы вынужденно.

Необходимость соединенія Туркестана съ Закаспійскимъ краемъ понудило въ 1884 г. начать постройку линіи желѣзной дороги, служившей продолженіемъ Закаспійской и начиная съ гор. Чарджуя, прорѣзавшую всю Бухарскую территорію, а затѣмъ поставившую лишь полосу отчужденія по линіи дороги, станціи и возникшіе для

надобностей дороги города Чарджуй и Новую Бухару въ вѣденіе русскихъ властей, остальной край оставленъ былъ на прежнемъ положеніи иностраннаго государства, что продолжалось до 1887 года, когда крупныя волненія въ Авганистанѣ помимо всякаго желанія заставили военное вѣдомство занять укрѣпленіе у г. Керки, а позднѣе построить крѣпость Термезъ на Аму-Дарьѣ, въ которой былъ поставленъ сильный гарнизонъ.

Захватъ авганцами частей Памира, принадлежавшихъ раньше Бухарѣ, также вынудили нашу дипломатію вступиться въ это дѣло и въ 1892 г. небольшой отрядъ генерала Іонова очистилъ часть Памировъ отъ авганскихъ войскъ, а затѣмъ по особому соглашенію съ Англіей была образована Русско-Авганская разграничительная комиссія, которая въ томъ же году точно установила, къ сожалѣнію спустя лишь двадцать лѣтъ послѣ завоеванія края, границы русскихъ владѣній по рѣкѣ Пянджу, и Памиру, при чемъ для фактическаго обозначенія ихъ были выставлены въ 1904 году по Аму-Дарьѣ и Пянджу посты пограничной стражи, а на Памирахъ образованъ особый войсковой отрядъ, которые наконецъ и отдѣлили фактически Бухарскія владѣнія отъ Авганистана. Въ этомъ же году въ цѣляхъ предотвращенія ввоза англо-индійскихъ товаровъ (преимущественно чая) въ Бухару были открыты: Керкинская, Келифская, Патта-Гисарская, Чушка-Гузарская, Айваджская, Сарайская, Чубекская и Богоракская таможни.

Полная изолированность укрѣпленій Керки и Термеза и необходимость снабженія войскъ въ нихъ расположенныхъ всѣмъ необходимымъ, вы-

звало устройство военной флотиліи на рѣкѣ Аму-Дарьѣ, а затѣмъ желаніе связать укрѣпленіе Термезъ съ Самаркандомъ повело къ устройству Самаркандско-Термезскаго почтоваго тракта, составляющаго своими 14 укрѣпленными почтовыми станціями непрерывную цѣпь укрѣпленій на случай военнаго времени.

Обратившись къ результатамъ всей нашей дѣятельности въ этомъ краѣ, приходится указать, что, образовавъ г. Чарджуй, а затѣмъ устроивъ Керки и Термезъ, явившіеся въ началѣ какъ военныя поселенія, на томъ и успокоились, а затѣмъ уже лишь благодаря выяснившимся потребностямъ торговли постепенно пункты эти превратились въ небольшіе торговые пункты. Независимо этого, опять-таки частнымъ починомъ, для надобностей же торговли создалось поселеніе Новая Бухара, которое одновременно съ тѣмъ можетъ быть разсматриваемо и какъ административный центръ, являясь мѣстомъ пребыванія Политическаго Агента, пользующагося по отношенію русскихъ поданныхъ, проживающихъ въ Бухарскомъ Ханствѣ, правами гражданскаго губернатора.

Удаленность Старой Бухары отъ станцій Средне-Азіатской дороги на 15 верстъ и огромный привозъ въ Бухару различныхъ грузовъ, заставило Бухарское правительство изъявить согласіе на постройку подъѣзднаго пути между этими пунктами въ видѣ особой узкоколейной желѣзной дороги, проведенной хотя и русскими инженерами, но на средства Бухарскаго Эмира.

Постепенное развитіе торговли и желаніе завоевать прочнѣе бухарскіе рынки понудило фабрикантовъ Московскаго и Лодзинскаго мануфак-

турныхъ раіоновъ открыть въ Бухарѣ свои конторы и склады и одновременно въ виду значительныхъ посѣвовъ хлопка по долинѣ Заравшана устроить въ Новой Бухарѣ и на нѣкоторыхъ станціяхъ Средне-Азіатской дороги хлопкочистительные заводы, скупавшіе хлопокъ у мѣстнаго населенія. Нефтяная фирма Нобель открыла также свои склады въ Чарджуѣ, Керкахъ, Бухарѣ, Термесѣ и Сараѣ, и въ этихъ же пунктахъ открыли свои конторы и транспортныя общества. Наконецъ, четыре года тому назадъ въ Бухарѣ возникло и отдѣленіе Русско-Китайскаго банка.

Такимъ образомъ, частная предпріимчивость по отношенію Бухары оказалась въ довольно значительныхъ размѣрахъ, чего нельзя сказать о правительственномъ починѣ.

Суммируя все сдѣланное въ теченіе 40 лѣтъ фактическаго владѣнія Бухарой, оказывается, что наша дѣятельность въ отношеніи этой огромной территоріи было все время какая-то вынужденная, заставлявшая выполнять нѣкоторыя начинанія помимо всякаго желанія и лишь благодаря неблагопріятно сложившимся комбинаціямъ на политическомъ горизонтѣ, при чемъ какой-либо опредѣленной программы никогда выработано не было.

Обратившись къ географической картѣ Средней Азіи можно увидѣть, что въ сущности вся наша дѣятельность сосредоточилась въ двухъ пунктахъ на линіи Средне-Азіатской дороги (Чарджуй и Бухара) и въ двухъ на рѣкѣ Аму-Дарьѣ (Керки и Термезъ); вся же огромная территорія Бухарскихъ владѣній не только оказалась неиспользованной въ отношеніи торговли и про-

мышленности, но даже въ большинствѣ случаевъ почти совершенно неизслѣдованной. Между тѣмъ, при ближайшемъ знакомствѣ съ внутренней частью Бухарскаго Ханства съ одной стороны приходится встрѣтиться съ значительными площадями плодородныхъ земель, производящими большое количество зерновыхъ хлѣбовъ, а съ другой—съ еще большими площадями пустопорожнихъ, никѣмъ не занятыхъ земель.

Крупное скотоводство и овцеводство Бухары также остались внѣ нашего вниманія, равно какъ и вся масса сырья въ большинствѣ случаевъ остающагося неиспользованнымъ.

Огромные хребты Заравшанскихъ, Гисарскихъ горъ и ихъ многочисленные отроги, а также хребты Петра Великаго, Дарвазскія и Рушанскія горы, являющіяся богатѣйшими мѣсторожденіями многихъ минераловъ, разбросанныхъ щедрою рукою природы почти на каждомъ шагу продолжаютъ ожидать предпріимчивыхъ людей для своей разработки, но общее безправное положеніе русскихъ подданныхъ, не могущихъ жить внутри Бухары, а также пріобрѣсти земельную собственность въ ней, является для многихъ желающихъ непреодолимымъ препятствіемъ во всѣхъ начинаніяхъ *). Колоссальныя залежи мрамора, азбеста, слюды, киновари, каменнаго угля, мѣди, желѣза, соли, серебра, свинца, золота и ртути встрѣчаются почти во всѣхъ хребтахъ и или разрабатываются кое-какъ туземцами или же представляютъ собою заброшенныя работы, производившіяся въ

*) Какъ это ни странно, но статья 12 Договора о дружбѣ предоставляетъ право русскимъ пріобрѣтать землю, но фактически статья эта не исполняется.

отдаленное отъ насъ время сѣдой старины, нынѣ же на всю Бухару имѣется лишь одинъ золотой пріискъ Г. Журавко-Покорскаго да были сдѣланы еще двумя-тремя лицами развѣдки, дальше, впрочемъ, заявокъ не пошедшія.

Ненормальность всего положенія, явившагося слѣдствіемъ особенностей Русско-Бухарскаго договора поставила торговцевъ въ невозможность начать свою дѣятельность внутри Бухарскихъ владѣній, вслѣдствіе чего города внутренней Бухары, насчитывающіе по нѣсколько десятокъ тысячъ населенія, остаются для нашихъ фирмъ понынѣ закрытыми и такіе пункты какъ города Шахризябсъ, Китабъ, Гузаръ, Чиракчи, Карши, Гисаръ, Кабадіанъ, Кулябъ, Бальджуанъ, Гармъ, Кермине, Нурата, могущіе легко превратиться въ крупные торговые пункты, съ шансами на милліонные обороты, осуждены на жалкое существованіе ведя лишь незначительную сравнительно торговлю.

Если заглянуть въ исторію Бухары, то можно увидѣть, что переживъ нѣсколько разъ періодъ расцвѣта страна эта пришла въ упадокъ, при чемъ въ лучшее время государственное устройство ея было на высотѣ своихъ задачъ и правительство въ заботахъ о развитіи торговли и промышленности принимало многія мѣры, къ числу которыхъ можетъ быть отнесено и устройство почтовой сѣти, которая со временъ Тамерлана покрывала всю Бухару, связывая всѣ самыя даже отдаленныя поселенія съ центромъ, впослѣдствіи все это пришло въ упадокъ и нынѣ отсутствіе почты и телеграфа играетъ не послѣднюю роль въ общей заброшенности этого края и не смотря

на то, что Бухара является уже давно рынкомъ, на которомъ находятъ себѣ сбытъ въ значительномъ количествѣ наши товары, мы совершенно игнорируемъ ея нужды, тѣсно связанныя съ интересами нашей торговли и за исключеніемъ четырехъ пунктовъ до сихъ поръ вся огромная территорія Бухарскихъ владѣній остается неприсоединенной къ русской почтово-телеграфной сѣти.

Ограничившись постройкою Самаркандско-Термезскаго тракта необходимаго для статегическихъ цѣлей мы совершенно игнорируемъ дорожный вопросъ въ Бухарѣ, въ силу чего между всѣми бухарскими торговыми городами и и понынѣ существуютъ лишь тѣ дороги, которыя были протоптаны десятки вѣковъ тому назадъ, а затѣмъ также въ настоящее время пришли въ полный упадокъ и поэтому торговое движеніе по нимъ производится вьючнымъ способомъ, и не только не вездѣ возможна безопасная доставка товаровъ, но нѣкоторые товары почти совершенно невозможно перевозить, благодаря ихъ громадзкости.

Съ прискорбіемъ приходится констатировать, что за время сорокалѣтняго протектората Россія не съумѣла даже заронить въ Бухарѣ хотя бы самыя небольшія сѣмена гражданственности, а напротивъ принявъ по отношенію къ ней программу полнаго индиферентизма тѣмъ самымъ способствовала усиленію власти Бухарскаго правительства и окончательному благодаря этому порабщенію туземнаго населенія, которое угрозою русскихъ штыковъ въ пограничныхъ гарнизонахъ оказалось какъ будто умышленно лишен-

нымъ всѣхъ гражданскихъ правъ и всякой возможности выразить какой либо протестъ противъ своего безправнаго положенія.

Въ свое время ознакомившись со способами тюремнаго содержанія и порядкомъ выполненія казней за преступленія, наши дипломаты пришли въ ужасъ увидѣвъ закапываніе преступника живымъ въ землю или сбрасыванія его съ высокой башни. Сдѣлавъ представленіе Бухарскому правительству о немедленномъ уничтоженіи клоповниковъ-тюремъ и измѣненіе варварскихъ способовъ казни, дипломатія тотчасъ же съ крайней крикливостью рекламировала свою побѣду, подчеркивая ея особое значеніе и кичась передъ лицомъ всей Европы вообще, а Англіи въ особенности достигнутыми результатами, совершенно въ тоже время не считаясь съ дѣйствительностью и какъ бы не желая знать, что въ глухихъ городахъ и мѣстечкахъ внутренней Бухары продолжаетъ существовать также тюрьма-клоповникъ лишь въ нѣсколько измѣненномъ видѣ съ содержаніемъ части заключенныхъ для показа въ лучшихъ условіяхъ, а тѣхъ кого нужно въ тѣхъ же ямахъ среди всякихъ паразитовъ, одновременно съ тѣмъ закрывая стыдливо уши при слухахъ доходящихъ до русскихъ живущихъ въ Бухарѣ, что въ такомъ то мѣстѣ приказано было зарѣзать такого то туземца, а въ другомъ крупная административная туземная власть забила палками до смерти какого то неизвѣстнаго.

Съ еще большимъ вполнѣ невозмутимымъ спокойствіемъ принимаются извѣстія, что въ такомъ то городѣ безъ суда казнили 5—6 разбойниковъ

или лицъ осужденныхъ за убійство, которыхъ приказано повѣсить, а по принятому обычаю палачъ или родственникъ убитаго передъ повѣшеніемъ въ глазахъ огромной толпы любопытныхъ поваливъ ихъ на землю рѣжетъ хладнокровно несчастнымъ горло, какъ баранамъ.

И лишь заглянувъ мелькомъ случайно во внутреннюю жизнь этой несчастной страны и его безправнаго населенія, можно увидѣть картину душу возмущающихъ бухарскихъ порядковъ во всей ихъ дѣвственной неприкосновености, наглядно указывающихъ, что на пути прогреса Бухара не сдѣлала ни одного шага, оставшись во всѣхъ отношеніяхъ такою же какою она была до русскаго завоеванія если не хуже. Нельзя не вспомнить, что этотъ уголокъ обширнаго азіатскаго материка въ настоящее время является едва ли не самымъ безправнымъ на всемъ земномъ шарѣ, гдѣ именемъ Россіи и подъ ея высокимъ покровительствомъ производятся возмутительныя дѣла и чудовищное обираніе населенія, которое довело трехъ милліонный народъ недавно еще зажиточный до полнаго обнищенія и постепеннаго вымиранія.

Понимая отлично, что Бухарское Ханство окруженное русскими областями, гарнизонными крѣпостями и прорѣзанное русскою желѣзною дорогою какъ самостоятельное государство доживаетъ послѣдніе годы и что скоро его существованію положенъ будетъ конецъ окончательнымъ включеніемъ этой территоріи въ составъ Россіи, Бухарское правительство предвидя все это не считаетъ даже нужнымъ заглядывать въ будущую картину результатовъ такого управленія, всѣми силами стремясь воспользоваться

выгодами настоящаго положенія, изобрѣтая лишь способы къ возможно большему полученію доходовъ съ населенія, направляетъ дѣятельность всего своего административнаго механизма къ выжиманію изъ населенія послѣднихъ соковъ.

И такая система „тяжелаго пресса“ съ точки зрѣнія нашей дипломатіи очевидно признается лучшимъ способомъ въ дѣлѣ подготовки Бухары къ полному объединенію съ Россіей и къ переходу къ нашимъ условіямъ гражданственности.

До крайности удивительна логика нашей политики по отношенію Бухарскаго Ханства, но еще больше приходится удивляться тому полному незнанію условій жизни Бухары и стыдливому закрыванію глазъ на творящіяся въ ней безобразія, а также и равнодушному отношенію къ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя проникаютъ въ печать о полной остановкѣ прироста Бухарскаго населенія.

Сравнивая дѣятельность Англіи въ нѣкоторыхъ подвластныхъ ей земляхъ Индіи, мы встрѣчаемъ совершенно діаметрально противуположныя отношенія къ нимъ, причемъ развитіе торговли и промышленности идетъ у нихъ впередъ огромными шагами, давъ въ короткое сравнительно время значительные результаты и въ данномъ случаѣ приходится видѣть не одну частную предпріимчивость, но вездѣ гдѣ встрѣчается надобность появляется самая широкая правительственная дѣятельность, выполняющая систематически выработанную государственно-національную программу Англіи по отношенію такихъ земель, проведеніемъ новыхъ шоссейныхъ и желѣзнодорожныхъ линій, устройствомъ почтъ и телеграфовъ, постройкою школъ, больницъ, мостовъ, благотворительныхъ

учрежденій и орошеніемъ обширныхъ земельныхъ участковъ, годныхъ для земледѣлія. Благодаря такой системѣ большинство странъ, находящихся подъ протекторатомъ Англіи, являются торговыми рынками, гдѣ находятъ себѣ сбытъ издѣлія англійской промышленности, что и даетъ государству огромные доходы.

Значительныя туземныя арміи этихъ же странъ реформированныя по Европейскому образцу и находящіяся подъ руководствомъ Англійскихъ офицеровъ, представляютъ собою нынѣ внушительную силу, могущую быть призванною для защиты Англо-Индійскихъ владѣній, и благодаря отличному обученію и особой системѣ комплектованія они не имѣютъ ничего общаго съ паразитнымъ существованіемъ опереточной бухарской арміи, содержимой въ мирное время на счетъ населенія неизвѣстно для какой надобности и подлежащей немедленному же расформированію съ наступленіемъ военнаго времени, какъ войска не только не могущія оказать пользу Россіи, но своею полною неподготовленностью и безполезностью представляющія собою большую обузу русской арміи, отъ которой прійдется освобождаться въ самое неудобное и горячее время.

Горнозаводское дѣло также не оставлено Англіей безъ вниманія и эта важная отрасль государственнаго хозяйства во многихъ мѣстахъ Индіи поставлена на высотѣ положенія, занимая вполнѣ подобающее ей мѣсто.

Такимъ образомъ культурныя и торговопромышленныя цѣли Англіи идутъ рука объ руку, въ силу чего постепенно вся Индія въ недалекомъ будущемъ мало чѣмъ будетъ отличаться отъ своей метрополіи. У насъ же, высказывая

почти постоянно въ печати и на словахъ, что задачи Россіи въ Средней Азіи исключительно просвѣтительныя, на дѣлѣ мы вполнѣ успокоенные такими заявленіями за 40 почти лѣтъ ничего не сдѣлали въ этомъ направленіи, совершенно забывъ эту огромную страну и признавъ ее какъ будто незаслуживающей никакого вниманія.

Можно думать, что если бы Англія владѣла Бухарою, то и Бухара въ самое короткое время совершенно измѣнила бы свой видъ, превратившись въ культурную страну, а не существовала бы безъ пользы въ границахъ Россіи лишь для увеличенія ея пространства, поэтому невольно напрашивается вопросъ: не сдать ли Бухару въ аренду иностранцамъ, если мы сами въ ней ничего сдѣлать не можемъ?..

Это мысль крайне обидна для національнаго самолюбія, но все же думается, что иностранцы не были бы такъ индиферентны къ странѣ съ трехъ милліоннымъ населеніемъ, вошедшей въ составъ ихъ государственной жизни.

Совѣстно становится, когда приходится видѣть, что Бухарское Ханство такъ и остается забытой, заброшенной и безправной территоріей, такою же какою была нѣсколько тысячъ лѣтъ тому назадъ, сохранивъ лишь въ страницахъ исторіи и въ памятникахъ старины слѣды своего культурнаго времени.

Не мудрено послѣ всего этого повѣрить, что на пути реформированія этого государства постоянно стоитъ непреодолимое препятствіе ввидѣ щедрыхъ подарковъ раздаваемыхъ правительствомъ Бухарскимъ нашимъ высшимъ сановникамъ и всѣмъ лицамъ, къ Бухарѣ прикосновеннымъ.

ГЛАВА XVII.

Наши отношенія къ Бухарскимъ властямъ и населенію.

Со времени заключенія дружескаго договора, вступивъ въ сношеніе съ Бухарскимъ правительствомъ въ лицѣ его центральныхъ и затѣмъ мѣстныхъ властей; русскія административныя лица, вѣдавшія Бухарскія дѣла, постепенно, но въ то же время довольно быстро утратили ту поразительную настойчивость, которая въ дипломатическихъ сношеніяхъ до петровской Руси такъ отличала нашихъ пословъ, проводившихъ извѣстныя политическія требованія съ неуклонной прямолинейностью. Та упорная односторонность стараго русскаго посла, отстаивавшаго даже букву, ошибкою переписчика выпущенную изъ титула, имѣла огромное значеніе, наглядно указывая на ту опредѣленность, съ которою велось каждое дипломатическое дѣло, измѣненіе направленія котораго никогда не зависѣло отъ желаній или взглядовъ отдѣльныхъ лицъ, а составляло выполненіе выработанной особой политической программы, разработанной по отношенію къ каждому сосѣднему государству. Такимъ образомъ старый посольскій приказъ, руководимый выдаю-

щимися русскими дипломатами, стоялъ на высотѣ своего положенія и былъ почти внѣ нареканія.

Имѣя старинныя вѣковыя ссылки съ Бухарскимъ Ханствомъ, соприкасавшимся своими границами съ Россіей и, изучивъ характеръ Бухарскихъ властей, русскіе въ этихъ сношеніяхъ прежде придерживались обдуманно-выработанной программы, въ которой не была упущена изъ виду ни одна изъ мелочей, могущихъ послужить къ умаленію престижа русскаго имени на востокѣ. То обаяніе, которымъ окружено было имя Акъ-Падишаха въ глазахъ жителей, было основано главнымъ образомъ на справедливости и полномъ отсутствіи какой либо меркальности въ сношеніяхъ.

Хорошо изучивъ обычаи Востока, наши представители ревниво оберегали мелочное ихъ выполненіе, что въ особенности было важно во время пріѣздовъ пословъ къ Бухарскому двору. Обмѣнъ подарками между главами государствъ, а также и высшими государственными чинами между собою и послами, принятый на Востокѣ исполнялся съ пунктуальностью и равноцѣнность взаимныхъ подарковъ устраняла всякую возможность предположенія о томъ, что подарки даются за исполненіе какого-нибудь незаконнаго требованія. Такъ продолжалось до семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, когда, завоевавъ Бухарское Ханство и считая поэтому его территоріей, хотя и неприсоединенной вполнѣ къ Россіи, но все же принадлежащей Россіи по праву завоеванія, создалось новое своеобразное отношеніе къ этому вопросу, который сразу пріобрѣлъ въ глазахъ многихъ особую заманчивость. Частые

пріѣзды различныхъ лицъ ко двору Эмира и щедрые подарки, получаемые пріѣзжающими сразу уронили сильно значеніе русскихъ административныхъ чиновъ въ глазахъ бухарцевъ. Присылка же въ отвѣтъ взамѣнъ большой цѣнности подарковъ вещей самой незначительной цѣнности указало, что русскіе не прочь попользоваться выгодною стороною стариннаго обычая, который затѣмъ и широко практикуясь сталъ исполняться бухарцами не только по отношенію Туркестанскихъ высшихъ административныхъ лицъ, но и проникъ скоро въ Петербургъ, гдѣ также былъ встрѣченъ крайне дружелюбно и отзывчиво всѣми высшими представителями нашей всесильной бюрократіи. Одновременно съ этимъ незамѣтно стали появляться всевозможныя уступки и замалчиванія въ бухарскомъ вопросѣ и понемногу Бухарское Ханство заняло своеобразное положеніе „дойной коровы для мѣстнаго и Петербургскаго чиновничества“.

Благодаря такому положенію искусственно часъ за часомъ отодвигалось рѣшеніе кардинальной стороны бухарскаго вопроса, а затѣмъ онъ постепенно былъ сданъ въ архивъ, гдѣ закрытый непроницательною стѣною различныхъ подарковъ, уже изображаетъ нынѣ изъ себя твердыню съ массою защитниковъ ихъ, получившихъ разновременно.

Изучивъ это твердо установившееся правило въ Ташкентъ и Петербургъ нѣсколько разъ въ годъ бухарцами стали отправляться особыя посольства, привозившія массу различныхъ дорого стоющихъ подарковъ и развозившія ихъ всѣмъ къ Бухарскому Ханству прямо или косвенно

касательство имѣющимъ, начиная отъ самыхъ высшихъ и до самыхъ низшихъ чиновниковъ. Вѣра въ полную возможность устроить въ Россіи все, что нужно съ помощью подарковъ крѣпла въ Бухарѣ все больше и больше, а непомѣрная алчность однихъ и преступное добродушіе другихъ дѣлали свое дѣло, подрывая въ Бухарѣ всякое уваженіе къ Россіи и ея административнымъ лицамъ. Высшіе представители Туркестанскаго края и всѣ при нихъ состоявшіе еще болѣе были грѣшны въ этомъ дѣлѣ, въ которомъ нѣкоторые перейдя всякую мѣру отличались полною беззастѣнчивостью въ этихъ щекотливыхъ дѣлахъ. Туркестанцамъ не нужно особенно напрягать память, чтобы вспомнить недалекое время, охарактеризованное крайне мѣтко каррикатурою, широко расклеенной по улицамъ города Ташкента и изображавшей главу Бухарскаго Государства, сидящаго на престолѣ, съ которою потихоньку почтенный русскій генералъ стягивалъ туземнаго покроя широкія шальвары.

Подпись была коротка но многорѣчива по смыслу:

„Оставь (тохта)—послѣднія!!!“

Стараніями полиціи разумѣется каррикатура была уничтожена, а порядокъ съ нѣкоторыми видоизмѣненіями продолжалъ существовать по прежнему. Несчитаясь совершенно съ тѣмъ, что подобное отношеніе окончательно уронило престижъ и обаяніе Россіи на всемъ Средне-Азіатскомъ Востокѣ и преслѣдуя лишь свои личныя или узко помѣстныя интересы, наши административныя лица стали окончательно разсматривать Бухарское правительство какъ источ-

никъ откуда легко возможно безъ особаго затрудненія выжать значительный кушъ; одновременно съ этимъ возникновеніе Ташкента и другихъ русскихъ городовъ въ Средней-Азіи, хищные инстинкты многихъ Туркестанцевъ при отсутствіи нужныхъ средствъ на устройство общественной благотворительности, русскихъ учебныхъ заведеній и проч. нуждъ, а также близкое сосѣдство съ мѣстомъ нахожденія „дойной коровы" вызвало самое беззастѣнчивое пользованіе ресурсами Бухарскаго Ханства, откуда выжималось въ значительномъ и постоянномъ количествѣ все что нужно.

Система эта дала небольшіе положительные результаты для края ввидѣ устройства въ г. Ташкентѣ реальнаго училища, построеннаго на счетъ Эмира и цѣлаго ряда щедрыхъ взносовъ въ благотворительныя общества Ташкента, Самарканда и Асхабада, а также и на нѣкоторыя учебныя заведенія. Но все же это постоянно казалось малымъ и давленіе въ отношеніи пожертвованій все дѣлалось больше, давъ въ конечномъ результатѣ милліонныя пожертвованія въ 1905 году на красный крестъ, а затѣмъ на флотъ, въ которомъ и былъ построенъ затѣмъ крейсеръ, названный Эмиромъ Бухарскимъ.

Близорукость нашихъ окраинныхъ людей въ этомъ отношеніи была изумительна, а каждое такое пожертвованіе привѣтствовалось нашею прессою, мало освѣдомленною въ Бухарскихъ дѣлахъ, какъ актъ высокой гуманности Бухарскаго правительства, наглядно доказывавшій ту нелицемѣрную дружбу, которую оно питаетъ къ Россіи, но при всемъ томъ никто, никогда и ни разу не хотѣлъ посмотрѣть на оборотную сторо-

ну этихъ щедрыхъ пожертвованій, а также совершенно не находилось нужнымъ считаться съ настроеніемъ широкихъ массъ Бухарскаго населенія.

Достигнувъ почтенной цифры одного милліона рублей, ежегодный расходъ Бухарскаго правительства на представительство и подарки по сообщенію компетентныхъ лицъ держится пока на этой цифрѣ, всей своей тяжестью ложась на плечи полуголоднаго обездоленнаго населенія, которое обирается Бухарскимъ правительствомъ до нитки, подъ прикрытіемъ, подъ рукою распространяемыхъ въ массахъ свѣдѣній, „что все взымается по распоряженію русскихъ и идетъ на содержаніе русскихъ войскъ и на подарки русскимъ алчнымъ властямъ".

Создавая даже нѣкоторый ореолъ Правительству, все отдающему страшнымъ урусамъ, система эта поселяетъ въ народныхъ массахъ огромную ненависть къ Россіи и представленіе о русской власти, какъ объ особенно-безгранично жадной и несправедливой къ населенію.

Ежегодно, два раза въ годъ, въ день Тезоименитства и рожденія Государя, въ Ташкентъ прибываетъ особое посольство отъ Эмира приносящее поздравленіе, а также привозящее значительное число подарковъ, раздаваемыхъ щедро всѣмъ значительнымъ въ краѣ лицамъ, къ Бухарѣ отношенія имѣющимъ. Тоже приходится сказать и про Петербургъ. Такимъ образомъ система полученія подарковъ вошла въ плоть и кровь Туркестанской жизни, а также у всѣхъ административныхъ лицъ и различныхъ чиновъ, командированныхъ на территорію Бухарскихъ вла-

дѣній, гдѣ къ числу особыхъ обычаевъ, существующихъ на всемъ Востокѣ, принадлежитъ устройство особаго угощенія называемаго достарханомъ. По своей идеѣ достарханъ есть выраженіе нагляднаго вниманія, оказываемаго хозяиномъ своему гостю и тѣмъ долженъ быть лучше и богаче устраиваемый для него достарханъ. И богатый и бѣдный мусульманинъ одинаково стремятся сдѣлать, когда нужно, возможно разнообразнѣе достарханъ, устройство котораго по обычаю обязательно. Для размѣщенія его при этомъ употребляется особая скатерть, на которую разставляются тарелки и подносы съ изюмомъ, орѣхами, фисташками, туземными и русскими конфектами; небольшія головы сахару ставятся въ перемежку съ туземными лепешками. Пріѣхалъ гость и встрѣченный хозяиномъ у воротъ своего дома садится онъ за приготовленный для него достарханъ, степенно выпивая съ разными сластями десятокъ чашекъ зеленаго чая. Въ это время на заднемъ дворѣ рѣжутъ барана изъ котораго приготовляется супъ и пловъ для гостя.

Дымящееся блюдо съ жирнымъ пловомъ уничтожается гостями вмѣстѣ съ гостепріимнымъ хозяиномъ. Затѣмъ сытый по горло гость растилаетъ большой платокъ, которымъ подпоясанъ его нижній халатъ и медленно начинаетъ высыпать въ него со всѣхъ тарелокъ остатки угощенія, и завязавъ затѣмъ въ узелъ увозитъ къ себѣ домой. Болѣе богатый призываетъ своихъ слугъ и слугъ хозяина между которыми раздается достарханъ по своему усмотрѣнію, такъ какъ по обычаю онъ собственникъ и распорядитель устроеннаго для него достархана. При первомъ пріѣздѣ

существуетъ также обычай подносить гостю особые подарки, состоящіе изъ матерій, ковровъ, барановъ и лошадей. Величина и стоимость подарка зависитъ отъ общественнаго положенія гостя и состоятельности хозяина. Въ свою очередь хозяинъ, дѣлая отвѣтный визитъ, также получаетъ достарханъ и подарки.

Въ результатѣ ни одна изъ сторонъ не осталась въ накладѣ, произведя лишь фактически обмѣнъ вещей, почти равной стоимости. Обычай этотъ въ сущности хорошій и прочно утвердившійся среди населенія всей Средней Азіи.

Вступивъ въ близкія сношенія съ Бухарой русскія власти не нарушили этого вѣковаго обычая, при чемъ устройство достархановъ для прибывающихъ различныхъ русскихъ должностныхъ лицъ на территорію Бухарскаго Ханства сдѣлалось обязательною принадлежностью при встрѣчахъ, что по распоряженію Эмира возлагается на мѣстныхъ Бековъ и другихъ административныхъ чиновъ, которые независимо устройства достархановъ также обязательно подносятъ подарки пріѣзжающимъ. Малое знакомство командируемыхъ по разнымъ надобностямъ въ предѣлы ханства съ туземнымъ языкомъ и пустынность многихъ мѣстъ вынудили въ свое время необходимость выработать, нынѣ хотя совершенно отжившее, но твердо укоренившееся въ служебномъ обиходѣ правило, по которому каждое учрежденіе, командируя въ предѣлы Бухары служащаго, одновременно съ этимъ обращается къ Политическому Агенту въ Бухарѣ съ просьбою объ оказаніи содѣйствія таковому Бухарскими властями, для лучшаго выполненія возложеннаго

на него порученія. Политическій Агентъ въ свою очередь сообщаетъ объ оказаніи нужнаго содѣйствія Бухарскому правительству, которое уже отдаетъ приказъ всѣмъ Бекамъ оказывать помощь и содѣйствіе, а иногда посылаетъ въ распоряженіе командированнаго особаго Бухарскаго чиновника.

Мѣстными Беками приказаніе о содѣйствіи понимается почти исключительно какъ признаніе за командированнымъ права на официальное положеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на оказаніе особаго почета, ввидѣ выставленія почетныхъ палатокъ, въ которыхъ устраивается достарханъ, высылки депутаціи изъ нѣсколькихъ низшихъ чиновниковъ для привѣтствія, во встрѣчахъ пріѣзжающаго самими Беками и наконецъ въ поднесеніи ими же различныхъ подарковъ пріѣхавшему русскому начальнику. Русскіе обыкновенно убѣждены, что всѣ расходы по пріему каждаго командированнаго будто бы относятся за счетъ Эмира, которому Беки въ послѣдствіи представляютъ отчетъ, но въ дѣйствительности это далеко не такъ и по словамъ всѣхъ низшихъ административныхъ лицъ всѣ эти расходы всецѣло относятся за ихъ личный счетъ и составляютъ, такъ сказать, ихъ обязательные расходы на представительство, сопряженныя съ занимаемою должностью. Живя-же продолжительное время въ Бухарѣ и соприкасаясь часто съ туземнымъ населеніемъ, приходится констатировать, что или правила о представленіи счетовъ по расходамъ Эмиру не существуетъ, или же что мѣстные Беки и амлекдары, кромѣ представленнаго счета, по своему усмотрѣнію взымаютъ съ населенія зна-

чительныя суммы на пополненіе своихъ расходовъ по устройству достархановъ—подарковъ и прочаго. И такимъ образомъ, пріѣздъ русскаго должностнаго лица, офицера и чиновника и устройство ему пріемовъ, вызываетъ сейчасъ-же въ данной мѣстности особый сборъ со всего населенія, несущаго эту тяготу безропотно по отношенію своихъ властей, но въ то же время смотрящаго, благодаря такому порядку, крайне недружелюбно и даже враждебно на каждаго русскаго. Кромѣ того, какъ сказано выше ко всѣмъ русскимъ, которые по роду своей службы выполняютъ свои порученія, назначается особый Бухарскій чиновникъ, который всегда пользуется также выгодами своего положенія, собирая нѣкоторые доходы со всѣхъ административныхъ лицъ даннаго раіона и независимо также собираетъ съ населенія натурою нѣкоторые продукты для продовольствія командированнаго лица и всѣхъ лицъ, находящихся при русскомъ начальникѣ. Не надо при этомъ забывать, что общее число командированныхъ лицъ: топографовъ, офицеровъ Генеральнаго Штаба, Интендантскихъ чиновниковъ, офицеровъ Пограничной Стражи и т. п., вмѣстѣ съ конвойными, казаками, прислугой, достигаетъ значительной цифры, въ различныхъ высокихъ и малыхъ чинахъ и содержаніе ихъ всѣхъ съ лошадьми составляетъ крупную сумму для населенія. Посѣщавшимъ и живущимъ въ Бухарѣ постоянно приходится видѣть какъ къ палаткѣ, въ которой проживаетъ командированный, ежедневно привозятся всѣ запасы продовольствія и фуража, поставляемыя населеніемъ по очереди, при чемъ сами командированные, не расходуя на свою

жизнь ни копѣйки въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, въ большинствѣ случаевъ глубоко убѣждены, что все содержаніе имъ поставляется за счетъ особыхъ суммъ отпускаемыхъ для этого Эмиромъ. Неоднократно можно наблюдать, какъ бухарскіе чиновники, выѣзжая за 60—70 верстъ отъ своихъ кишлаковъ, сидятъ въ выставленной палаткѣ по недѣлѣ, ожидая пріѣзда большого русскаго начальника, забирая все время у мѣстнаго населенія барановъ и куръ для его угощенія.

И стонъ стоитъ въ туземныхъ кишлакахъ послѣ проѣзда каждаго русскаго должностнаго лица, а населеніе въ откровенной бесѣдѣ такой проѣздъ сравниваетъ съ нашествіемъ саранчи, поѣдающей всѣ его сбереженія, такъ какъ бухарскія административныя лица, поднося подарки, собираютъ затѣмъ съ населенія десятикратную стоимость этого подарка.

Нужно также сказать, что каждый изъ русскихъ посѣщающихъ Бухару почти всегда считаетъ необходимымъ высказать, что непремѣнно при первомъ же удобномъ случаѣ постарается прислать отвѣтный подарокъ по возвращеніи своемъ въ городъ, но проходитъ время и одни переведенные въ другое мѣсто службы тѣмъ самымъ порываютъ сношенія съ Бухарою, другіе же забываютъ о полученныхъ подаркахъ. Такимъ образомъ создается особое положеніе, въ силу котораго каждый командированный получаетъ эти подарки, въ большинствѣ случаевъ не отплачивая за нихъ, а тяготу ихъ стоимости увеличенной въ нѣсколько разъ несетъ бухарское населеніе, чувствуя невольную ненависть ко всему русскому, нарушающему его благосостояніе. Бухарскія же

административныя лица крайне осторожныя, все же иногда въ откровенной бесѣдѣ съ усмѣшкой разсказываютъ о томъ количествѣ подарковъ, которое они сдѣлали проѣхавшимъ русскимъ начальникамъ и въ корнѣ подрывается благодаря этому всякое уваженіе къ русскому должностному лицу, черезъ котораго по понятію бухарцевъ можно сдѣлать все, что угодно лишь бы поднести соотвѣтственный подарокъ.

Казалось бы престижъ русскихъ должностныхъ лицъ долженъ стоять въ глазахъ бухарскаго населенія и властей очень высоко, а потому давно пора уничтожить въ сношеніяхъ съ Бухарою обычай пріема подарковъ въ какомъ бы видѣ они не дѣлались и кромѣ того необходимо издать категорическое запрещеніе всѣмъ соприкасающимся по службѣ съ Бухарскимъ ханствомъ принимать подарки и пользоваться безплатнымъ содержаніемъ *) отъ Бековъ и другихъ лицъ, причемъ нельзя не упомянуть, что вездѣ въ раіонѣ Бухарскаго ханства въ настоящее время возможно совершать путешествія, получая за плату продовольствіе, лошадей и фуражъ, которые за деньги крайне охотно продаются населеніемъ, вслѣдствіе чего въ официальныхъ увѣдомленіяхъ о содѣйствіи никакой надобности не встрѣчается и таковое лишь ведетъ къ узаконенному обиранію туземнаго населенія, подъ видомъ расходовъ на пріемъ русскихъ властей.

Давно пора обратить на это печальное явленіе должное вниманіе, чтобы полнымъ уничтоженіемъ укоренившихся и освященныхъ обычаями

*) Такое запрещеніе уже существуетъ въ предѣлахъ Туркестанскихъ областей, гдѣ изданъ Генер. Губер. въ 1906 г. приказъ.

порядковъ въ сношеніяхъ съ Бухарою, тѣмъ самымъ снять тяготу съ бухарскаго населенія, оградивъ въ то же время русское имя отъ нареканій.

Русское государство не нуждается въ оказаніи ему благотвореній за счетъ населенія, безправнаго и обездоленнаго.

На тѣ средства, которыя нынѣ въ количествѣ одного милліона рублей расходуются ежегодно Бухарскимъ правительствомъ на представительство при сношеніяхъ съ Россіей и ея властями можно было легко устроить на новыхъ началахъ цѣлый рядъ учебныхъ и благотворительныхъ учрежденій, такъ необходимыхъ Бухарскому ханству.

ГЛАВА XVIII.

Грѣхи дипломатіи въ Бухарскомъ вопросѣ и переселенческій вопросъ.

Издавна установилось мнѣніе, что при рѣшеніи различныхъ международныхъ дѣлъ и соглашеній наша дипломатія всегда была замѣчательно искустна лишь въ своихъ канцелярскихъ дѣлахъ и крупными ошибками во всѣхъ международныхъ вопросахъ Россія обязана исключительно недостаточному опыту и отсутствію талантливости своихъ дипломатическихъ представителей.

Почти во всѣхъ случаяхъ, еще не одерживая дипломатическую побѣду, мы уже торжествуемъ и внушаемъ себѣ, что снова наше Министерство иностранныхъ дѣлъ, оказавшись на высотѣ своей задачи, достигло въ переговорахъ поразительныхъ результатовъ. Пресса въ сущности мало освѣдомленная о дѣйствительномъ положеніи дѣлъ, составляющихъ огромный секретъ, невольно попадаетъ также на удочку и поэтому безъ всякой задней мысли, искренно вѣритъ въ сообщенные официально результаты. Все это въ сущности не ново, какъ и не новы для русскихъ огромныя разочарованія, появляющіяся затѣмъ послѣ внимательнаго изученія пресловутыхъ нашихъ дипломатическихъ побѣдъ. Сенстефанскій договоръ,

Берлинскій трактатъ и Портсмутское соглашеніе вполнѣ съ достаточной ясностью могутъ обрисовать тѣ печальные результаты, которые появились сюрпризомъ для всѣхъ послѣ цѣлаго ряда самовосхваленій.

Въ отношеніи же Бухарскаго вопроса, а также всѣхъ вопросовъ въ Средней Азіи, съ нимъ связанныхъ, мы не имѣли возможности утѣшить себя сознаніемъ какой либо, хотя-бы призрачной дипломатической побѣды, вслѣдствіе полнаго отсутствія свѣдѣній объ этой отдаленной странѣ. Но если широкому кругу читающей публики было простительно почти ничего не знать о Средней Азіи, то полная неосвѣдомленность нашихъ дипломатическихъ представителей въ этихъ вопросахъ представляется нынѣ не только поразительной, но и можетъ быть отнесена къ числу особенно тяжкихъ грѣховъ, сдѣланныхъ Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ во вредъ русскому дѣлу въ Азіи. Покойный М. Г. Черняевъ неоднократно вспоминалъ случай, когда Министръ иностранныхъ дѣлъ Князь Горчаковъ во время его доклада не только не могъ совершенно оріентироваться въ Средне-Азіатскомъ вопросѣ, но даже не имѣлъ достаточныхъ географическихъ свѣдѣній о Средней Азіи, систематически перепутывая города и области ея съ Сибирью. Не смотря на анекдотическій оттѣнокъ этого случая, онъ крайне характеренъ и лишь съ наглядностью подтверждаетъ, что съ полнымъ отсутствіемъ свѣдѣній, съ легкимъ сердцемъ и полнымъ безразличіемъ къ дѣлу, многіе дипломаты рѣшали вопросы, которые испортили надолго общее положеніе русскаго дѣла въ Туркестанѣ.

Создавъ пресловутый Русско-Бухарскій договоръ, поражающій своими аномаліями, и признавъ существованіе полунезависимаго Бухарскаго государства подъ протекторатомъ Россіи, Министерство иностранныхъ дѣлъ затѣмъ совершенно почти устранило себя отъ всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ этимъ государствомъ, въ силу чего оно не сочло даже нужнымъ точно опредѣлить всѣ внѣшнія границы Бухарскаго ханства съ сопредѣленнымъ Авганистаномъ, считая дѣло это незаслуживающимъ вѣроятно вниманія, благодаря чему двадцать лѣтъ спустя авганцы, пользуясь открытостью бухарскихъ границъ, постепенно начали занимать области, принадлежащія Бухарѣ и оставшіяся внѣ русскаго наблюденія, благодаря чему въ результатѣ оказались заняты авганцами Памиры, а также часть Рушана, Шугнана и Вахана. Въ началѣ еще на Бухарское ханство обращалось отчасти нѣкоторое вниманіе мѣстными Генералъ-Губернаторами, вѣдавшими Бухарскія дѣла, но съ учрежденіемъ особаго Политическаго Агента при Бухарскомъ Эмирѣ, завѣдываніе Бухарскими дѣлами перешло къ нему и вмѣстѣ съ тѣмъ и къ Министру иностранныхъ дѣлъ, оказавшемуся главнымъ руководителемъ Бухарскаго вопроса во всѣхъ отношеніяхъ. Слабыя и безсистемныя попытки Военнаго Вѣдомства и Министерства финансовъ практическихъ результатовъ дать не могли, а особенное положеніе Бухарскаго вопроса, задрапированнаго дымкою цензуры отъ постороннихъ глазъ, поставило его окончательно въ состояніе полной недоступности. Самое же Министерство иностранныхъ дѣлъ, въ лицѣ своихъ представи-

телей, совершенно не считало нужнымъ выдвинуть Бухарскій вопросъ, находя это дѣло повидимому слишкомъ сложнымъ и щекотливымъ.

И эти дипломатическіе сантименты въ продолженіи почти 40 лѣтъ не дали ничего рѣшительно ни Россіи, ни Бухарѣ, въ силу чего русскіе остались для бухарцевъ еще болѣе чуждыми, чѣмъ до завоеванія. Давъ возможность Бухарѣ жить по шаріату и своему разуму далѣе дипломаты къ несчастью не пошли, не сдѣлавъ ничего рѣшительно странѣ, ея жизни, экономическому и промышленному развитію ея.

Не освободивъ населенія отъ деспотизма Бухарскихъ властей и оставивъ его въ положеніи полнаго безправія, дипломатія совершенно равнодушно смотрѣла на народное разореніе, не шевельнувъ пальцемъ въ цѣляхъ какихъ либо улучшеній.

Вѣковѣчный врагъ Бухарскаго ханства, саранча опустошаетъ ежегодно огромные и плодородныя бекства, повергая вмѣстѣ съ грабителями администраторами народъ въ нищету, а русская дипломатія лишь сочувственно вздыхаетъ когда до нея доходятъ свѣдѣнія о творящихся ужасахъ поборахъ и безобразіяхъ, со спокойной совѣстью давая приказанія всѣмъ русскимъ живущимъ по службѣ въ Бухарскомъ ханствѣ отнюдь не вмѣшиваться въ распоряженіе Бухарскихъ властей какъ бы беззаконны они не были. И эта система невмѣшательства, создала то, что истерзанный междоусобіями и карательными экспедиціями богатѣйшій Гисарскій край не можетъ оправиться и по настоящее время отъ ужасовъ Бухарскихъ репрессій, въ силу чего огромная область, могу-

щая считаться житницей всей страны едва кормитъ свое сравнительно небольшое населеніе.

Лишь подъ вліяніемъ неотложной необходимости, вызванной надобностями Военнаго Вѣдомства, были выработаны сравнительно недавно особыя дополнительныя условія, по которымъ лишь Керки и Термезъ включены въ число русскихъ поселеній, при чемъ все же дипломатія не сочла нужнымъ выговорить право для русскихъ подданныхъ повсемѣстнаго проживанія въ Бухарскомъ ханствѣ и пріобрѣтенія земель въ собственность. Между тѣмъ въ настоящее тяжелое время когда по заявленіямъ высшихъ административныхъ лицъ областей Туркестанскаго Края оставшіеся свободными для русскихъ переселенцевъ земли уже розданы и новыхъ мѣстъ въ наличности почти не имѣется, хотя одновременно съ тѣмъ все же необходимо найти новыя мѣста для переселенія изъ внутреннихъ губерній Россіи, гдѣ ощущается рѣзкій земельный голодъ, оставлять безъ вниманія огромную территорію Бухарскаго ханства, имѣющую въ общемъ болѣе 1000 верстъ длины и до 500 верстъ ширины почти незаселенныхъ земель, нельзя и настало время, когда надо уничтожить ту аномалію, созданную, дипломатіей въ дружественномъ договорѣ, по которому бухарцы пользуются всѣми правами въ Россіи, въ томъ числѣ и правомъ пріобрѣтенія земельной собственности, тогда какъ русскіе подданные на Бухарской территоріи не имѣютъ этихъ правъ (имѣя ихъ по договору) нигдѣ, за исключеніемъ Чарджуя, Новой Бухары, Керкова и части Термеза, гдѣ на основаніи Высочайше утвержденныхъ въ 1888 году правилъ, и дополнен-

ныхъ 1892 году русскіе получили права жительства и пріобрѣтеніе земельной собственности, но и то лишь въ границахъ названныхъ русскихъ поселеній, не имѣя права пріобрѣтать землю даже рядомъ въ сосѣднихъ бухарскихъ кишлакахъ *).

Хотя въ 1894 году по всей линіи Бухарско-Авганской границы и были поставлены посты нашей пограничной стражи, но какъ это ни странно, пункты, въ которыхъ таковые были расположены, не были включены въ число русскихъ поселеній, благодаря чему и понынѣ нигдѣ за исключеніемъ выше перечисленныхъ четырехъ пунктовъ русскіе не имѣютъ права пріобрѣтать земельную собственность внутри Бухарскаго ханства*). Положеніе это создало въ свое время рядъ нарушеній договора, которыя въ началѣ выразились въ томъ, что значительная часть киргизовъ русскихъ подданныхъ изъ Самаркандской, Семирѣченской и Оренбургской областей перекочевала въ раіонъ Кулябскаго, Гисарскаго и Курганъ-Тюбинскаго бекствъ, гдѣ прочно осѣла частью занявшись земледѣліемъ и частью скотоводствомъ, продолжая при этомъ уплачивать подати съ одной стороны русскому правительству, а съ другой уплачивая всѣ подати и сборы, взыскиваемые бухарскимъ правительствомъ на общемъ основаніи и благодаря этому такіе поселенцы оказываются въ какомъ то особомъ исключительномъ положеніи двурушниковъ, управляясь своими выборными аксакалами, но въ то же время подчиняясь во всѣхъ

*) Въ 1907 году разрѣшено пріобрѣтать землю въ кишлакѣ Сараѣ.

отношеніяхъ бухарскимъ административнымъ властямъ. Такимъ образомъ, хотя самое существованіе русскихъ подданныхъ на бухарской территоріи внѣ русскихъ поселеній и не разрѣшается, но въ дѣйствительности появилось стихійное переселеніе и осѣданіе ихъ на бухарской землѣ, въ огромномъ количествѣ не занятый бухарскимъ населеніемъ, такъ какъ обширныя площади свободныхъ земель по всей Бухарѣ и по настоящее время благодаря рѣдкости населенія пустуютъ совершенно непроизводительно.

И теперь когда на очередь выдвинутъ аграрный вопросъ, принявшій особенно острое положеніе въ губерніяхъ внутренней Россіи, является совершенно непонятнымъ вслѣдствіе какихъ причинъ, находя возможнымъ дѣлать захваты Китайской территоріи въ Манчжуріи, мы совершенно игнорируемъ Бухару, которою фактически владѣемъ почти сорокъ лѣтъ. Въ силу чего огромное пространство земель, которое могло бы быть легко съ небольшими затратами использовано для водворенія русскихъ поселенцевъ, остается пустующимъ въ то время, когда каждая десятина земли годная для поселенія пріобрѣтаетъ огромную цѣнность.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Военнымъ Вѣдомствомъ былъ выдвинутъ вопросъ объ образованіи изъ бывшихъ ссыльныхъ Уральскихъ казаковъ и ихъ потомковъ поселенныхъ въ различныхъ мѣстахъ Туркестана новаго Аму-Дарьинскаго казачьяго войска, которое предполагалось поселить по берегамъ Аму-Дарьи, но проектъ этотъ не смотря на массу положительныхъ

данныхъ въ его пользу, такъ и остался не проведеннымъ въ жизнь, вслѣдствіе нѣкоторыхъ требованій предъявленныхъ уральцами. А жаль, дѣло это могло бы дать толчекъ русской колонизаціи бухарскихъ земель, превративъ многіе теперешнія пустыни въ культурные уголки, тѣмъ болѣе, что затраты на приведеніе въ порядокъ годныхъ для поселенія участковъ не будутъ значительны, ввиду того, что придется лишь возобновить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ старыя ирригаціонныя системы.

Нельзя также забывать и того обстоятельства, что въ то время когда значеніе казачества, поселеннаго внутри русскихъ губерній почти совершенно утратило свой смыслъ, казачество на Аму-Дарьѣ на Авганской границѣ имѣетъ еще огромную будущность и съиграетъ крупную роль какъ въ дѣлѣ колонизаціи этихъ отдаленныхъ владѣній, такъ и во время могущихъ быть осложненій на Авганской границѣ.

Въ отношеніи же вопроса объ удобныхъ для поселенія мѣстъ басейнъ Аму-Дарьи и ея притоковъ занимаетъ въ Бухарскомъ ханствѣ не послѣднее мѣсто, при чемъ отъ устьевъ рѣки Сурхана, впадающаго въ Аму-Дарью около укрѣпленія Термеза и выше на протяженіи 400 верстъ вездѣ еще нынѣ видны прежнія ирригаціонныя сѣти, заброшенныя вслѣдствіе разрушенія головъ магистральныхъ арыковъ, которые разновременно были снесены быстрымъ теченіемъ рѣки, а затѣмъ брошены населеніемъ перекочевавшимъ въ другія мѣста. Не разсматривая детально способовъ возобновленія, а равно и стоимости работъ, но все же обращаясь къ наглядымъ примѣрамъ

примитивнаго исполненія нѣкоторыхъ работъ туземцами, нужно признать, что самая идея возобновленія головъ старыхъ магистральныхъ арыковъ путемъ расчистки ихъ съ устройствомъ особыхъ желобовъ на сваяхъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ берегъ смытъ, дѣло легко возможное и такой способъ исправленія арыковъ безъ особенно значительныхъ затратъ практикуется туземцами съ проведеніемъ желобовъ не на сваяхъ, а на сомнительной крѣпости колышкахъ и его можно видѣть во многихъ мѣстахъ Восточной Бухары, гдѣ туземцы выводятъ такимъ образомъ воду изъ горъ на свои поля на сравнительно значительныя разстоянія. Такимъ образомъ дѣло это выполнимое и при нѣкоторыхъ затратахъ возобновленія старыхъ ирригаціонныхъ системъ дало бы возможность оросить огромныя площади земли въ настоящее время совершенно свободныя и не занятыя даже бухарцами. Независимо названныхъ земель пустуютъ также и огромные острова на рѣкѣ Пянджѣ, изъ которыхъ есть напримѣръ острова Урта-Тугай имѣвшій до 80 верстъ длины и 30 верстъ ширины и покрытый огромной растительностью Аралъ не говоря о сотнѣ острововъ меньшихъ размѣровъ.

Кромѣ земель, которыя надо оросить возобновленіемъ ирригаціонныхъ системъ по Аму-Дарьѣ и Пянджу, достигающихъ площади до 10000 квадр. верстъ, имѣются также земли орошенныя, которыя также большею частью никѣмъ не заняты и тѣ участки, которые находятся въ пользованіи туземнаго населенія, также должны быть причислены къ числу поступающихъ земель, ввиду того, что припянджское населеніе въ большой

своей части не можетъ быть разсматриваемо какъ прочное осѣвшее, такъ какъ таковое часто снимается съ занятыхъ мѣстъ и уходитъ въ Авганистанъ, не будучи въ состояніи вынести тѣхъ огромныхъ поборовъ, которые взымаются бухарскими властями; но и Авганскія власти придерживаются той же системы, въ силу чего изъ Авганистана часть населенія снова перекочевываетъ въ бухарскіе предѣлы для того, чтобы просидѣвъ два три года возвратиться обратно въ Авганистанъ. Благодаря такому положенію водвореніе русскихъ поселенцевъ въ пріамурскомъ и пянджскомъ раіонахъ не нарушитъ ни чьихъ интересовъ и лишь превратитъ эти пустыни въ культурныя мѣста.

Притоки Аму-Дарьи: рѣки Сурханъ, Кафернганъ, Вахшъ, Кизилъ-Су и всѣ огромныя долины по теченію этихъ рѣкъ вмѣстѣ съ горными долинами Заравшанскаго, Гисарскаго, хребта Петра Великаго и Вахшинскаго съ ихъ безчисленными отрогами имѣютъ огромныя площади земли, расположенныя на ихъ склонахъ и удобныя для земледѣлія, при чемъ система сѣва въ этихъ мѣстахъ безъ орошенія, подъ дождь (такъ называемыя богарные посѣвы) какъ нельзя болѣе подходитъ подъ способъ обработки земли, знакомой уроженцамъ внутреннихъ русскихъ губерній и если въ общемъ сдѣлать даже примѣрный подсчетъ всего количества земли, годной въ Бухарскомъ ханствѣ для поселенія, то окажется, что ее вполнѣ достаточно для переселенія не одной сотни тысячъ человѣкъ, при чемъ плодородность лесовой почвы и климатъ даютъ всегда колосальные урожаи, достигающіе до самъ 30 и больше

для пшеницы и самъ 50, для проса, что дѣлаетъ земли Бухарскаго ханства особенно заманчивыми по сравненію съ многими мѣстами Россіи и Сибири.

Нельзя не вспомнить при этомъ, что примѣры вольнаго поселенія въ Бухарѣ уже прежде были и русскіе поселенцы изъ запасныхъ нижнихъ чиновъ на свой страхъ и рискъ пытались селиться, пріобрѣтая себѣ участки у мѣстныхъ жителей, но затѣмъ категоричное запрещеніе бухарскаго правительства продавать земли, разомъ уничтожили у нихъ охоту оставаться на жительствѣ въ Бухарѣ въ добавокъ на непринадлежащихъ имъ земляхъ, а считавшихся бухарскими властями отданными имъ не въ собственность, а во временное пользованіе.

Хотя весь бухарскій вопросъ настоятельно требуетъ кореннаго пересмотра и измѣненія, но такъ какъ такое дѣло прежде его осуществленія, еще годами будетъ бумажнымъ образомъ рѣшаться въ безчисленныхъ управленіяхъ, то земельно-переселенческій вопросъ долженъ быть выдѣленъ особо и рѣшенъ въ возможно кратчайшій срокъ, такъ какъ онъ достаточно назрѣлъ и при рѣшеніи его въ положительномъ смыслѣ дастъ новыя земли для русскихъ поселенцевъ. Намъ могутъ возразить, что немедленное и широкое открытіе Бухарскаго ханства для поселенцевъ нарушитъ нѣкоторыя права Эмира Бухарскаго, но въ дѣйствительности это не такъ въ силу того, что даже при оставленіи современнаго порядка вещей, нарушеніе правъ явилось бы при условіи неуплаты въ казну Эмира земельныхъ податей, чего въ дѣйствительности не

будетъ, а потому для устраненія возможности такого явленія временно, впредь до общаго пересмотра Русско-Бухарскаго договора, необходимо установить и точный размѣръ поземельной подати вносимой русскими переселенцами, опредѣленно регламентировавъ таковую и поставивъ переселенцевъ внѣ всякой зависимости отъ усмотрѣнія и произвола бухарскихъ властей, что нетрудно выполнить возложивъ завѣдываніе всѣми могущими возникнуть русскими поселеніями на Политическаго Агента въ Бухарѣ, пользующагося и нынѣ правами гражданскаго Губернатора или же на завѣдывающаго землеустройствомъ въ Туркестанѣ.

При выполненіи переселенческой программы по отношенію Бухарскаго ханства, кромѣ субсидированнаго и правильнаго поселенія на извѣстныхъ участкахъ, гдѣ уже существуетъ орошеніе или же будутъ возобновляться старыя ирригаціонныя сѣти, для скорѣйшаго выполненія задачъ колонизаціи необходимо также испробовать американскую систему колонизаціи, открывъ территорію бухарскихъ владѣній для вольнаго свободнаго переселенія на пустующія удобныя земли. Система эта давшая въ Америкѣ и Австраліи отличные результаты и немогущая нынѣ быть примѣнена, вслѣдствіе многихъ причинъ въ Россіи, въ Бухарѣ въ силу особеннаго жизненнаго уклада и законовъ окажется особенно подходящей, не нарушая ничьихъ правъ и вполнѣ находя себѣ опору въ мусульманскомъ законѣ (шаріатѣ), по которому:

„Каждый ожившій землю водою ею владѣетъ на правахъ собственности“.

Независимо этого за исключеніемъ въ общемъ сравнительно небольшаго количества земель, находящихся въ частномъ владѣніи, вся земля въ бухарскомъ ханствѣ по настоящее время считается государственною собственностью, принадлежа Эмиру. Ввиду всего этого поселеніе русскихъ на свободныхъ земляхъ не нарушитъ интересы бухарскаго населенія, являясь не безвыгоднымъ и для бухарцевъ, создавъ въ то же время возможность нѣсколькимъ сотнямъ тысячъ русскихъ водворится на хорошихъ земляхъ и начать безбѣдную жизнь на новыхъ привольныхъ мѣстахъ. Бухарская же территорія является по справедливости непочатымъ угломъ всякихъ богатствъ, на которыя по одному лишь надо полагать недоразумѣнію такъ долго совершенно не обращали никакого вниманія, забывая что на его огромной площади, равняющейся двумъ среднимъ Европейскимъ Государствамъ, проживаетъ въ настоящее время лишь около 3-хъ милліоновъ человѣкъ. Судить же о богатствѣ или бѣдности бухарской земли по пустынямъ лежащимъ вдоль линіи Средне-Азіатской желѣзной дороги отъ Чарджуя и до Кермине какъ это дѣлалось многими, нельзя.

Многочисленныя партіи нашихъ топографовъ, рекогносцировки офицеровъ Генеральнаго Штаба и описанія географическихъ экспедицій скажутъ совершенно другое и лишь заглянувъ во внутрь края можно увидѣть ту сказачно-плодородную почву, которая при культивированіи дастъ мѣстности совершенно одинаковыя по производительности съ плодородными долинами рѣки Зарафшана.

Поэтому еще разъ повторяемъ, что настало время обратить на Бухару большее вниманіе и немедленно занявшись пересмотромъ Русско-Бухарскаго договора, открыть ея территорію для русскихъ поселеній.

Коснувшись того положенія, которое принялъ въ настоящее время вопросъ о правѣ пріобрѣтенія русскими подданными земельной собственности въ Бухарскихъ Владѣніяхъ и отношенія къ нему Бухарскаго Правительства вопреки договора, какъ выше сказано, не только не разрѣшающаго совершать своимъ казіямъ купчія крѣпости на земли внутри ханства при покупкѣ ихъ русскими, но и благодаря несочувствію къ развитію промышленно-заводской дѣятельности воспрещающаго русскимъ предпринимателямъ покупку земель и постройку хлопко-очистительныхъ заводовъ дальше двухъ верстъ отъ линіи Средне-Азіатской желѣзной дороги.

И на это ненормальное положеніе, тормозящее развитіе промышленности, до сихъ поръ не обращено никакого вниманія, и право постройки русскихъ заводовъ и другихъ промышленныхъ предпріятій стѣснено до невозможности. Костность и отсутствіе пониманія своихъ интересовъ являются особенностями Бухарскаго Правительства, а недостатокъ настойчивости нашей дипломатіи въ этомъ случаѣ служитъ какимъ-то непреодолимымъ препятствіемъ къ разрѣшенію такого важнаго вопроса, могущаго съ открытіемъ Бухарскаго Ханства для русскихъ предпринимателей съ правомъ пріобрѣтенія земельной собственности, пріобщить его къ общегосударственной жизни.

Не надо забывать, что ограниченія и запрещенія дѣлаются Бухарскимъ Правительствомъ вопреки статьямъ 11 и 12 договора о дружбѣ...

(Картина, часто встрѣчаемая въ городахъ Бухары).

ГЛАВА XIX.

Защита Бухарскихъ границъ.

Завоеваніе Бухарскаго ханства поставило Россію лицомъ къ лицу съ Афганистаномъ, съ которымъ такимъ образомъ наша государственная граница сдѣлалась смежной на разстояніи почти 1500 верстъ, изъ которыхъ собственно Бухарско-Афганская граница имѣетъ до 1100 верстъ длины. Не выяснивъ должнымъ образомъ внимательно границы Бухарскаго ханства и всѣ права его на владѣнія сосѣдними землями, Россіи въ послѣдующій періодъ была лишь молчаливой свидѣтельницей слишкомъ поздно узнавшей о тѣхъ огромныхъ захватахъ, которые были сдѣланы Афганистаномъ, отрѣзавшимъ нѣсколько полунезависимыхъ небольшихъ государствъ отъ Бухары и завладѣвшихъ въ тоже время большею частью Памировъ. Относясь какъ то совершенно безразлично къ этимъ захватамъ и устранивъ себя отъ вмѣшательства въ Афганскія дѣла, гдѣ преобладающее значеніе получила скоро Англія, мы также упустили въ 1878 году во время царствованія Авганскаго Эмира Ширъ-Али-Хана особенно благопріятный моментъ, не воспользовавшись удачно сложившеюся обстановкою, отдававшей весь

сѣверный Афганистанъ подъ протекторатъ Россіи, а затѣмъ дождались времени, когда темныя тучи, оттѣнивъ политическій горизонтъ, въ половинѣ девяти-десятыхъ годовъ поставили въ необходимость согласиться на нѣкоторые крайне невыгодныя для насъ требованія Англіи, что повело къ установленію Русско-Афганской разграничительной комиссіи образованной почти тотчасъ же послѣ крайне удачнаго дѣла Генерала Іонова на Памирахъ и низведшую почти на нѣтъ весь успѣхъ этого дѣла, проведеніемъ новой государственной границы съ Афганистаномъ не по хребтамъ горъ Гиндукуша какъ бы это слѣдовало, а по рѣкамъ Памиру, Ваханъ-Дарьѣ, Пянджу и Аму-Дарьѣ. Такимъ образомъ вмѣсто того, чтобы создать нормальную естественную границу Бухары на этомъ рубежѣ Россіи, таковая оказалась проведенною по рѣкѣ Аму-Дарьѣ и ея притокамъ, что въ сущности равносильно проведенію на границѣ обоюдной проѣздной дороги, такъ какъ рѣка всегда и вездѣ разсматривается въ этомъ случаѣ не какъ естественная граница, а какъ путь сообщенія между различными мѣстностями.

Одновременно съ этимъ разрубивъ на двѣ части пріамударьинскія провинціи Бухарскаго ханства, такимъ разграниченіемъ было также смѣло разрѣзано все населеніе этихъ провинцій, которое по обѣимъ берегамъ Аму-Дарьи совершенно однородно въ этнографическомъ отношеніи, вслѣдствіи чего весь Афганскій Туркестанъ, состоящій изъ провинцій: Бадакшана, Большой и Малой Маймене, Андхоя съ узбекскимъ, киргизскимъ и туркменскимъ населеніями оказался искусственно отдѣльнымъ отъ прочихъ мѣстностей Бухарскаго

ханства, расположеннаго на правомъ берегу Аму-Дарьи и Пянджа, при чемъ взаимное родственное тяготѣніе этихъ разрѣзанныхъ племенъ совершенно не было принято во вниманіе и дипломатія наша съ легкимъ сердцемъ санкціонировала постановленіе международной комиссіи, составивъ въ духѣ этихъ постановленій особый договоръ съ Англіей, которымъ громадная часть Бухарскаго ханства была присоединена къ Афганистану, а вмѣсто этого было взято изъ числа бывшихъ Афганскихъ земель два бекства включенныхъ въ составъ Бухарскихъ владѣній.

Не смотря на цѣлый рядъ статей появившихся въ свое время на страницахъ нашей періодической печати по этому вопросу, указавшихъ всю ненормальность заключеннаго договора, наша дипломатія все же выдержала характеръ до конца, оставшись глуха къ этимъ указаніямъ, въ тоже время не съумѣвъ въ послѣдствіе воспользоваться благопріятнымъ положеніемъ во время Англо-Бурской войны и упустивъ этотъ моментъ тѣмъ самымъ создала для Англіи возможность проявить свою враждебную политику къ Россіи во время Русско-Японской войны, давшую въ свою очередь такъ много козырей въ руки Японіи.

Мѣстные туркестанскіе окраинные люди хорошо понимающіе положеніе и отлично знавшіе уязвимость Англіи въ Индіи и Афганистанѣ еще въ самомъ началѣ войны съ Японіей твердо были увѣрены, что во первыхъ Англія окажется ближайшей союзницей Японіи, а во вторыхъ, что дѣятельность ея въ этомъ направленіи будетъ тотчасъ нами парализована на границахъ Бухары съ Афганистаномъ. Но не смотря на всѣ благо-

пріятныя данныя въ этомъ направленіи дипломатія все же шла своимъ особымъ курсомъ, несчитаясь совершенно ни съ общественнымъ мнѣніемъ ни съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣлъ и тѣмъ самымъ въ конечномъ результатѣ поставила веденіе войны въ особенно невыгодныя условія.

Для туркестанцевъ въ этомъ отношеніи еще свѣжа въ памяти рѣчь Туркестанскаго Генералъ-Губернатора Генерала Иванова сказанная имъ при возвращеніи изъ Петербурга въ Февралѣ 1904 года въ Ташкентскомъ Военномъ собраніи, во время которой онъ обращаясь къ Ташкентскому Обществу сказалъ:

„Политическій горизонтъ тревоженъ — нѣтъ ничего не вѣроятнаго въ томъ, что пламя войны не ограничится Дальнимъ Востокомъ и намъ также необходимо быть готовыми въ Туркестанѣ ко всякимъ случайностямъ".

И не онъ одинъ, а масса дальновидныхъ людей въ то время указывала на неотложную необходимость немедленной мобилизаціи войскъ Туркестанскаго Военнаго Округа. Но совѣтъ этотъ не смотря на свою основательность не былъ принятъ во вниманіе, хотя бывшій Военный Министръ Генералъ Сахаровъ также былъ въ числѣ сторонниковъ этого мнѣнія, что можно видѣть изъ словъ сказанныхъ имъ одному штабъ-офицеру, просившему назначенія въ войска дѣйствующей арміи.

„Вѣдь вы Туркестанецъ, такъ за чѣмъ же Вамъ ѣхать въ Манджурію; не сегодня такъ завтра разыграется конецъ этой войны у Васъ въ Туркестанѣ, на Бухарско-Афганской границѣ".

Можно быть увѣреннымъ, что начиная съ

инциндента съ эскадрой Адмирала Рождественскаго въ Сѣверномъ морѣ до Цусимскаго боя включительно, дѣйствія Англіи были бы совершенно иными, если бы на Бухарско-Афганской границѣ стояли бы въ полной боевой готовности два три корпуса, готовые при первой необходимости оказать нужное давленіе на границы Англо-Индійскихъ владѣній, гдѣ уязвимость Англіи настолько велика, что въ свое время появленіе нашихъ отрядовъ на Памирахъ надъ Индіей произвело въ началѣ 90 годовъ рядъ кровопролитныхъ возстаній нѣкоторыхъ племенъ, отличающихся непримиримою враждебностью къ Англичанамъ.

Но въ данномъ случаѣ очевидно пришлось поступится выгодностью своего положенія и считаться съ нашею полною неподготовностью на этомъ фронтѣ.

Обратившись къ картѣ Средней Азіи можно видѣть, что въ настоящее время по Бухарской границѣ у насъ созданы укрѣпленія Керки и Термезъ, первое въ 200 верстахъ отъ желѣзной дороги (станція Чарджуй) второе въ 400 верстахъ и почти столько же отъ г. Самарканда, при чемъ оба укрѣпленія соединены съ Чарджуемъ рѣкою Аму-Дарьей при посредствѣ Аму-Дарьинской военной флотиліи, не стоящей и въ мирное время на высотѣ своего положенія, а въ военное время могущей оказаться совершенно несостоятельной.

Независимо этого Термезъ соединенъ съ г. Самаркандомъ Термезско-Самаркандскимъ почтовымъ трактомъ, имѣющимъ 15 укрѣпленныхъ почтовыхъ станцій, разсчитанныхъ каждая на полуроту пѣхоты и конное отдѣленіе.

Трактъ этотъ, работающій въ обыкновенное время съ грѣхомъ пополамъ, съ наступленіемъ зимы и снѣговъ заваливающихъ перевалъ Тахта-Карача и Дербенскій прекращаетъ свою дѣятельность и въ снѣжное время разсчистка снѣжныхъ заносовъ на этихъ перевалахъ не можетъ быть выполнена, являясь сизифовой работой.

И поэтому въ зимнее время передвиженіе войскъ изъ г. Самарканда въ Термезъ крайнѣ затруднительно, а при заносахъ и совершенно невозможно, уже не говоря о движеніи транспортовъ какъ вьючныхъ, такъ и колесныхъ, которые будутъ лишены всякой возможности двигаться черезъ перевалы.

Одновременно съ этимъ въ Декабрѣ, а иногда и въ Январѣ мѣсяцахъ рѣка Аму-Дарья замерзаетъ и навигація по ней пароходовъ флотиліи прекращается мѣсяца на полтора, на два, благодаря чему укрѣпленіе Термезъ въ самый нужный моментъ можетъ оказаться буквально отрѣзаннымъ отъ всей Россіи, при чемъ не надо забывать, что большинство запасовъ продовольствія, а равно огнестрѣльные и т. п. припасы Термезъ получаетъ исключительно изъ Россіи подвозомъ по Средне-Азіатской желѣзной дорогѣ до Чарджуя и по Оренбурской до Ташкента, а затѣмъ до Самарканда и Бухары.

Но коснувшись линіи желѣзной дороги въ особенности Средне-Азіатской, гдѣ съ объявленіемъ мобилизаціи начнется усиленный подвозъ войскъ и запасовъ отъ Красноводска до Чарджуя и Ташкента до Самарканда и Бухары, приходится лишь сказать, что путь вездѣ одноколейный съ самой малой провозоспособностью и при

подвозѣ съ двухъ сторонъ дорога разумѣется, не будетъ въ состояніи выполнить своего назначенія.

Въ 1904 году ввиду ожидавшихся осложненій и тревожныхъ слуховъ по всей линіи были спѣшно построены разъѣзды числомъ до 60 на разстояніи почти 2000 верстъ, что лишь отчасти улучшило общее положеніе.

Выше по Аму-Дарьѣ отъ укрѣпленія Термеза до Памировъ на разстояніи почти 800 верстъ за исключеніемъ слабой цѣпи постовъ пограничной стражи, занимающихъ участокъ границы въ 500 верстъ нѣтъ никакихъ войсковыхъ частей. И кромѣ того какъ это ни странно но отъ поста Шаугона и до Хорогскаго гдѣ стоитъ постъ Помирскаго отряда, имѣется участокъ границы въ 350 верстъ до сихъ поръ еще не занятый постами пограничной стражи, а поэтому находящійся въ случаѣ осложненій внѣ всякаго наблюденія и представляющій собою широко и гостепріимно отворенныя ворота для прохода афганскихъ отрядовъ въ хлѣбородныя и богатыя провинціи Восточной Бухары, при чемъ въ этотъ раіонъ къ г. Кулябу, Бальджуану и Гарму въ случаѣ надобности войска могутъ быть двинуты или изъ Термеза или же изъ Ново-Маргелана, но и въ томъ и другомъ случаѣ самое движеніе войскъ представляетъ собою большія затрудненія, такъ какъ отъ Термеза и до Чубека (на Пянджѣ) на разстояніи 320 верстъ надо переправиться чрезъ многоводныя быстрыя рѣки Сурханъ, Кафернганъ, Вахшъ и Кизилъ-Су (Кчи-Сурхабъ), что является въ особенности трудно выполнимымъ, благодаря отсутствію переправъ и необхо-

димыхъ для этого переправныхъ средствъ. При движеніи же изъ Ново-Маргелана надо перейти нѣсколько труднодоступныхъ горныхъ переваловъ въ хребтѣ Петра Великаго, чтобы дойти до Каратегинскаго бекства. Въ силу такого положенія войсковыя части раньше 20—25 дней прибыть въ этотъ раіонъ не въ состояніи, части же пограничной стражи вслѣдствіе своей малочисленности не представляютъ собою достаточной силы могущей задержать наступленіе непріятеля и такимъ образомъ Кулябское, Каратегинское, Бальджуанское, Дарвазское, Гисарское, Курганъ-Тюбинское бекства, считающіяся по плодородію житницей Бухары и составляющія по пространству своему четыре, пять губерній Россіи остаются брошенными на произволъ судьбы. Между тѣмъ на Афганской сторонѣ въ этомъ раіонѣ находятся значительныя воинскія части Афганской арміи расположеныя: въ городахъ Файзабадѣ, Рустакѣ, Кишмѣ, Бадакшанѣ, Талаханѣ, Кундузѣ, Ташъ-Курганѣ, Ханабадѣ и Имамъ-Саибѣ: отстоящихъ отъ бухарской границы въ разстояніи отъ 50 до 80 верстъ, что и даетъ имъ возможность въ случаѣ какихъ либо осложненій въ теченіи 3—4 дней съ помощью даже небольшаго кавалерійскаго отряда захватить всѣ бекства Восточной Бухары и Гисарскій край, овладѣвъ его хлѣбными запасами и предавъ всѣ эти мѣста огню и мечу, превратить ихъ въ пустыню.

Надо ли говорить о моральномъ значеніи такого рейда въ глазахъ всего Востока вообще и Бухары въ особенности; результаты его не только принесутъ непоправимый вредъ всему

плану компаніи, но и совершенно уронятъ престижъ Россіи въ Средней Азіи.

Нельзя забывать, что энергичный и предпріимчивый начальникъ значительнаго кавалерійскаго отряда можетъ также легко изъ Гисара пройти въ Ширабадъ и такимъ образомъ отрѣзать укрѣпленіе Термезъ отъ Самарканда, угрожая долгое время его комуникаціонной линіи.

Разсчитывать, что до прихода русскихъ войскъ сопротивленіе могутъ оказать бухарскія части стоящія въ Кулябѣ (2 роты) въ Кала-и-Хумбѣ (2 роты) въ Бальджуанѣ (I баталіонъ) по меньшей мѣрѣ смѣшно, такъ какъ эти оперечныя войска никакой помощи и пользы принести не могутъ за отсутствіемъ обученія, оружія и огнестрѣльныхъ припасовъ.

Въ тоже время выставляя при случаѣ эти несчастные баталіоны, являющіеся пародіей на войсковыя части, совершенно не обращаемъ вниманія на то, что въ восточной Бухарѣ проживаютъ племена, могущія быть использованы какъ чудныя кавалеристы-наѣздники, изъ которыхъ племя Хазара переселившееся изъ Афганистана, питаетъ непримиримую вражду къ Афганцамъ своимъ прежнимъ притѣснителямъ. Но вмѣсто какихъ либо мѣръ въ этомъ направленіи по настоящее время ограничились лишь производствомъ главы этого племени Фирюдинъ-Хана въ чинъ прапорщика милиціи и на томъ успокоились.

Нельзя также не обратить вниманія, что при заключеніи Русско-Бухарскаго договора 1873 года, повидимому, совершенно не было принято во вниманіе стратегическое положеніе Бухарскихъ Владѣній по отношенію Туркестана и Афганистана и

тѣ серіозныя невыгоды, которыя будутъ они собою представлять въ случаѣ осложненій на Бухарско-Афганской границѣ, вслѣдствіе чего, не включивъ Бухары въ составъ Россіи, создали между русскими областями и Авганистаномъ полунезависимое государство, причемъ къ тому же не приняли также во вниманіе, что самая граница отдѣлена отъ русскихъ областей двумя хребтами Заравшанскихъ и Гисорскихъ горъ и ихъ отрогами и широкою полосою Бухарской территоріи. Между тѣмъ при открытіи военныхъ дѣйствій для того, чтобы перебросить черезъ эту 400 верстную полосу русскія войска при полномъ почти бездорожьи и трудности движенія по горнымъ мѣстностямъ придется затратить на это массу труда и такимъ образомъ разсчитывать на возможность быстро сосредоточить войска на правомъ берегу Аму-Дарьи по меньшей мѣрѣ рискованно, такъ какъ войсковыя части, могущія быть поддержкою укрѣпленій Керковъ и Термеза, находятся не ближе Самарканда, Ташкента и Чарджуя. Нельзя не принять также во вниманіе, что всѣ разсчеты на скорое движеніе войсковыхъ частей легко могутъ быть нарушены зимней и осенней распутицею, во время которой переходъ въ 400 верстъ въ горахъ мѣстами почти невозможенъ. Не говоря уже про то, что походъ въ такое неблагопріятное время можетъ повести къ всевозможнымъ эпидеміямъ, въ значительной степени могущихъ разстроить воинскія части, а обозы послѣ такой дороги потребуютъ большихъ ремонтовъ. Самый-же походъ до Аму-Дарьи, который продолжится не менѣе 20—25 дней, дастъ возможность войскамъ противника сосредоточиться на лѣвомъ берегу и раньше

насъ перейдти въ наступленіе, переправившись на Бухарскій берегъ, имѣя почти на всѣхъ пунктахъ границы численный перевѣсъ. Выбить тогда и прогнать обратно афганскіе отряды за Аму-Дарью потребуетъ много времени и крови, которыя будутъ потрачены и пролиты совершенно непроизводительно.

Незначительное число переваловъ въ горахъ Гисорскихъ и возможность, что афганскія войска займутъ выходы изъ нихъ съ юга можетъ поставить армію въ сильное затрудненіе; хотя, разумѣется, можно разсчитывать ихъ выбить, но лишь при наличіи благопріятныхъ условій ввидѣ полной лояльности Эмира и спокойствія мусульманскаго населенія Бухарскаго ханства. И въ то же время легко возможна другая картина: если мусульманскій фанатизмъ населенія, подогрѣтый духовенствомъ, подскажетъ, что война съ Афганистаномъ есть наиболѣе благопріятный моментъ для изгнанія русскихъ изъ края, тогда движеніе русскихъ войскъ въ возставшей странѣ равносильно ея новому завоеванію, на что снова придется израсходовать не одинъ десятокъ тысячъ человѣческихъ жизней и не одинъ милліонъ рублей.

Кромѣ того, даже и при спокойствіи Бухарскаго населенія все-же неотложная необходимость устройства управленія съ началомъ военныхъ дѣйствій потребуетъ огромной работы учрежденіемъ въ Бухарскомъ ханствѣ, входящемъ въ раіонъ тыла дѣйствующей арміи, русской администраціи, что, надо полагать, окажется крайне труднымъ для выполненія въ горячее время войны и сосредоточенія арміи.

Положеніе Термеза и Керкова и оторванность ихъ отъ остальныхъ войскъ, стоящихъ въ Туркестанѣ, можетъ причинить много хлопотъ, а при возстаніи въ Бухарскомъ ханствѣ крайне рисковано, такъ какъ попавъ между наступающими афганскими войсками и возставшей Бухарой они скоро подкрѣпленій получить не могутъ, самая же конструкція этихъ укрѣпленій, состоящихъ изъ высокой стѣны сырцоваго кирпича съ небольшимъ фортомъ, не была даже разсчитана на возможность выдержать осаду и стѣны Термеза могутъ легко быть разрушены выстрѣлами полевыхъ орудій въ теченіи какого нибудь часа. Керкинское-же укрѣпленіе настолько мало, что не можетъ вмѣстить и трети Керкинскаго гарнизона. А сотни тысячъ, если не милліоны, израсходованы на постройку этихъ совершенно непригодныхъ для обороны укрѣпленій истрачены надо думать по какому-то прискорбному недоразумѣнію, такъ какъ главное назначеніе укрѣпленія Термеза въ современномъ видѣ, какъ говорятъ заключается въ предохраненіи стоящаго въ немъ гарнизона отъ неожиданнаго нападенія. Иллюстраціей силы этого укрѣпленія можетъ служить слѣдующій случай. Когда вода внутри укрѣпленія разлилась въ арыкахъ, то часть стѣны ею промытая упала. Коментаріи излишни... Благодаря всему этому единственнымъ выходомъ изъ настоящаго ненормальнаго положенія можетъ быть признано размѣщеніе нашихъ войскъ въ Ширабадѣ, Каршахъ, Гузарѣ, Шахризябсѣ, Гисарѣ, Кабадіанѣ, Сараѣ, Кулябѣ, Гармѣ и Кала-и-Хумбѣ съ устройствомъ въ этихъ городахъ необходимыхъ для военнаго времени складовъ. Войсковыя части эти будутъ тогда слу-

жить резервами Термезскому и Керкинскому гарнизонамъ, имѣя возможность появиться на Аму-Дарьѣ черезъ одинъ, два дня, закрывъ въ то же время собою все Буҳарское ханство. И тогда разумѣется Самаркандъ и Ташкентъ получатъ правильное значеніе мѣстъ стоянокъ главныхъ резервовъ будущей дѣйствующей арміи...

Коснувшись вопроса необходимости устройства стратегическихъ дорогъ изъ Ново-Маргелана черезъ хребетъ Петра Великаго и изъ Самарканда черезъ Пянджекетъ, перевалъ Мура въ Каратагъ и Гисаръ, приходится лишь подчеркнуть ту огромную роль, которую могутъ имѣть эти линіи въ будущихъ операціяхъ, причемъ одновременно съ тѣмъ надо констатировать, что афганцы обращаютъ особенное вниманіе на дорожный вопросъ, и за послѣднихъ три года у нихъ разработаны линіи отъ Файзабада черезъ Рустакъ къ Бухарской границѣ, отъ Рустака къ Имамъ-Саибу и отъ Ханабада къ этому же городу устройствомъ отличныхъ шоссе, а также постановкою телефонныхъ линій, соединяющихъ всѣ пограничные города и крѣпости съ Кобуломъ. Между тѣмъ на Бухарской сторонѣ, за исключеніемъ одной единственной дороги отъ Термеза до Чубека, проходящей по линіи постовъ пограничной стражи и слегка лишь разработанной, никакихъ дорогъ кромѣ вьючныхъ не имѣется.

Крайне странно, что старая дорога шедшая изъ Гарма, черезъ Бальджуанъ, Кулябъ къ Бухарской границѣ и далѣе на Авганской городъ Рустакъ, постройка которой была съ огромными затрудненіями выполнена лѣтъ 400 тому назадъ,

совершенно заброшена и пришла въ настоящее время въ полный упадокъ, превратившись въ вьючный путь. Между тѣмъ эта гигантская работа заслуживаетъ особаго вниманія и возобновленія Гармско-Чубекской дороги, какъ стратегической съ разработкою переваловъ Тенгизъ-Бай на Ново-Маргеланъ вопросъ, требующій немедленнаго разрѣшенія, тѣмъ болѣе, что затраты на эту линію не могутъ быть особенно значительны, такъ какъ въ свое время при ея постройкѣ было сдѣлано ровное полотно огромными выемками въ горахъ, нынѣ осыпавшимся и требующими лишь ремонта. Трудно допустить, что уроки Японской войны для насъ пройдутъ своевременно даромъ и мы также мало будемъ обращать вниманія на существенные вопросы улучшенія путей сообщенія по Бухарѣ, ведущихъ къ нашимъ границамъ къ Авганистану.

Или же дороги вообще для нашихъ военныхъ операцій совершенно ненужны и мы слѣдуя нашему особому традиціонному тактическому правилу „и безъ дорогъ когда будетъ нужно Авганца шапками закидаемъ“.

Въ общемъ же наша боевая готовность для защиты Бухарскаго ханства на Авганской границѣ можетъ быть ясно видна изъ такихъ примѣровъ: противъ каждаго поста нашей пограничной стражи, стоящаго на правомъ берегу Аму-Дарьи и охраняющаго извѣстный участокъ, на лѣвомъ Афганскомъ берегу расположено два, а иногда три Афганскихъ поста съ штатомъ людей на каждомъ ровно вдвое большимъ противъ нашихъ; независимо этого афганскіе посты стоятъ въ постройкахъ, имѣющихъ характеръ небольшихъ укрѣпленій, между тѣмъ наши посты въ обыкно-

венныхъ, въ добавокъ глинобитныхъ, домахъ, совершенно не могущихъ быть приспособленными для обороны, при нападеніи.

Въ дѣлѣ защиты Бухары и нашей боевой готовности никогда не мѣшаетъ вспомнить и конецъ той-же самой рѣчи Генерала Иванова, о которой упомянуто выше.

„Далека наша окраина и въ случаѣ надобности намъ нельзя ждать скорой помощи“.

А потому здѣсь на Афганско-Бухарской границѣ мы должны быть всегда готовы ко всякимъ случайностямъ, въ силу чего снова, повторяемъ, выставленіе русскихъ воинскихъ частей въ Бухарскихъ городахъ Кабадіанѣ, Сараѣ, Кулябѣ и Калаи-Хумбѣ настоятельно необходимо, давая возможность въ случаѣ надобности прикрыть до прихода подкрѣпленій Восточную Бухару. Самая же постановка войскъ въ этихъ пунктахъ наглядно будетъ указывать, что Бухарское ханство нами оберегается, а не брошено на произволъ судьбы въ случаѣ какихъ либо осложненій. Кромѣ того также слѣдовало бы какъ выше сказано поставить войсковыя части хотя бы роты въ г. Шахризябсѣ, Гузарѣ, Гисарѣ и Гармѣ, такъ какъ эти города находятся на линіи нашей связи между Термезомъ и Самаркандомъ, а послѣднія между Кулябомъ и Ново-Маргеланомъ.

Всегда приходится помнить, что теоретическіе разсчеты по отношенію передвиженія и сосредоточенія войскъ въ военное время, принимая во вниманіе горы, рѣки и бездорожье, никогда не могутъ оказаться вѣрными, а поэтому слѣдуетъ на всѣ вопросы, такъ или иначе связанные съ защитою Бухары, обратить больше вниманія и вмѣстѣ съ тѣмъ теперь-же закрыть Афганскую

границу отъ п. Шауона до поста Хорогскаго выставленіемъ постовъ Пограничной Стражи на этомъ 350 верстномъ открытомъ участкѣ.

Въ Русско-Японскую войну мы не были готовы въ Манчжуріи и проиграли отчасти благодаря этому компанію и этотъ урокъ долженъ послужить въ пользу, въ силу чего и слѣдуетъ начать подготовку нашихъ войскъ, которыя при стоянкѣ въ горной части Восточной Бухары пройдутъ хорошую школу для будущихъ военныхъ дѣйствій въ горахъ и представятъ собою грозныя хорошо обученныя горныя воинскія части, а не людей равнинъ и городовъ, которые теряются сразу какъ только попадаютъ въ незнакомую имъ горную мѣстность.

Нельзя ждать времени когда грянетъ громъ; ходятъ упорные слухи, что Пешеверъ-Кабульская дорога въ Афганистанъ отъ границъ Индіи къ Кабулу будетъ строиться отъ Пешевера до Джелалабада, одновременно съ этимъ идутъ работы по устройству новаго шоссе отъ Чарикара на Кундузъ, т. е. къ нашей Бухарской границѣ.

У насъ же до сихъ поръ вопросъ устройства важной стратегической желѣзной дороги до Термеза остается открытымъ хотя изысканія этой 350 вер. линіи сдѣланы еще въ 1904 году.

Приграничныя афганскія крѣпости недавно, говорятъ, соединены съ Кабуломъ телефонными линіями и такимъ образомъ у Афганцевъ на лицо есть все: войска, дороги и телефоны, а у насъ въ противовѣсъ полное отсутствіе войскъ, телеграфа, телефона, складовъ и бездорожье.

— Очевидно, мы шапками закидаемъ и одержимъ снова какъ всегда побѣду.

ГЛАВА XX.

Аму-Дарьинская флотилія и судоходство по Аму-Дарьѣ и Пянджу.

Вызванная къ жизни военными потребностями русскихъ укрѣпленій, расположенныхъ по Аму-Дарьѣ, Аму-Дарьинская военная флотилія, при своемъ учрежденіи была далека отъ какихъ либо торгово-промышленныхъ задачъ, связанныхъ съ Бухарскимъ ханствомъ и лишь послѣднее время они были выдвинуты на сцену изъ тѣни. Главнымъ же назначеніемъ флотиліи было обслуживаніе прирѣчныхъ гарнизоновъ, поддерживая связь между укрѣпленіями и желѣзнодорожною магистралью Средне-Азіатской дороги. Первоначально пароходы флотиліи совершали свои рейсы до Керковъ, а затѣмъ съ постройкою Термеза рейсы были продолжены и до послѣдняго.

Будучи приспособлены для плаванія по Аму-Дарьѣ, имѣющей крайне быстрое теченіе, пароходы эти отличались незначительной грузоподемностью и перевозка на нихъ необходимыхъ для войсковыхъ частей грузовъ была крайне затруднительна, поэтому независимо пароходовъ были заведены желѣзныя баржи, поднимавшіяся вверхъ по рѣкѣ на буксирѣ, а обратно сплавлявшіяся по теченію. Въ началѣ флотилія съ успѣхомъ выполняла свое назначеніе и перевозила не только войсковые грузы, но и частные, такъ какъ на Аму-Дарьѣ въ то время стояли сравни-

тельно небольшія воинскія части, предъявлявшія къ флотиліи самыя малыя требованія. Впослѣдствіи съ увеличеніемъ горнизоновъ на Аму-Дарьинской линіи работоспособность флотиліи несмотря на включеніе въ ея составъ новыхъ баржъ оказалась уже недостаточной и пріемка частныхъ грузовъ была прекращена, такъ какъ пароходы и баржи флотиліи были не въ состояніи перевозить даже казенные грузы, количество которыхъ особенно возросло съ постройкою крѣпости въ Термезѣ.

Въ настоящее же время, хотя по правиламъ пріемъ частныхъ грузовъ и производится, но въ дѣйствительности правила эти остаются мертвою буквою и кромѣ самаго незначительнаго количества пассажирскаго багажа частные грузы не перевозятся флотиліей совсѣмъ. Мало того, флотилія, какъ упомянуто выше, не справляется и съ казенными грузами, значительная часть которыхъ, какъ это ни странно, уже по пріемѣ флотиліей перевозится затѣмъ за счетъ флотиліи на хивинскихъ каюкахъ. Этотъ невѣроятный для благоустроеннаго государства пріемъ обременяетъ бюджетъ флотиліи весьма значительными расходами. Такой неблагопріятный оборотъ въ положеніи флотиліи какъ на грѣхъ совпалъ съ развитіемъ торговаго движенія по великой Средне-Азіатской рѣкѣ, такъ какъ около военныхъ стоянокъ очень быстро выросли поселенія—маленькіе городки и нахлынувшіе туда предприниматели, первоначально чисто маркитанская типа, постепенно раскинули свои торговыя операціи на прилегающіе раіоны Бухарскаго ханства. Когда же на русскіе товары возникъ спросъ какъ въ самой Бухарѣ, такъ и въ Афганистанѣ, Аму-Дарьинская торговля стала

быстро развиваться. Развѣдавъ мѣстныя условія и постепенно завоевывая рынки, наши торговыя фирмы открыли въ Керкахъ и Термезѣ конторы, склады и магазины, а Термезъ и Керки превратились съ своего рода торговыя факторіи, т. е. центры распространенія русскихъ товаровъ въ сосѣднихъ малокультурныхъ и даже враждебныхъ русскому вліянію областяхъ.

Торговля росла, а вмѣстѣ съ нею росла и необходимость экспортировать товары, невозможность пользоваться для этой цѣли судами флотиліи вынудила изыскивать другіе способы передвиженія грузовъ, въ силу чего вначалѣ возникло арбяное и караванное движеніе по лѣвому берегу Аму-Дарьи отъ Чарджуя до Керковъ, а затѣмъ ввиду того, что массовая доставка грузовъ этимъ способомъ была невозможна, пришлось перейдти къ перевозкѣ ихъ водою.

Аму-Дарья не впервые начала играть крупную роль въ торговомъ транзитѣ; по ней съ самыхъ отдаленныхъ временъ существовало торговое судоходство между Харезмійскимъ оазисомъ (Хивою) и странами лежавшими вверхъ по теченію. За послѣдніе вѣка вслѣдствіе хроническихъ междоусобій и послѣ узбенскаго завоеванія торговля эта стихла почти, но не совсѣмъ, на каюкахъ продолжался сплавъ хлѣба по Вахшу и Пянджу.

Сильный толчекъ каючному промыслу былъ данъ русскими транспортными обществами, открывшими свои агентуры сначала въ Чарджуѣ и Керкахъ, а затѣмъ въ Термезѣ и Сараѣ. Огромное количество грузовъ, требовавшихъ перевозки, и высота фрахтовъ, обусловленная малонаселенностью страны и срочностью дѣла, побудила

мѣстныхъ судо-хозяевъ расширить свою дѣятельность постройкою большого числа каюковъ (баржъ) и въ настоящее время перевозкою грузовъ на плесѣ между Сараемъ и Чарджуемъ занимаются болѣе тысячи каюковъ, работающихъ за исключеніемъ двухъ зимнихъ мѣсяцевъ круглый годъ. Несмотря на медленность перевозки, на высокіе фрахты, порчу и значительный рискъ, которому подвергаются грузы благодаря конструктивнымъ несовершенствамъ каюковъ, перевозка грузовъ на нихъ идетъ безостановочно. Количество каюковъ на рѣкѣ съ каждымъ мѣсяцемъ все растетъ и растетъ и тѣмъ не менѣе число ихъ все-таки далеко недостаточно для удовлетворенія всѣхъ потребностей при-амударьинскаго раіона. Ввиду подобныхъ затрудненій торговыя фирмы возбудили было ходатайство о разрѣшеніи открыть на Аму-Дарьѣ частное пароходство, но ходатайство это не увѣнчалось успѣхомъ. Мотивомъ запрещенія частной инціативы въ этомъ дѣлѣ была мысль, что съ устройствомъ частнаго пароходства была бы подорвана дѣятельность казенной флотиліи. Но несостоятельность подобной мотивировки очевидна. Пароходы флотиліи не въ состояніи обслуживать даже военныя потребности и милліоны пудовъ груза перевозятся на туземныхъ каюкахъ.

Въ настоящее время вопросъ этотъ получаетъ государственное значеніе, такъ какъ отъ его рѣшенія не только зависитъ развитіе нашей торговли въ Бухарскомъ Ханствѣ и сопредѣльномъ Афганистанѣ, но наша готовность встрѣтить всякія осложненія на этомъ фронтѣ въ полномъ всеоружіи.

Кто не идетъ впередъ—идетъ назадъ. Время,

когда Аму-Дарьинская флотилія имѣла значеніе и удовлетворяла всѣмъ военнымъ потребностямъ, уже отошло въ далекое прошлое, въ силу чего выходомъ изъ тяжелаго положенія, въ которое поставленъ приамударьинскій раіонъ въ военномъ и экономическомъ отношеніи, можетъ быть скорѣйшая постройка желѣзнодорожной вѣтви отъ одной изъ станцій Средне-Азіатской желѣзной дороги до Термеза (тѣмъ болѣе изысканія этой линіи были закончены) и открытіе на Аму-Дарьѣ частнаго пароходства.

Не надо забывать, что если въ настоящее время военная флотилія на Аму-Дарьѣ не можетъ справиться съ перевозкою казенныхъ грузовъ, то этотъ плавучій обозъ Керкинской и Термезской крѣпостей въ военное время уже совершенно будетъ не состоятеленъ.

Давая казнѣ ежегодные дифициты въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей, флотилія въ настоящемъ своемъ положеніи никакой критики не выдерживаетъ, такъ какъ не располагаетъ дѣйствительно приспособленными пароходами для плаванія по такой своеобразной рѣкѣ какъ Аму-Дарья. Большинство судовъ ея осадкою до 4 ф., тогда какъ нормальнымъ для плаванія по этой рѣкѣ считается осадка въ $2^1/_2$ футовъ, что разумѣется и имѣетъ своимъ результатомъ совершеніе рейсовъ отъ Чарджуя до Термеза на разстояніи 400 верстъ въ срокъ до 2 до 3 недѣль. Полагаемъ, что такой ходъ судовъ во время мобилизаціи съ перевозкою огромнаго количества воинскихъ частей, грузовъ и т. п. не дастъ рѣшительно никакихъ результатовъ, въ силу чего въ это горячее и трудное время Военное Вѣдомство принуждено

будетъ, ликвидировавъ флотилію, перейти къ формированію верблюжьихъ транспортовъ, отдавъ перевозку грузовъ отъ желѣзной дороги до Термеза и Керковъ подрядчикамъ. Или же въ то же время частная предпріимчивость будетъ устраивать пароходы на Аму-Дарьѣ. Надо думать, что такія комбинаціи не улучшатъ нашего положенія и въ нужную минуту поставятъ во-первыхъ армію въ критическое положеніе, а во-вторыхъ казна совершенно непроизводительно выброситъ нѣсколько десятковъ милліоновъ на расходы по перевозкамъ, которые все же не будутъ доставляться въ необходимомъ количествѣ, такъ какъ верблюжьи средства Бухарскаго Ханства въ общемъ не такъ уже велики. Формированіе ихъ въ Хивѣ и русскихъ областяхъ разумѣется возможно, но невольно является вопросъ во что обойдутся нашему Интендантству всѣ эти проэкты мирнаго времени, которые обыкновенно почти всегда оказываются совершенно несостоятельными въ военное время, и тогда за тѣ ошибки, которыя сдѣланы, придется расплачиваться и расплата эта будетъ особенно тяжела, подрывая силу арміи и престижъ государства. Тѣ нѣсколько десятковъ милліоновъ, которыя необходимы для постройки 350 верстъ желѣзно-дорожной линіи отъ одной изъ станцій Средне-Азіатской желѣзной дороги до Термеза, возвратятся черезъ нѣсколько лѣтъ сторицею путемъ перевозки товаровъ, увеличеніемъ торговыхъ оборотовъ и расширеніемъ торгорли, какъ въ Бухарѣ, такъ и въ Афганистанѣ, и главное создадутъ прочное положеніе нашему южному Средне-Азіатскому фронту, обезпечивъ армію отъ всякихъ случайностей и сюрпризовъ.

ГЛАВА XXI.

Что нужно Бухарѣ.

Темнымъ пятномъ на свѣтломъ фонѣ освободительнаго движенія, охватившаго Россію и ввидѣ эха отозвавшагося въ далекой Персіи, является существованіе на территоріи Русскаго государства Бухарскаго ханства съ его архаическимъ государственнымъ устройствомъ, доживающимъ послѣдніе дни.

Яркимъ пламенемъ когда то сіяла и въ этихъ мѣстахъ наука, и свободная человѣческая мысль, незнавшая никакихъ преградъ, создала въ центрѣ Средней-Азіи рядъ философскихъ системъ, выдвинувъ изъ массъ темнаго люда богато одаренныхъ и одухотворенныхъ людей, идеи которыхъ народившіяся еще въ первые вѣка нашей эры, получили быстрое распространеніе и хотя выросли на неблагопріятной почвѣ, но все же дали въ конечномъ результатѣ нѣсколько проявленій народнаго движенія, направленныхъ къ ограниченію произвола и единовластія.

Исторія занесла на свои страницы много отдѣльныхъ проявленій демократическихъ движеній, разыгравшихся особенно сильно въ XII вѣкѣ, а затѣмъ повторявшихся почти въ каждомъ столѣтіи. Опозиціонные элементы группировались въ

самой Бухарѣ, распространяя свое вліяніе въ народныхъ массахъ и не смотря на домокловъ мечъ, висѣвшій надъ ихъ головами, продолжали свое дѣло и лишь во второй половинѣ XIX столѣтія, когда Бухарское ханство попало подъ протекторатъ Россіи, всякое проявленіе свободной воли было окончательно уничтожено, благодаря особенно благопріятному положенію, въ которое попало съ этого времени Бухарское правительство. Соприкасаясь прежде непосредственно съ народомъ оно поставлено было въ необходимость путемъ привлеченія на свою сторону духовенства подыскивать въ постановленіяхъ мусульманскаго шаріата (закона) оправданіе своимъ дѣйствіямъ, въ силу чего и должно было по необходимости выработать особую систему осторожности, по которой платежная способность народонаселенія никогда не достигала сравнительно высокаго напряженія, являясь довольно равномѣрнымъ законнымъ обложеніемъ.

Ограниченное въ правовомъ отношеніи адатомъ, т. е. обычнымъ правомъ, проявленіе самовластія въ силу этого никогда не могло достигнуть того колосальнаго роста, съ которымъ познакомилась Бухара во второй половинѣ 19 столѣтія. Раздѣленіе ханства на рядъ отдѣльныхъ полунезависимыхъ государствъ создавало необходимость той-же осторожности, считаясь съ твердо укоренившимся въ народѣ правомъ свободнаго передвиженія.

Такимъ образомъ особенно кранее проявленіе самовластія всегда встрѣчалось съ рядомъ условій препятствовавшихъ ихъ развитію.

Нельзя также не вспомнить при этомъ, что

Бухарской государственности не чужды были идеалы правоваго государства и пожалуй въ ней раньше чѣмъ въ Европѣ еще въ сравнительно отдаленную отъ насъ эпоху 600-500 лѣтъ тому назадъ возникъ знаменитый конституціонный кодексъ „язау". Такимъ образомъ у населенія Бухарскаго ханства были всѣ данныя продолжать давно начатое дѣло реорганизаціи государственнаго устройства на новыхъ началахъ.

Значительное число туркменскаго и киргизскаго населенія, никогда незнавшаго крѣпостного права и имѣвшаго рабство лишь какъ военноплѣнныхъ, въ этомъ отношеніи являлось самыми благопріятными элементами, вѣками воспитанными на выборной родовой системѣ.

Дикое самовластіе правителей считалось съ взглядами этихъ народностей и проявленія его встрѣчались преимущественно лишь при дворахъ ихъ, среди замкнутаго круга приближенныхъ, а также и по отношенію чужестранцевъ, невѣрныхъ (немусульманъ) и рабовъ.

Съ вступленіемъ же Бухары подъ протекторатъ Россіи, Бухарское правительство крайнѣ быстро уяснило себѣ всѣ выгоды своего положенія и, прикрывшись во всѣхъ случаяхъ требованіями русскихъ властей и рускими штыками, разомъ начало новый курсъ полнаго произвола по отношенію своихъ подданныхъ. Народнонаселеніе совершенно неосвѣдомленное съ истиннымъ положеніемъ дѣла, стало благодаря этой системѣ считать русскихъ притѣснителями, окружая въ то же время имя правовѣрнаго своего правительства особымъ ореоломъ защитника угнетаемыхъ, все время ведущаго борьбу съ жад-

ными угнетателями, не могущаго въ то же время оказать имъ противодѣйствія, для котораго еще не настало удобнаго времени. Сознавая отлично, что дни Бухарской самостоятельности уже сочтены и что скоро наступитъ время, когда надо будетъ уступить мѣсто русской администраціи, Бухарское правительство напрягало всѣ свои силы къ выжиманію всѣхъ соковъ изъ населенія, и его представители подъ эгидой русской власти рвутъ послѣднее съ обнищавшаго до-нельзя населенія, какъ ѣздоки въ погонѣ за крупной ставкой готовые загнать своихъ верховыхъ лошадей, твердо увѣренные, что ѣдутъ на нихъ послѣдній разъ. Порядокъ этотъ создалъ такое положеніе, при которомъ массы населенія изнываютъ отъ непосильныхъ податей, умираютъ отъ голода и болѣзней, вырождаются и исчезаютъ съ лица земли, въ своемъ безправномъ существованіи дрожа каждую минуту за жизнь свою и своихъ близкихъ, въ то же время классъ управляющихъ ставленниковъ Эмира утопаетъ въ баснословной роскоши, содержа огромные гаремы женщинъ и бачей (мальчиковъ), имѣя около себя десятки прислуги, а на конюшняхъ холенныхъ арабскихъ жеребцовъ.

Между тѣмъ наши государственные люди, не только не замѣчали аномаліи въ государственномъ управленіи Бухарскаго ханства, но даже выработали особую систему невмѣшательства во внутреннія бухарскія дѣла, и принципъ этотъ, дающій возможность спокойнаго безмятежнаго существованія, въѣлся затѣмъ въ плоть и кровь, представляя особенно удобное положеніе каждому, кто дорожитъ своимъ покоемъ, не желая обременять

себя излишними вопросами и дѣлами. Удобнымъ предлогомъ такого преступнаго бездѣйствія издавна являлась ссылка на особую лойяльность Бухарскаго Эмира, при которой не встрѣчалось, съ точки зрѣнія поклонниковъ этой системы, надобности вмѣшательства въ домашнія дѣла Бухары, а вмѣстѣ съ нею нарушенія дружественныхъ отношеній съ его правительствомъ.

Наши же дипломатическіе представители при Эмирѣ, создавъ себѣ удобную, хорошо оплачиваемую должность, считали себя всегда состоящими при иностранной державѣ, совершенно забывая, что она была завоевана силою русскаго оружія. Такимъ образомъ та единственная инстанція, на обязанности которой лежало выполненіе первоначальной программы подготовить Бухарскія Владѣнія и ихъ населеніе къ переходу подъ русское управленіе, преслѣдовала совершенно діаметрально противоположныя задачи и укрѣпленіемъ своего должностнаго положенія, тѣмъ самымъ способствовала пріобрѣтенію Бухарскимъ правительствомъ болѣе твердой почвы въ управленіи населеніемъ, поднимая постепенно свой престижъ въ глазахъ, какъ своихъ, такъ и русскихъ административныхъ лицъ, все выше и выше.

Вслѣдствіе этого за сорокъ лѣтъ положеніе Бухарскаго правительства сильно упрочилось, и въ настоящее время это искуственно созданное иностранное государство уже представляетъ собою нѣкоторую силу, съ которой приходится считаться, тогда какъ еще недавно всего лѣтъ 20 тому назадъ одинъ изъ Туркестанскихъ Генералъ-Губернаторовъ, характеризуя положеніе Бухар-

скаго Ханства среди остальныхъ областей Туркестанскаго края любилъ говорить, что:

„Самый исправный уѣздный начальникъ въ Туркестанѣ, исполняющій аккуратно мои распоряженія—Эмиръ Бухарскій".

Но по недоразумѣнію, незнанію мѣстной жизни и ея условій, а также и преступной небрежности, создавъ особое положеніе ханства и способствуя его превращенію въ страну безправія, наши государственные люди совершенно упустили изъ виду тѣ обязанности, которыя лежали на Россіи въ отношеніи Бухары, а также и тѣ культурно-просвѣтительныя задачи, которыя преслѣдовались нами въ Азіи, со времени завоеванія края.

И въ настоящее время, когда вся Россія превращается въ правовое государство, самое существованіе безправнаго трехміліоннаго населенія въ ея границахъ является настолько аномальнымъ, что должно наконецъ обратить на себя общее вниманіе.

Тяжкій грѣхъ русской бюрократіи, совершенный ею по отношенію этого населенія можетъ быть хоть отчасти искупленъ немедленными реформами Бухарскаго Ханства и пріобщеніемъ его къ общей государственной жизни, что, разумѣется требуетъ большой работы и твердо предъявленнаго требованія. Въ данномъ случаѣ нельзя даже допускать мысли о какомъ нибудь промедленіи или же постепенности, такъ какъ то гангренозное состояніе, въ которомъ находится Бухара, требуетъ исключительно быстраго оперативнаго леченія.

Туземные правители, сознающіе свои выгоды, разумѣется не откажутся сами, подъ вліяніемъ

патріотическихъ побужденій отъ власти, а поэтому твердо опредѣленное рѣшеніе Россіи въ отношеніи признанія дружескаго договора обвѣтшалымъ и введеніе немедленнаго русскаго управленія въ Бухарѣ, съ оставленіемъ лишь внѣшняго декорума для ея правителя будетъ лучшимъ исходомъ, могущимъ дать скоро положительные результаты.

Выдача соотвѣтствующаго даже вознагражденія взамѣнъ доходовъ, переходящихъ въ руки рускихъ властей, будетъ громоотводомъ, о который разобьется всякое неудовольствіе. Не надо забывать, что у восточныхъ народовъ въ плоть и кровь всосалось правило, установленное кораномъ—„побѣдителю повинуйся“, а потому возможности ожидать какихъ либо осложненій при введеніи реформъ во внутренное управленіе нельзя, тѣмъ болѣе, что населеніе, въ общей массѣ отлично освѣдомленное о положеніи своихъ единовѣрцевъ въ русскихъ областяхъ, убѣждено, что ихъ существованіе въ настоящее время подъ главенствомъ Россіи только потому и тяжело, „что русскіе не считаютъ бухарцевъ своими“.

Что же касается до Бухарскаго правительства, то оно съ одной стороны прекрасно сознаетъ силу Россіи, съ которой борьба не представляется возможной, а съ другой знаетъ ту полную зависимость въ которой находится большая часть западной Бухары отъ Русскихъ. Рѣка Заравшанъ, берущая свое начало въ Самаркандской области, протекаетъ по Бухарѣ на пространствѣ почти 300 верстъ, давая своими водами жизнь всему многочисленному населенію Заравшанской долины, а также и Бухарскимъ горо-

дамъ Зіатдину, Хотырчи, Кермене, Бухарѣ и десяткамъ тысячъ кишлаковъ и селеній расположенныхъ по его теченію... Въ настоящее время по особымъ просьбамъ Бухарскаго правительства вся излишняя вода этой рѣки изъ Самаркандской области пропускается въ Бухарское ханство и жизнь въ немъ идетъ, но достаточно лишь Россіи не пропустить въ теченіи мѣсяца воду въ Ханство, отведя ее въ раіонѣ Самаркандской области, какъ въ теченіи слѣдующихъ 2—3 мѣсяцевъ, солнце сожжетъ все, и Бухара превратится въ пустыню.

Выгодность этого положенія при которомъ Россія имѣетъ полную возможность держать Бухару въ рукахъ, отлично извѣстна также и большинству бухарцевъ, въ силу чего опять таки надо повторить, что мирное введеніе реформъ вполнѣ обезпечено.

Русскіе гарнизоны, стоящіе въ Чарджуѣ, Бухарѣ и также въ крѣпостяхъ Керки и Термезѣ, пріучили населеніе къ себѣ и къ достаточному ознакомленію съ Русскими и съ русской военной силой, а постоянныя торговыя дѣла бухарцевъ съ русскими фирмами рельефно подчеркиваютъ ту связь, которая образовалась между Бухарою и Россіей.

Поэтому пора русскому правительству наконецъ вмѣшаться во внутреннее управленіе Бухарскаго ханства и на обязанности нашей Государственной Думы лежитъ нравственный долгъ позаботится о судьбахъ 3-хъ милліоннаго населенія, выведя его наконецъ изъ положенія полнаго безправія. Вѣдь въ концѣ концовъ придется русскому народу выносить на своей спинѣ всѣ

грѣхи прошлаго и нашей дипломатіи и туземныхъ властей.

Такимъ образомъ въ настоящее время въ Бухарѣ необходимо раньше всего провести реформы на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Пересмотрѣть и вновь пересоставить дружественный договоръ; 2) Ввести должность завѣдывающаго Гражданскимъ управленіемъ Бухарскаго Ханства; 3) Учредить должность комиссаровъ по завѣдыванію населеніемъ на правахъ начальниковъ уѣздовъ; 4) Ввести выборныя должности волостныхъ управителей по образу русскихъ областей Туркестана; 5) Сборъ податей всѣхъ видовъ возложить на завѣдывающаго Гражданскимъ управленіемъ и комиссаровъ съ внесеніемъ ихъ въ русскія казначейства, которыя въ добавокъ къ нынѣ существующимъ въ Керкахъ, Чарджуѣ, Бухарѣ и Термезѣ должны быть открыты въ Каршахъ, Шахризябсѣ, Гисарѣ и Кулябѣ съ ежегоднымъ отчисленіемъ изъ поступающихъ доходовъ извѣстной суммы въ собственность Эмира, а также на содержаніе духовенства, мусульманскихъ учебныхъ заведеній и благотворительныхъ учрежденій. Съ введеніемъ вездѣ нормъ обложенія принятаго въ Туркестанѣ: 6) открыть почтово-телеграфныя учрежденія со сберегательными кассами во всѣхъ главныхъ городахъ; 7) немедленно начать постройку желѣзнодорожной линіи отъ Бухары черезъ Карши, Керки въ Термезъ; 8) устроить народные суды по образу судовъ Закаспійской области съ открытіемъ особаго окружнаго суда въ Бухарѣ и съ учрежденіемъ мировыхъ судей (слѣдователей) во всѣхъ главныхъ городахъ Бухары; 9) распустить немедленно всю бухар-

скую армію, вмѣсто которой сформировать 3—4 конноиррегулярныя части съ русскимъ командным составомъ по образцу существующихъ на Кавказѣ и въ Закаспійской области изъ туземцевъ.

Можно быть увѣреннымъ, что расходы понесенные казною на введеніе этихъ реформъ (кромѣ постройки желѣзно-дорожной линіи) возвратятся сторицею въ первые же два года, разумѣется, при условіи неназначенія чудовищныхъ окладовъ и огромныхъ штатовъ служащихъ.

Желѣзная же дорога въ свою очередь въ недалекій срокъ нѣсколькихъ лѣтъ возвратитъ всѣ затраты и ея постройка упрочитъ наши силы на Афганско-Бухарской границѣ, часть которой, незанятая нашей пограничной стражей, отъ п. Шаугона до п. Хорога должна быть также занята постами немедленно.

Лишь намѣчая тѣ главнѣйшія реформы, которыя необходимы Бухарѣ, мы далеки отъ мысли разсматривать ихъ детальное выполненіе, что составитъ собою колективный трудъ знатоковъ Востока вообще, а Бухары въ частности, хотя нельзя не сказать, что всестороннее обсужденіе всего Бухарскаго вопроса является вмѣстѣ съ немедленнымъ введеніемъ въ жизнь реформъ задачею положительно неотложною, чѣмъ русское правительство только и можетъ доказать, что оно считается не съ одною лояльностью Эмира, но признаетъ за собою и нравственныя обязанности по отношенію взятыхъ подъ протекторатъ трехъ милліоновъ населенія, которое хищническою системою управленія доведено до полной нищеты и вымиранія.

Государственная Дума въ лицѣ народныхъ представителей также не можетъ остаться глуха къ этому страшному воплю, который слышится на пространствѣ цѣлой страны, существующей въ границахъ Россіи и, преслѣдуя задачи превращенія нашей родины въ правовое государство, въ которомъ „не должно быть ни безправныхъ, ни обездоленныхъ", не имѣетъ нравственнаго права закрывать глаза на тѣ возмутительныя картины, которыя ежеминутно совершаются открыто во всемъ Бухарскомъ ханствѣ.

Поборниками освободительнаго движенія въ этомъ отношеніи долженъ быть выдвинутъ Бухарскій вопросъ въ первую же голову, помня что рабство съ которымъ боролись всѣ культурныя страны фактически существуетъ въ Бухарѣ, наперекоръ всякимъ дружескимъ договорамъ и мнѣніямъ нашей бюрократіи, хотя и въ измѣненномъ видѣ, а самое существованіе государства, въ которомъ не гарантированы ни собственность, ни даже призрачная свобода, ни жизнь каждаго изъ подданныхъ, составляетъ что то нелѣпо-архаическое въ XX вѣкѣ.

Поэтому долгъ совѣсти каждаго способствовать скорѣйшему разрѣшенію Бухарскаго вопроса и немедленному проведенію нужныхъ реформъ въ этой странѣ полнаго безправія и дикаго произвола.

Д. Н. Логофетъ.

Кишлакъ Сарай
Бухарскихъ Владеній.
15 Февраля 1908 года

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Договоръ о дружбѣ 28 сентября 1873 года, заключенный между Россіей и Бухарою.

Ст. 1. Пограничная черта между владѣніями Е. И. В. Императора Всероссійскаго и Его Высокостепенства Эмира Бухары остается безъ измѣненія.

Съ присоединеніемъ нынѣ къ русскимъ владѣніямъ всѣхъ хивинскихъ земель, лежащихъ на правомъ берегу р. Аму-Дарьи, прежняя граница владѣній Бухарскаго Эмира съ Хивинскимъ Ханствомъ, идущая на западѣ отъ урочища Халъ-Ата, по направленію къ тугаю Гугертли, на правомъ берегу Аму, уничтожается. Къ владѣніямъ Бухарскаго Эмира присоединяется земля, заключающаяся между прежнею Бухарско-Хивинскою границею, правымъ берегомъ Аму-Дарьи, отъ Гугертли до тугая Мешекли включительно и чертою, идущею отъ Мешекли къ точкѣ соединенія прежней бух.-хив. границы съ граничною чертою Рос. Имп.

Ст. 2. Съ отдѣленіемъ праваго берега Аму-Дарьи отъ Хив. Х-ва, всѣ караванныя дороги, ведущія изъ Бухары на сѣверъ, въ русскія владѣнія, проходятъ черезъ земли исключительно бухарскія и русскія. За безопасностью караваннаго и торговаго движенія по этимъ дорогамъ будутъ блюсти оба правительства, русское и бухарское, каждое внутри своихъ предѣловъ.

Ст. 3. Въ той части р. Аму-Дарьи, которая принадлежитъ Бухарскому Эмиру, предоставляется свободное плаваніе по рѣкѣ, наравнѣ съ бухарскими судами, русскимъ пароходамъ и другимъ флотскимъ судамъ, какъ правительственнымъ, такъ и частнымъ.

Ст. 4. Въ тѣхъ мѣстахъ на бухарскихъ берегахъ Аму-Дарьи, гдѣ окажется необходимымъ и удобнымъ,

русскіе имѣютъ право устраивать свои пристани и склады для товаровъ. Наблюденіе за безопасностью и сохранностью этихъ пристаней и складовъ беретъ на себя бух. пр-во. Утвержденіе выбранныхъ мѣстъ для пристаней зависитъ отъ высшей русской власти въ Средней Азіи.

Ст. 5. Всѣ города и селенія Бух. Х-ва открыты для русской торговли. Русскіе купцы и русскіе караваны могутъ свободно разъѣзжать по всему Х-ву и пользуются особеннымъ покровительствомъ мѣстныхъ властей. За безопасность русскихъ каравановъ внутри бухарскихъ владѣній отвѣчаетъ Бух. Пр-во.

Ст. 6. Со всѣхъ, безъ исключенія, товаровъ, принадлежащихъ русскимъ купцамъ, идущихъ изъ русскихъ предѣловъ въ Бухару или изъ Бухары въ Россію, будетъ взиматься въ Бухарѣ по два съ половиною процента со стоимости товаровъ, подобно тому, какъ и въ Туркестанскомъ Краѣ взимается одна сороковая часть. Сверхъ этого зякета не будутъ взиматься никакія постороннія добавочныя пошлины.

Ст. 7. Русскимъ купцамъ предоставляется право безпошлиннаго провоза своихъ товаровъ черезъ Бухарскія владѣнія во всѣ сосѣднія земли.

Ст. 8. Русскимъ купцамъ будетъ дозволено имѣть въ бухарскихъ городахъ,—гдѣ окажется необходимымъ, свои каравань-сараи, въ которыхъ бы они могли складывать свои товары. Тѣмъ-же правомъ будутъ пользоваться бухарскіе купцы въ городахъ Туркестанскаго края.

Ст. 9. Для наблюденія за правильнымъ ходомъ торговли и за законнымъ взиманіемъ пошлины, а также и для сношеній по купеческимъ дѣламъ съ мѣстными властями, предоставляется русскимъ купцамъ право имѣть во всѣхъ бухарскихъ городахъ торговыхъ агентовъ. Право это предоставляется и бухарскимъ купцамъ въ городахъ Туркестанскаго края.

Ст. 10. Торговыя обязательства между русскими и бухарцами должны быть исполняемы свято и ненарушимо, какъ съ той, такъ и съ другой стороны. Бухарское пр-во обѣщается слѣдить за честнымъ исполненіемъ всякихъ торговыхъ сдѣлокъ и добросовѣстнымъ веденіемъ торговыхъ дѣлъ вообще.

Ст. 11. Русскимъ подданнымъ, наравнѣ съ подданными бухарскими, предоставляется право заниматься въ бухарскихъ владѣніяхъ разными промыслами и ремеслами, допускаемыми шаріатомъ, такъ точно, какъ это дозволено и бухарскимъ подданнымъ въ русскихъ владѣніяхъ, по отношенію къ промысламъ и ремесламъ, допускаемымъ русскими законами.

Ст. 12. Русскимъ подданнымъ предоставляется право имѣть въ Ханствѣ недвижимое имущество, то есть покупать дома, сады и пашни. Имущество это облагается поземельною податью наравнѣ съ имуществомъ бухарскихъ подданныхъ. Тѣмъ-же правомъ будутъ пользоваться и бухарскіе подданные въ предѣлахъ Россійской Имперіи.

Ст. 13. Русскіе подданные пріѣзжаютъ въ Бухарскія владѣнія съ выданными имъ отъ русскаго начальства билетами на свободный проѣздъ заграницу; они имѣютъ право свободно разъѣзжать по всему ханству и пользуются особеннымъ покровительствомъ бухарскихъ властей.

Ст. 14. Правительство бухарское ни въ какомъ случаѣ не принимаетъ къ себѣ разныхъ выходцевъ изъ Россіи, являющихся безъ дозволительнаго на то вида отъ русской власти, къ какой-бы національности они ни принадлежали. Если кто изъ преступниковъ, русскихъ подданныхъ, будетъ скрываться отъ преслѣдованія законовъ въ предѣлахъ бухарскихъ, то таковой изловится бухарскими властями и доставится ближайшему русскому начальству.

Ст. 15. Дабы имѣть непрерывное сношеніе въ высшею русскою властью въ Ср. Азіи, Эмиръ Бухарскій назначаетъ изъ числа своихъ приближенныхъ довѣренное лицо постояннымъ посланцемъ и уполномоченнымъ отъ себя въ Ташкентъ. Этотъ уполномоченный будетъ жить въ эмировскомъ домѣ и на счетъ эмира.

Ст. 16. Русское пр-во точно также можетъ имѣть постояннаго своего представителя въ Бухарѣ при Высокостепенномъ Эмирѣ. Уполномоченный русской власти въ Бухарѣ, точно также, какъ и уполномоченный Эмира въ Ташкентѣ, будетъ жить въ домѣ и на счетъ русскаго правительства.

Ст. 17. Въ угоду Государю Императору Всероссійскому и для вящшей славы Е. И. В. Высокостепенный Эмиръ Сеидъ Музафаръ постановилъ: отнынѣ, въ предѣлахъ бухарскихъ прекращается на вѣчныя времена постыдный торгъ людьми, противный законамъ человѣколюбія. Согласно съ этимъ постановленіемъ, Сеидъ Музафаръ нынѣ-же посылаетъ по всѣмъ своимъ бекствамъ строжайшее въ этомъ смыслѣ предписаніе; въ пограничные-же города бухарскіе, куда привозятся изъ сосѣднихъ странъ невольники для продажи бухарскимъ подданнымъ, пошлется кромѣ упомянутаго предписанія о прекращеніи торга невольниками, еще и повелѣніе о томъ, что если вопреки приказанію Эмира, будутъ туда привозиться невольники, то таковыхъ отобрать отъ хозяевъ и немедленно освободить.

Ст. 18. Его Высокостепенство Сеидъ Музафаръ, отъ искренней души желая развить и упрочить дружескія сосѣдскія отношенія, существующія для блага Бухары уже пять лѣтъ, принимаетъ къ руководству вышеизложенныя 17 статей, составляющія договоръ о дружбѣ Россіи съ Бухарою. Договоръ этотъ написанъ въ двухъ экземплярахъ, каждый на двухъ языкахъ, на русскомъ и на тюркскомъ. Въ знакъ утвержденія этого договора и принятія его къ руководству для себя и для преемниковъ своихъ, эмиръ Сеидъ Музафаръ приложилъ свою печать. Въ Шаарѣ, 28 день Сентября 1873 года, мѣсяца Шагбана въ 19 день 1290 года.

Протоколъ дополнительныхъ правилъ 23 Іюня 1888 г.

Ввиду существующей между Императорскимъ Россійскимъ Правительствомъ и Правительствомъ Его Высокостепенства Эмира Бухарскаго искренней дружбы и желанія ихъ содѣйствовать развитію обоюдовыгодныхъ торговыхъ сношеній, а также для обезпеченія порядка и благоустройства въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ желѣзнодорожнымъ станціямъ и пароходнымъ пристанямъ въ предѣлахъ Бухарскаго ханства, между Его Превосходительствомъ Туркестанскимъ Генералъ-Губернато-

ромъ и Его Высокостепенствомъ Бухарскимъ Эмиромъ установляется слѣдующее дружественное соглашеніе.

1) Русскіе подданные, пріобрѣтающіе въ Бухарскомъ ханствѣ земельные участки для устройства товарныхъ складовъ, промышленныхъ заведеній, лавокъ, домовъ, пристаней и т. п. путемъ частныхъ сдѣлокъ съ Бухарскимъ Правительствомъ или бухарскими подданными, сообразно статьямъ 4, 8, 11 и 12 Договора о дружбѣ, заключеннаго между Россіей и Бухарой 24 Сентября 1873 года, подчиняются изложеннымъ въ настоящемъ соглашеніи правиламъ.

2) Всѣ акты на пріобрѣтаемые русскими подданными въ предѣлахъ Бухарскаго ханства земельные участки должны быть совершаемы сообразно дѣйствующимъ въ Бухарѣ законамъ и обычаямъ и являемы сначала у Бухарскаго Кушбеги, а затѣмъ въ Россійскомъ Политическомъ Агентствѣ въ Бухарѣ. Только по утвержденіи Политическимъ Агентствомъ акта, таковой получитъ законную силу.

3) Въ видахъ облегченія доступа къ желѣзнодорожнымъ станціямъ и пароходнымъ пристанямъ въ предѣлахъ Бухарскаго ханства и обезпеченія благоустройства поселеній, кои могутъ образоваться около нихъ, прилегающія къ станціямъ и пристанямъ мѣстности снимаются на планы и разбиваются на участки сообразно мѣстнымъ условіямъ и предусматриваемымъ потребностямъ. Планы эти утверждаются по соглашенію между Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ и Его Высокостепенствомъ Эмиромъ Бухарскимъ и тѣмъ же порядкомъ опредѣляются для каждой мѣстности правила, касающіяся проведенія улицъ, постройки помѣщеній, устройства мостовыхъ и водоснабженія, полицейскаго и санитарнаго порядка, а также сборовъ съ земельныхъ участковъ, домовъ; торговыхъ и промышленныхъ заведеній, предназначаемыхъ для удовлетворенія этихъ потребностей. Всѣ таковыя правила одинаково обязательны для всѣхъ желающихъ селиться въ означенныхъ мѣстностяхъ или пріобрѣтать въ оныхъ земельные участки, безъ различія подданства и происхожденія.

4) Пріобрѣтеніе Бухарскими подданными земельныхъ участковъ въ предѣлахъ мѣстностей, нанесенныхъ на

помянутые планы, совершается согласно законамъ, дѣйствующимъ въ Бухарскомъ Ханствѣ, и настоящимъ правиламъ, по полученіи на то предварительнаго разрѣшенія отъ Бухарскаго Правительства, которое обязуется своевременно сообщать о таковыхъ разрѣшеніяхъ Политическому Агентству въ Бухарѣ.

Примѣчаніе. Пребываніе въ означенныхъ мѣстностяхъ азіатскихъ уроженцевъ, не принадлежащихъ къ Россійскому или Бухарскому подданству, и пріобрѣтеніе ими земельныхъ участковъ разрѣшается по соглашенію, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, Политическаго Агентства съ Бухарскимъ Правительствомъ.

5) Одному и тому-же лицу дозволяется пріобрѣсти участокъ, не превышающій слѣдующихъ нормальныхъ размѣровъ: для товарнаго склада или промышленнаго заведенія отъ 750 до 1500 квадратныхъ саженей, для дома или инаго жилаго помѣщенія отъ 300 до 750 квадратныхъ саженей, для лавки въ базарномъ ряду отъ 5 до 15 квадратныхъ саженей, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ.

Въ случаяхъ, когда размѣры или распредѣленіе предпринимаемыхъ построекъ потребуютъ отвода въ однѣ руки болѣе одного участка, дѣло рѣшается по соглашенію Россійскаго Политическаго Агентства съ Бухарскимъ Правительствомъ.

6) Производство построекъ, въ предѣлахъ мѣстности, нанесенной на планъ, согласно § 3 настоящихъ правилъ, разрѣшается не иначе, какъ по представленіи плана построекъ и участка, на коемъ они предположены (§§ 7 и 8). Для храненія при дѣлахъ Политическаго Агентства должна быть доставляема въ оное копія съ означенныхъ плановъ.

7) Всѣ обязанности по наблюденію за выполненіемъ изложенныхъ выше правилъ въ мѣстности, прилегающей къ желѣзнодорожной станціи Чарджуй, возлагаются временно на лицо, коему ввѣренно Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ завѣдываніе полицейскимъ порядкомъ среди русскихъ подданныхъ, проживающихъ въ этой мѣстности, каковому лицу со стороны мѣстныхъ

Бухарскихъ властей будетъ оказываемо полное дружеское содѣйствіе.

8) Выполненіе тѣхъ же обязанностей въ мѣстности, прилегающей къ желѣзнодорожной станціи Бухара, возлагается временно на Политическое Агентство.

Что же касается мѣстностей, прилегающихъ къ другимъ желѣзнодорожнымъ станціямъ и пароходнымъ пристанямъ, то порядокъ завѣдыванія оными и наблюденія за выполненіемъ поставленныхъ въ настоящемъ соглашеніи правилъ будетъ опредѣляемъ, по мѣрѣ надобности, вслѣдствіе соглашенія Туркестанскаго Генералъ-Губернатора съ Его Высокостепенствомъ Эмиромъ Бухарскимъ.

Въ удостовѣреніи чего настоящій протоколъ утвержденъ подписью и печатями Императорскаго Россійскаго Политическаго Агентства въ Бухарѣ Камеръ Юнкера Двора Его Величества Николая Чарыкова и уполномоченнаго Бухарскаго Правительства Главнаго Закетчія Бухары Астанакулъ Инака г. Бухара; $\frac{\text{23 Іюня 1888 г.}}{\text{25 Шаваля 1305 г.}}$

Настоящій протоколъ и приложеніе къ оному составлены и подписаны въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ имѣетъ храниться въ Императорскомъ Россійскомъ Политическомъ Агентствѣ въ Бухарѣ, а другой у Бухарскаго Правительства.

Приложеніе къ ст. 3, 7 и 8 протокола $\frac{\text{23 Іюня 1888 года.}}{\text{2 Шаваля 1305 года.}}$

Правила объ управленіи, хозяйствѣ и благоустройствѣ поселеній близъ желѣзнодорожныхъ станцій Чарджуй и Бухара.

I. Объ управленіи поселеній.

1) Всѣ обязанности по наблюденію за выполненіемъ правилъ, приложенныхъ въ Протоколѣ $\frac{\text{23 Іюня 1888 г.}}{\text{25 Шаваля 1305 г.}}$ въ мѣстности прилегающей къ желѣзнодорожной стан-

ціи Чарджуй, возлагаются на Чарджуйскаго Воинскаго Начальника, а въ мѣстности, прилегающей къ желѣзнодорожной станціи Бухара, временно, на Россійское Политическое Агентство. При послѣднемъ для завѣдыванія поселеніемъ по полицейской части, состоитъ особое лицо, по назначенію Туркестанскаго Генералъ-Губернатора и для надзора за строительной частью приглашается особый Архитекторъ, по найму, на счетъ мѣстныхъ средствъ.

2) Въ отношеніи административно полицейскомъ Чарджуйскому Воинскому Начальнику и лицу, назначенному для завѣдыванія поселеніемъ при станціи Бухара, предоставляются права Уѣзднаго Начальника въ Областяхъ Туркестанскаго края, на основаніяхъ Высочайше утвержденнаго 12 Іюня 1886 года Положенія. При этомъ: а) означенными правами они пользуются по отношенію къ русскимъ подданнымъ, пребывающимъ во ввѣренныхъ ихъ управленію поселеніяхъ; и б) наказаніямъ за маловажные проступки и ослушаніе (ст. 64 Полож. объ управленіи Туркестанскаго края) они вправѣ подвергать всѣхъ русскихъ подданныхъ, за исключеніемъ лишь привиллегированнаго сословія.

3) Исполненіе обязанностей низшей полицейской службы возлагается въ поселеніяхъ: Чарджуйскомъ на нижнихъ чиновъ мѣстнаго баталіона и на станціи Бухара на вольнонаемныхъ полицейскихъ русско-подданныхъ.

II. О хозяйствѣ и благоустройствѣ поселеній.

4) Завѣдываніе хозяйствомъ и благоустройствомъ поселеній возлагается, по принадлежности, на Чарджуйскаго Воинскаго Начальника и лицо, назначенное для завѣдыванія поселеніемъ при станціи Бухара, при совѣщательномъ участіи въ Чарджуѣ одного депутата отъ русскихъ подданныхъ, проживающихъ въ поселеніи, избираемаго по соглашенію Воинскаго Начальника съ Россійскимъ Политическимъ Агентствомъ, и одного представителя Бухарскаго Правительства и на станціи Бухара такихъ же двухъ лицъ, а также мѣстнаго Архитектора.

5) Лица, желающія произвести постройки въ предѣлахъ мѣстностей, нанесенныхъ на планъ (§ 3 прот.), представляютъ предварительно Чарджуйскому Воинскому Начальнику и лицу, назначенному для завѣдыванія поселеніемъ при станціи Бухара, планы построекъ и участка, на коемъ онѣ предположены, въ двухъ экземплярахъ, и лишь по утвержденіи таковыхъ, разрѣшается производство самыхъ построекъ.

6) При утвержденіи плановъ и вообще разрѣшеніи построекъ Чарджуйскій Воинскій Начальникъ и лицо, назначенное для завѣдыванія поселеніемъ у станціи Бухара, руководствуются требованіями Строительнаго Устава, по соображенію таковыхъ съ мѣстными почвенными, климатическими и хозяйственными условіями.

7) Воинскій Начальникъ въ Чарджуѣ и лицо, назначенное для завѣдыванія у станціи Бухара, по соглашенію съ Россійскимъ Политическимъ Агентствомъ и по предварительномъ совѣщаніи съ упомянутыми въ § 4 лицами, имѣютъ право издавать обязательныя постановленія о слѣдующихъ предметахъ благоустройства въ ввѣренныхъ управленію ихъ поселеніяхъ:

а) объ устройствѣ тротуаровъ и арыковъ и вообще о порядкѣ водоснабженія;

б) о порядкѣ содержанія въ исправности и чистотѣ улицъ, площадей, мостовыхъ, тротуаровъ, мостовъ, арыковъ, прудовъ, колодцевъ;

в) о чистотѣ дворовъ, объ устройствѣ и чистотѣ помойныхъ ямъ и отхожихъ мѣстъ;

г) объ устройствѣ и порядкѣ содержанія боенъ и пользованіи ими;

д) о мѣрахъ къ соблюденію чистоты въ помѣщеніяхъ для продажи съѣстныхъ припасовъ и къ обезпеченію безвредности оныхъ;

е) о мѣрахъ предосторожности противъ порчи воды;

з) о мѣрахъ предосторожности противъ пожара;

и) о мѣстахъ, гдѣ не допускаются склады дровъ, соломы, масла и другихъ легковоспламеняющихся веществъ и о порядкѣ храненія таковыхъ;

і) о мѣрахъ предупрежденія и прекращенія заразительныхъ, повальныхъ и мѣстныхъ болѣзней, а равно скотскихъ падежей;

к) о порядкѣ окарауливанія въ ночное время жилыхъ помѣщеній, лавокъ, караванъ-сараевъ и проч.

Примѣчаніе: Если сверхъ вышепоименованныхъ окажется необходимымъ издать еще какія-либо обязательныя для жителей правила, то объ этомъ представляется Туркестанскому Генералъ-Губернатору для надлежащаго соглашенія по сему предмету съ Бухарскимъ Эмиромъ.

8) Для удовлетворенія потребностей по благоустройству поселеній устанавляются слѣдующіе сборы:

а) единовренный по 5 коп. съ каждой квадратной сажени участковъ, пріобрѣтенныхъ въ поселеніи близъ станціи Бухара;

б) ежегодный: 1) съ недвижимыхъ имуществъ, состоящихъ въ поселеніяхъ въ размѣрѣ 1% стоимости ихъ по оцѣнкѣ, или 10% ихъ доходности, 2) съ торговли и промысловъ въ размѣрѣ, указанномъ 32 ст. Уст. о город. и сельск. хозяйствѣ по продолж. 1876 г., соотвѣтственно роду торговли каждаго отдѣльнаго лица (въ мѣстности третьяго класса) и 3) съ извознаго промысла, примѣнительно къ размѣрамъ, указаннымъ въ Высочайше утвержденномъ 9-го Іюня 1887 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта (Собр. Узак. и распор. Пр. 1887 г. № 66/642).

9) Ежегодно составляемыя Воинскимъ Начальникомъ въ Чарджуѣ и лицомъ, назначеннымъ для завѣдыванія поселеніемъ у станціи Бухара, по принадлежности, смѣты о доходахъ и расходахъ по каждому поселенію, по предварительному совѣщанію съ означенными въ § 4 лицами, представляются на утвержденіе Туркестанскаго Генералъ-Губернатора черезъ Россійское Политическое Агенство въ Бухарѣ.

10) Сверхсмѣтные расходы на сумму до трехъ-сотъ р. могутъ быть производимы Воинскимъ Начальникомъ въ Чарджуѣ и лицомъ, назначеннымъ для завѣдыванія поселеніемъ у станціи Бухара, по соглашенію съ Россійскимъ Политическимъ Агентствомъ въ Бухарѣ; на сумму же свыше 300 руб.—съ разрѣшенія Туркестанскаго Генералъ-Губернатора.

Правила для торговли крѣпкими напитками въ Бухарскомъ Ханствѣ, Выс. утв. 25 іюня 1889 г.

1) Производство торговли крѣпкими напитками въ Бухарскомъ Ханствѣ разрѣшается лишь по особому соглашенію между русскимъ и бухарскимъ правительствами, при чемъ принимается во вниманіе ст. XI договора съ Бухарою 23 сентября 1873 года, численность русскаго населенія въ данной мѣстности и связанные съ этимъ вопросомъ русскіе нравственные интересы.

2) Означенная торговля можетъ быть разрѣшаема только: 1) въ поселеніяхъ, образуемыхъ въ Бухарскихъ предѣлахъ на основаніи Высочайше одобренныхъ 28 августа 1888 г. прав. объ устр. поселеній при жел.-дор. станціяхъ и пристаняхъ въ Бухарскомъ Ханствѣ; 2) на станціяхъ жел. дор. и въ поѣздныхъ жел.-дор. буфетахъ и 3) при русскихъ воинскихъ частяхъ, расположенныхъ въ Бухарскомъ Ханствѣ.

3) Означенная торговля можетъ быть разрѣшена только русскимъ подданнымъ, имѣющимъ для производства оной законную правоспособность на основаніи законовъ, дѣйствующихъ въ Туркестанскомъ Краѣ.

4) Производство торговли крѣпкими напитками туземцами, безъ различія народности, какъ равно продажа или отпускъ такихъ напитковъ туземцамъ безусловно воспрещается.

Примѣчаніе: Подъ туземцами разумѣются: магометане и евреи Бухарскаго Ханства и Туркестанскаго Края. Настоящее правило распространяется также на всѣхъ магометанъ, пребывающихъ въ Бухарскихъ предѣлахъ.

5) Устройство въ Бухарскомъ Ханствѣ винокуренныхъ, виноградо и фруктово-водочныхъ, пиво и медоваренныхъ заводовъ и заводовъ, приготовляющихъ освѣтительную жидкость и другія издѣлія изъ вина и спирта, не разрѣшается.

6) Число и родъ мѣстъ торговли крѣпкими напитками въ Бухарскомъ Ханствѣ, а также распредѣленіе ихъ, устанавливаются ежегодно властью Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, коему для сего не позже 1 ок-

тября представляются черезъ Политическое Агентство въ Бухарѣ проекты росписаній мѣстъ продажи питей, составляемые по отношенію къ населенію (ст. 2) мѣстной русской административно-полицейскою властью по принадлежности, по соглашенію съ Политическимъ Агентствомъ въ Бухарѣ, а по отношенію къ буфетамъ жел. дороги—управленіемъ жел. дороги, по соглашенію съ Политическимъ Агентствомъ.

Примѣчаніе: Проектъ росписанія баталіонныхъ и батарейныхъ чайныхъ или маркитанскихъ лавокъ, съ продажею крѣпкихъ напитковъ въ Бухарскомъ Ханствѣ представляется въ указанный выше срокъ подлежащимъ военнымъ начальствомъ, въ установленномъ порядкѣ, Главному Начальнику Туркестанскаго Края. Росписаніе, по утвержденіи онаго, сообщается для свѣдѣнія Политическому Агентству въ Бухарѣ.

7) Торговля крѣпкими напитками, а также мѣстными и привозными виноградными винами въ Бухарскомъ Ханствѣ подчиняется дѣйствующимъ въ Туркестанскомъ Краѣ постановленіямъ уст. о пит. сборѣ, съ тѣми измѣненіями, которыя установлены настоящими правилами, съ уплатою соотвѣтствующихъ: патентнаго, земскихъ и городскихъ сборовъ. Суммы отъ уплаты земскаго сбора поступаютъ въ доходъ по земской смѣтѣ Туркестанскаго Края, а городскіе сборы поступаютъ полностью въ доходъ соотвѣтствующихъ поселеній.

Примѣчаніе: Сверхъ сборовъ въ доходъ поселеній, установленныхъ п. б. ст. 8 Высочайше одобр. 28 августа 1888 г. прав. объ устр. означ. поселеній, съ торговли крѣпкими напитками въ Бухарскомъ Ханствѣ взимается въ пользу соотвѣтствующихъ поселеній процентный сборъ съ патентовъ (прим. 1 ст. 132 Городов. Полож. 1870 г.) и сборъ съ трактирн. заведеній (п. 3 ст. 128 Городов. Пол. 1870 г.).

8) Лица, торгующія крѣпкими напитками въ Бухарскомъ Ханствѣ, обязаны уплачивать Бухарскому Правительству установленную договоромъ 23 сентября 1873 г. торговую пошлину (зякетъ) въ размѣрѣ $2^1/_2$ проц. со стоимости товара, въ виду чего освобождаются отъ

уплаты по производству сей торговли русскихъ торговыхъ (промысловыхъ, гильдейскихъ и проч.) пошлинъ, не освобождаясь однако отъ уплаты упомянутыхъ выше (ст. 7) городскихъ сборовъ.

9) Надзоръ за торговлею крѣпкими напитками въ Бухарскомъ Ханствѣ подчиняется Управл. Акцизн. Сборами Туркестанскаго Края на общемъ основаніи. Власть и обязанность губернаторовъ по отношенію къ Акцизному Управленію въ Бухарскомъ Ханствѣ, изложенныя въ ст. ст. 91, 92, 93 и 96 Пит. Уст. изд. 1887 г., присвояется И. Р. Пол. Агенту въ Бухарѣ, а обязанности полиціи по питейному сбору, излож. въ ст. 97 и 98 назв. уст., возлагается на имѣющіяся въ Бухарскомъ Ханствѣ русскія администр.-полиц. учрежденія и желѣзно-дорожную полицію по принадлежности.

10) Открытіе буфетовъ на желѣзно-дорожныхъ станціяхъ и при военныхъ желѣзно-дорожныхъ и общественныхъ собраніяхъ, открытіе баталіонныхъ и батарейныхъ чайныхъ или маркитанскихъ лавокъ съ продажею крѣпкихъ напитковъ въ поселеніяхъ разрѣшается желѣзно-дорожнымъ управленіемъ, военнымъ начальствомъ и мѣстными русскими администр.-полицейскими учрежденіями, по принадлежности, согласно утвержденнымъ Генер. Губерн. росписаніямъ. Порядокъ выдачи разрѣшеній установляется Туркестанскимъ Генер.-Губерн. по представленію Политическаго Агентства въ Бухарѣ. При этомъ въ выдачѣ разрѣшенія можетъ быть отказываемо, съ утвержденія Туркестанск. Генер.-Губ. лицамъ неблагонадежнымъ.

Примѣчаніе 1. По предмету установленія числа, рода и распредѣленія мѣстъ торговли крѣпкими напитками въ Бухарскомъ Ханствѣ (ст. 6) и порядка выдачи разрѣшеній на открытіе означенныхъ мѣстъ торговли издаются Туркестанскимъ Генер.-Губернаторомъ особыя правила.

Примѣчаніе 2. Если-бы по особо уважительнымъ мѣстнымъ условіямъ оказалось необходимымъ отступить отъ изложенныхъ въ ст. 498, 502, 503 Пит. Уст. изд. 1887 г. постановленій, то таковыя изъятія могутъ быть допускаемы съ разрѣшенія Туркестанскаго Генер.-Губерн.

11) Выдѣлываніе виноградныхъ винъ въ Бухарскомъ Ханствѣ разрѣшается только русскимъ подданнымъ, на устраиваемыхъ для сего заводахъ и лишь по особому для каждаго завода соглашенію между Русскимъ и Бухарскимъ Правительствами. Всѣ вопросы и споры, которые могутъ возникнуть по этому предмету, разрѣшаются окончательно Туркестанскимъ Генер.-Губерн.

12) За выдѣлку виноградныхъ винъ безъ надлежащаго разрѣшенія (ст. 11) виновный подвергается, сверхъ закрытія заведенія съ конфискаціею всѣхъ найденныхъ матеріаловъ, приспособленій и винъ,—денежному взысканію не свыше одной тысячи рублей.

13) За тайную выдѣлку, вопреки ст. 1 наст. прав., спирта или издѣлій изъ него, виновные подлежатъ отвѣтственности по ст. 551 Уст. о Пит. Сб. изд. 1887 г. (943 ст. Уст. объ Акц. Сб. изд. 1893 г.), а за нарушеніе ст. 4 наст. прав. виновный лишается права на производство торговли въ Бухарскомъ Ханствѣ и подвергается денежному взысканію не свыше одной тысячи рублей.

14) Нарушенія въ предѣлахъ Бухарскаго Ханства постановленій Пит. Уст. и настоящихъ правилъ преслѣдуется порядкомъ, указаннымъ въ ст. 649—655 Уст. о Пит. Сб. изд. 1887 г. (1129—1138 изд. 1893 г.).

15) Если окажется, что обвиняемый въ нарушеніи питейнаго устава или настоящихъ прав. въ Бухарскомъ Ханствѣ не русскій подданный, то дѣло передается для разбора и наложенія взысканія въ Политическое Агентство въ Бухарѣ.

Правила о числѣ, родѣ и распредѣленіи мѣстъ торговли крѣпкими напитками въ Бухарскомъ Ханствѣ и о порядкѣ выдачи разрѣшеній на открытіе означенныхъ мѣстъ торговли. Утв. Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ 25 іюля 1889 г.

1) Русскіе подданные, производящіе торговлю крѣпкими напитками въ Бухарскомъ Ханствѣ, и русскія власти, выдающія разрѣшенія на открытіе въ Бухарскихъ пре-

дѣлахъ мѣстъ торговли крѣпкими напитками, а равно и наблюдающія за производствомъ означенной торговли, обязаны руководствоваться настоящими правилами.

2) Число, родъ и распредѣленіе мѣстъ, въ коихъ торговля напитками въ Бухарскомъ Ханствѣ можетъ быть разрѣшена въ продолженіи сего 1889 и на 1890 г., указаны въ приложенномъ у сего росписаніи.

3) Въ виду ст. XI договора съ Бухарой отъ 23 сентября 1873 года и для огражденія русскихъ нравственныхъ интересовъ въ Бухарскомъ Ханствѣ, а равно и общественнаго порядка и благоустройства, не допускается въ Бухарскомъ Ханствѣ торговля крѣпкими напитками „распивочно и на выносъ". Исключенія составляютъ пивныя лавки, съ тѣмъ, однако, что-бы въ этихъ лавкахъ производился также отпускъ горячей пищи (ст. 485 Пит. Уст. изд. 1887 г.).

4) Выборъ между соискателями на содержаніе буфетовъ на желѣзно-дорожныхъ станціяхъ, при баталіонныхъ и батарейныхъ чайныхъ или маркитанскихъ лавкахъ и при военныхъ, желѣзно-дорожныхъ и общественныхъ собраніяхъ предоставляется соотвѣтствующимъ управленіямъ и начальствамъ.

5) При выдачѣ разрѣшенія на содержаніе буфета на желѣзно-дорожной станціи, содержателю должно быть объявлено, что онъ можетъ продавать крѣпкіе напитки только распивочно (ст. 482 п. 3 и ст. 597 Пит. Уст. п. б), что онъ можетъ производить торговлю только въ опредѣленные часы, соотвѣтственно времени прихода и отхода поѣздовъ. Время открытія и закрытія буфета устанавливается росписаніемъ, составляемымъ Управленіемъ желѣзной дороги для каждой станціи. Росписаніе должно быть вывѣшено въ буфетѣ на видномъ мѣстѣ. За производство торговли въ неуказанное въ росписаніи время виновный подвергается отвѣтственности по ст. 615 Пит. Уст. изд. 1887 г.

6) При выдачѣ разрѣшенія на содержаніе баталіонныхъ или батарейныхъ чайныхъ или маркитанскихъ лавокъ, содержателю должно быть объявлено: а) что онъ можетъ продавать крѣпкіе напитки только чинамъ той части, при коей учреждена содержимая имъ чайная или лавка (ст. 597 Пит. Уст.). Наблюденіе за точ-

нымъ исполненіемъ этого правила возлагается на личную отвѣтственность командира части.

7) При выдачѣ разрѣшенія на содержаніе буфета при военныхъ, желѣзно-дорожныхъ и общественныхъ собраніяхъ, содержателю должно быть объявлено, что онъ можетъ продавать крѣпкіе напитки: а) только распивочно и б) только членамъ и гостямъ собранія (ст. 482 п. 3 и ст. 597 Пит. Уст.). Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ послѣдняго правила (п. б.) возлагается на отвѣтственность лицъ начальствующихъ.

8) Разрѣшенія на содержаніе ренсковыхъ погребовъ въ поселеніяхъ желѣзно-дорожныхъ станцій Чарджуй и Бухара и у пароходной пристани Керки выдаются Чарджуйскимъ Воинскимъ Начальникомъ и завѣдывающимъ поселеніями Бухара и Керки, въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 4 Высочайше одобренныхъ 25 августа 1888 г. правилъ объ устройствѣ хозяйства и управленій означенныхъ поселеній.

Примѣчаніе. Разрѣшенія на содержаніе ренсковыхъ погребовъ на ст. Фарабъ выдаются указаннымъ выше порядкомъ Чарджуйскимъ Воинск. Начальникомъ, а на прочихъ станціяхъ жел. дор. въ Бухарскомъ Ханствѣ, въ томъ-же порядкѣ, завѣд. поселеніемъ у жел.-дор. ст. Бухара.

9) При выдачѣ разрѣшенія на содержаніе ренсковаго погреба, содержателю д. б. объявлено: а) что онъ долженъ имѣть при ренсковомъ погребѣ бакалейную или колоніальную лавку; б) что ренсковой погребъ съ бакалейной или колоніальной лавкой можетъ помѣщаться въ рынкахъ и торговыхъ рядахъ и, если на то послѣдуетъ согласіе упр. ж. д., то и на землѣ, отчужденной подъ жел. дорожную линію. Въ чертѣ поселеній означенные ренсковые погреба могутъ быть расположены и ближе 100 саж. отъ линіи жел. дороги; в) содержателю также объявляется постановленіе, составляемое заблаговременно управленіемъ подлежащаго поселенія о томъ, на какихъ улицахъ или площадяхъ открытіе ренсковаго погреба не допускается (ст. 493 Пит. Уст. изд. 1887 г.).

Но ренсковые погреба не могутъ помѣщаться въ

одномъ зданіи съ баталіонными или батарейными чайными или маркитанскими лавками.

10) Если число лицъ, заявившихъ о желаніи открыть ренсковой погребъ, будетъ превышать число ренсковыхъ погребовъ, которое можетъ быть допущено къ открытію въ данной мѣстности, то преимущество отдается: 1) содержателю буфета на мѣстной жел.-дорожной ст., 2) содержателю мѣстной баталіонной или батарейной чайной или маркитантской лавки по старшинству времени содержанія означенныхъ чайныхъ или лавокъ; 3) лицамъ или фирмамъ, имѣющимъ въ Туркестанскомъ Краѣ собственные винокуренные, винодѣлательные или пиво и медоваренные заводы. Если явятся нѣсколько соискателей изъ числа лицъ, указанныхъ въ послѣднемъ пунктѣ, то выборъ рѣшается жребіемъ.

11) Если ренсковой погребъ не будетъ сданъ лицу одного изъ вышеперечисленныхъ разрядовъ, то примѣнительно къ ст. 64 Высочайше утвержд. 14 мая 1885 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, выборъ между остальными соискателями рѣшается жребіемъ.

Примѣчаніе 1. Если желающимъ содержать ренсковой погребъ явится лицо неблагонадежное, то мѣстная административная власть, не допуская лицо это къ производству питейной торговли или вынутію жребія, представляетъ о семъ на усмотрѣніе Туркестанскому Генер.-Губернатору черезъ Политическое Агентство въ Бухарѣ.

Примѣчаніе 2. Не допускается производство торговли однимъ и тѣмъ-же лицомъ или одною и тою-же фирмою болѣе чѣмъ въ одномъ ренсковомъ погребѣ въ каждомъ данномъ поселеніи.

12) Выдача разрѣшенія на содержаніе пивныхъ лавокъ производится порядкомъ, указаннымъ въ ст. 8 и въ примѣчаніи къ означенной ст. 1 съ соблюденіемъ примѣчанія 1-го къ ст. 11) настоящихъ правилъ, причемъ, если нѣсколько лицъ заявятъ о желаніи содержать означенную лавку, то преимущество отдается лицамъ или фирмамъ, имѣющимъ въ Туркестанскомъ Краѣ собственные пиво и медоваренные заводы. Если явится нѣсколько соискателей этого разряда, то выборъ рѣшается жребіемъ. Если пивная лавка не сдана лицу

этого разряда, то выборъ между остальными соискателями рѣшается жребіемъ.

Примѣчаніе. Къ содержанію пивной лавки не допускаются лица или фирмы, содержащія ренсковой погребъ или жел.-дор. буфетъ въ той-же мѣстности.

Правила о винодѣліи въ Бухарскомъ Ханствѣ. Утв. Турк. Генер.-Губ. 15 Дек. 1893 г.

Ст. 11 Высоч. утв. въ 25 день Іюня 1889 г. правилъ о торговлѣ крѣпкими напитками въ Бух. Ханствѣ установлено: „Выдѣлываніе виноградныхъ винъ въ Бух. Ханствѣ разрѣшается только русскимъ подданнымъ, на устраиваемыхъ для сего заводахъ, и лишь по особому для каждаго завода соглашенію между русскимъ и бухарскимъ пр-вомъ. Всѣ вопросы и споры, которые могутъ возникнуть по этому предмету, разрѣшаются окончательно Турк. Ген.-Губ.

Въ силу означеннаго закона устанавливаются нижеслѣдующія правила о винодѣліи въ Бух. Х-вѣ.

I. Выдѣлка виноградныхъ винъ въ предѣлахъ Бух. Х-ва разрѣшается только на особыхъ заводахъ, устроенныхъ согласно нижеизложеннымъ требованіямъ. Внѣ такихъ заводовъ выдѣлка винъ и добываніе винограднаго сусла воспрещается.

2. Устройство винодѣлательныхъ заводовъ и выдѣлка на оныхъ виноградныхъ винъ разрѣшается въ предѣлахъ Бух. Х-ва лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ это будетъ признано возможнымъ И. Р. П. А-вомъ по соглашенію съ Упр. Акц. Сб. Турк. Края и съ утвержденіемъ Турк. Ген.-Губернатора.

3. Винодѣлательный заводъ долженъ удовлетворять нижеслѣдующимъ требованіямъ:

а) всѣ заводскія жилыя и нежилыя постройки и сооруженія съ принадлежащимъ къ онымъ дворомъ должны быть обнесены прочнымъ заборомъ или стѣною вышиною не менѣе 3-хъ арш. съ одними лишь воротами.

б) во все время выдѣлки или храненія винъ на винодѣлательномъ заводѣ, внутри ограды онаго должна содержаться жилая, свѣтлая и удобная для жилья комната для лицъ акцизнаго надзора.

в) на винодѣлательномъ заводѣ, во все время производства на оном винодѣлія, должна находиться на лицо необходимая для сего и вполнѣ годная къ употребленію посуда (деревянная, каменная, глиняная или иная) кромѣ ямъ совокупной емкости не менѣе 2.500 ведеръ.

4. Желающій устроить винодѣлательный заводъ въ предѣлахъ Бух. Х-ва обращается съ соотвѣтствующимъ прошеніемъ въ И. Р. П. А-во въ Бухарѣ, которое, по надлежащемъ сношеніи съ Бух. Пр-вомъ и по соглашенію съ Упр. Акц. Сб. Турк. Края, испрашиваетъ разрѣшеніе на устройство завода у Туркестанскаго Генер.-Губерн.

При этомъ въ выдачѣ разрѣшенія просителю можетъ быть отказываемо безъ объясненія причинъ, какъ по личному усмотрѣнію Ген.-Губ., такъ и по представленію Полит. А-ва, дѣлаемому по соглашенію съ Упр. Акц. Сборами.

5. Выдѣлка виноградныхъ винъ на разрѣшенномъ къ устройству заводѣ можетъ начаться не иначе, какъ съ особаго на каждый періодъ разрѣшенія, которое выдается Полит. А-вомъ по предъявленіи владѣльцемъ завода удостовѣреній мѣстнаго Акцизнаго надзирателя въ томъ, что винодѣлательный заводъ во всѣхъ отношеніяхъ отвѣчаетъ требованіямъ, изложеннымъ въ ст. 3-ей настоящихъ правилъ. Для полученія-же сего удостовѣренія владѣлецъ завода обязанъ подать акцизному надзирателю въ Бухарѣ заявленіе съ краткимъ описаніемъ завода не позже, какъ за двѣ недѣли до начала на заводѣ работъ по винодѣлію. Форма означеннаго описанія установляется Упр. Акц. сб. по соглашенію съ Полит. А-вомъ.

6. Порядокъ уничтоженія, храненія и утилизаціи остатковъ отъ винодѣлія установляется И. Р. П. А-вомъ по соглашенію съ Упр. Акц. Сб. и съ соблюденіемъ при этомъ общихъ санитарно-полицейскихъ правилъ. Но если для утилизаціи сихъ остатковъ потребовались-бы

какія либо особыя техническія сооруженія, то на возведеніе таковыхъ должно быть испрошено общимъ порядкомъ разрѣшеніе Турк. Ген.-Губерн. Выгонка спирта изъ сихъ остатковъ въ предѣлахъ Бух. Х-ва безусловно воспрещается, на основаніи ст. 5 Высоч. утв. о торг. кр. нап. въ Б. Х.

7. Винодѣлательные заводы, находящіеся въ русскихъ поселеніяхъ Бухарскаго Ханства, по отношенію къ виноторговлѣ и по патентному сбору подчиняются правиламъ, установленнымъ для оптовыхъ складовъ русскихъ и виноградныхъ винъ.

На заводахъ-же, кои будутъ разрѣшаемы къ открытію внѣ русскихъ поселеній, всякая продажа винъ на мѣстѣ воспрещается, и владѣлецъ завода обязанъ открыть для сбыта своего вина складъ или погребъ въ одномъ изъ русскихъ поселеній.

8. Чины акц. надзора, равно какъ полицейско-администрат. управл. русскихъ поселеній въ Бух. Х-вѣ имѣютъ право свободнаго и безпрепятственнаго входа и осмотра всѣхъ зданій и частей винодѣлательнаго завода во все время производства на оном винодѣлія или храненія при оном винъ.

9. О каждомъ нарушеніи закона и дѣйствующихъ правилъ, допущенномъ на винодѣлательномъ заводѣ, составляется чинами акц. или полиц. адм. надзора протоколъ, и виновные въ нарушеніи привлекаются къ отвѣтственности установленнымъ порядкомъ.

10. Дѣйствіе сихъ правилъ распространяется на существующіе уже въ Бух. Х-вѣ винодѣлательные заводы.

Постановленія о золотопромышленности въ Бухарскомъ Ханствѣ, утвержденныя Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ 24 Февраля 1896 г.

1) Поиски, развѣдки и добыча золота изъ розсыпей, пластовъ, конгломератовъ и жилъ на свободной, незанятой землѣ, принадлежащей Его Высочеству Бухарскому Эмиру, разрѣшаются всѣмъ русскимъ подданнымъ, которые имѣютъ на это право въ предѣлахъ Рос-

сійской Имперіи. Таковое право не можетъ быть ни въ какомъ случаѣ предоставлено иностраннымъ подданнымъ или товариществамъ, въ которыхъ хотя часть участниковъ принадлежитъ къ иностранному подданству.

2) Участки земли для поисковъ, развѣдокъ и разработокъ предоставляются не въ собственность, а во временное пользованіе, впредь до выработки въ нихъ золота.

3) Право на участокъ признается имуществомъ движимымъ, но не раздѣльнымъ.

4) Переходъ права на участокъ совершается не иначе, какъ съ особаго каждый разъ соглашенія съ Бухарскимъ Правительствомъ чрезъ посредство Политическаго Агентства въ Бухарѣ, которое можетъ устранить лицъ неблагонадежныхъ.

5) Всякое лицо, а равно и Товарищество, желающее производить поиски или развѣдки, обязано подать о томъ письменное заявленіе въ Политическое Агентство съ указаніемъ мѣстъ, въ коихъ предполагается производство поисковъ или развѣдокъ. По соглашенію Политическаго Агентства съ Бухарскимъ Правительствомъ, подававшему заявленіе лицу или Товариществу выдается дозволительное свидѣтельство, безъ котораго производство поисковъ или развѣдокъ не разрѣшается.

6) Дозволительныя свидѣтельства выдаются срокомъ не болѣе двухъ лѣтъ, съ уплатою за каждое по 30 руб. въ пользу Бухарскаго Правительства.

7) На свободной, никѣмъ не занятой и не эксплуатируемой мѣстности участокъ подъ развѣдку золота можетъ быть занятъ на протяженіи одной версты по теченію рѣки или лога, а въ ширину не болѣе двухъ верстъ.

8) Промышленникъ обязанъ возмѣщать, по справедливой оцѣнкѣ, всякіе убытки, причиненные имъ имуществу какъ частныхъ лицъ, такъ и Бухарскаго Правительства.

9) Занимаемая промышленникомъ подъ разработку мѣстность означается двумя развѣдочными столбами, въ начальномъ и окончательномъ пунктахъ занимаемаго участка, съ надписью на каждомъ изъ нихъ на сторонѣ

обращенной къ занимаемой мѣстности: „занята такимъ то лицомъ или товариществомъ подъ развѣдку, такого то числа, мѣсяца и года“.

10) На избранной мѣстности горно-промышленнику предоставляется исключительное право развѣдки всякими способами.

11) Золото, добытое при развѣдкѣ, всецѣло должно сдаваться Бухарскому Правительству, которое уплачиваетъ предпринимателю за каждый золотникъ таковаго кредитными билетами по курсу, удерживая при этомъ 3% подати, взимаемой натурою.

12) Если развѣдываемая площадь будетъ предпринимателемъ признана благонадежною, то онъ долженъ въ починномъ пунктѣ поставить столбъ съ надписью на лицевой его сторонѣ: „заявлена на имя такого-то промышленника или товарищества, такого-то числа, мѣсяца и года“.

13) Въ случаѣ нежеланія оставить за собою площадь, промышленникъ обязуется убрать развѣдочный столбъ.

14) Послѣ установки столба, согласно 12-му пункту настоящихъ постановленій, промышленникъ долженъ письменно заявить мѣстному беку объ открытіи золота и постановкѣ столба, при чемъ мѣстность должна быть опредѣлена, и вмѣстѣ съ тѣмъ отправить заявленіе о томъ же въ Политическое Агентство.

15) Бекъ, принявъ заявленіе отъ промышленника объ открытіи золота, обязанъ немедленно донести объ этомъ своему Правительству, выдавъ промышленнику росписку въ принятіи заявленія.

16) Сдѣланная заявка на участокъ даетъ право предпринимателю получить, чрезъ посредство Политическаго Агентства, утвержденіе Бухарскаго Правительства на отводъ участка.

17) Всѣ заявки, поданныя на пріискъ, уже заявленный (ст. 14 и 15), считаются недѣйствительными.

18) Отводъ заявленной площади для разработки совершается на мѣстѣ самимъ предпринимателемъ, отвѣчающимъ за правильность составленнаго имъ плана, который въ трехъ экземплярахъ отсылается Политическому Агенту. Одинъ изъ этихъ экземпляровъ пере-

дается затѣмъ Бухарскому Правительству, другой остается въ Политическомъ Агентствѣ, а третій, по утвержденіи Бухарскимъ Правительствомъ и Политическимъ Агентствомъ, возвращается предпринимателю.

19) За невѣрность плана, несоотвѣтствіе его съ натурою, промышленникъ уплачиваетъ въ Пользу Бухарскаго Правительства штрафъ въ размѣрѣ 500 руб. и, кромѣ того, подесятинную плату за все время неправильнаго пользованія, считая за десятину 25 руб. въ годъ на тотъ случай, если только въ планѣ будетъ указано пространство меньшее противъ дѣйствительнаго.

20) При отводѣ участка оставляется необходимая дорога для проѣзда.

21) Двѣ площади сряду не могутъ быть отводимы одному и тому же лицу или товариществу.

22) Сверхъ указанной въ пунктѣ 7 настоящихъ правилъ площади для разработки, золотопромышленникъ можетъ еще просить объ отводѣ подъ жилыя и другія постройки отъ 5 до 10 десятинъ, за особую арендную плату, по соглашенію.

23) Промышленникъ, не приступившій къ работѣ на отведенномъ участкѣ въ теченіи двухъ лѣтъ, послѣ поданной имъ заявки на мѣстѣ, теряетъ право на заявленную мѣстность.

24) Промышленникъ не можетъ пріостанавливать работъ по разработкѣ золота на время болѣе 18 мѣсяцевъ.

25) Промышленникъ или товарищество обязаны по истеченіи 2 лѣтъ со дня отвода участка, перерабатывать ежегодно на немъ не менѣе 40 кубич. саж. золото-содержащихъ песковъ или матеріаловъ.

26) Промышленникъ обязанъ не менѣе половины золотопромысловыхъ работъ производить хозяйственнымъ способомъ, а не старателями.

27) Способы разработки золота предоставляются усмотрѣнію промышленника съ соблюденіемъ установленныхъ закономъ и распоряженіями правительства (русскаго) правилъ.

28) Откидные пески, содержащіе въ себѣ золото, должно сваливать отдѣльно, не смѣшивая оныхъ съ пустою породою.

29) При окончательной выработкѣ золота въ участкѣ, промышленникъ обязанъ заявить объ этомъ, чрезъ посредство Политическаго Агентства, Бухарскому Правительству, при чемъ ему предоставляется 2 года на сносъ всѣхъ приспособленій и устройства.

30) За право пользованія землями, принадлежащими Его Высочеству Эмиру Бухарскому, взимается съ золотопромышленниковъ поземельная плата въ размѣрѣ 2 р. съ десятины.

31) Все добытое золото при разработкѣ участка поступаетъ всецѣло Бухарскому Правительству, которое уплачиваетъ промышленнику за каждый золотникъ таковаго кредитными билетами по курсу дня, существующему на С.-Петербургской Биржѣ.

32) Подать съ добытаго золота взимается въ пользу Бухарскаго Правительства въ размѣрѣ 5% съ пуда.

33) За утайку добытаго золота и не сдачу его полностью въ казну Его Высочества Эмира, если это будетъ доказано, виновные могутъ быть лишены права разработки.

34) Ввозъ въ Ханство необходимыхъ для работъ матеріаловъ, машинъ и ихъ частей зякета не уплачиваетъ.

35) Разработка золота на земляхъ, работающихся уже мѣстнымъ населеніемъ, можетъ быть предоставлена русскимъ поданнымъ не иначе, какъ по добровольному соглашенію ихъ съ уже работающимъ тамъ населеніемъ, при чемъ соглашеніе это должно быть утверждено Бухарскимъ Правительствомъ и явлено въ Политическомъ Агентствѣ.

36) Золотопромышленникъ подчиняется, при веденіи работъ въ Бухарскихъ владѣніяхъ, законамъ, изданнымъ въ Россіи, по производству горныхъ работъ, а также инструкціямъ по надзору за частною горнопромышленностью, со всѣми измѣненіями и дополненіями, могущими послѣдовать въ этомъ отношеніи.

37) Бухарскому Правительству предоставляется право назначать для наблюденія за ходомъ золотопромышленности своихъ чиновниковъ, которыхъ предприниматели обязаны ознакомлять съ дѣломъ и допускать присутствовать при работахъ и взвѣшиваніи золота. Равнымъ

образомъ предприниматели обязаны допускать къ ревизіи и осмотру промысловъ, зданій и проч., лицъ, командируемыхъ Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ или Политическимъ Агентствомъ по соглашенію съ Бухарскимъ Правительствомъ.

38) Относительно пользованія водою въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ ирригація, предпринимателямъ предоставляется входить въ соглашеніе съ мѣстнымъ населеніемъ, интересы котораго не должны ни въ какомъ случаѣ нарушаться.

39) Всѣ могущіе возникнуть споры и пререканія между предпринимателями и Бухарскимъ Правительствомъ рѣшаются третейскимъ судомъ, который долженъ состоять изъ одного представителя Бухарскаго Правительства и одного представителя со стороны предпринимателя подъ предсѣдательствомъ лица, назначеннаго Политическимъ Агентствомъ.

40) По всѣмъ непредусмотрѣннымъ настоящими постановленіями вопросамъ, могущимъ возникнуть какъ относительно примѣненія къ Бухарскому Ханству Устава о частной горной промышленности, такъ и относительно всѣхъ другихъ предметовъ, касающихся золотопромышленности въ Ханствѣ, окончательное рѣшеніе принадлежитъ Туркестанскому Генералъ-Губернатору.

Въ складѣ В. А. Березовскаго, Спб., Колокольная, 14.

ЛИХУНЧЖАНЪ

и политическая исторія Китая, за послѣдніе 40 лѣтъ.

Сочиненіе **Лянцичао**,

одного изъ реформаторовъ Китая, стоящаго во главѣ прогрессивнаго движенія.

Перевели съ Китайскаго *А. Н. Вознесенскій* и *Чжанчинтунъ*.

Съ предисловіемъ Чжанчинтуна . . . . . 2 р.

...Книга Лянцичао является прямо драгоцѣнной. Дѣло здѣсь, конечно, не въ самомъ Лихунчжанѣ, а въ томъ, что біографія его дѣйствительно представляетъ политическую исторію Китая за послѣднія сорокъ лѣтъ.

„Книга заканчивается интересными параллелями между Лихунчжаномъ и древними и современными государственными дѣятелями Востока и Запада". Н. К. *„Нов. Врем." № 10721.*

Русскій переводъ вноситъ въ русскую литературу о Дальнемъ Востокѣ цѣнный вкладъ, и несомнѣнно можетъ служить великолѣпной подготовкой для тѣхъ, кто пожелалъ бы основательно познакомиться съ Дальнимъ Востокомъ, его исторіей и настоящимъ. Книга читается съ интересомъ. Ф. Купчинскій. *„Русь" отъ 1 ноября 1905 г.*

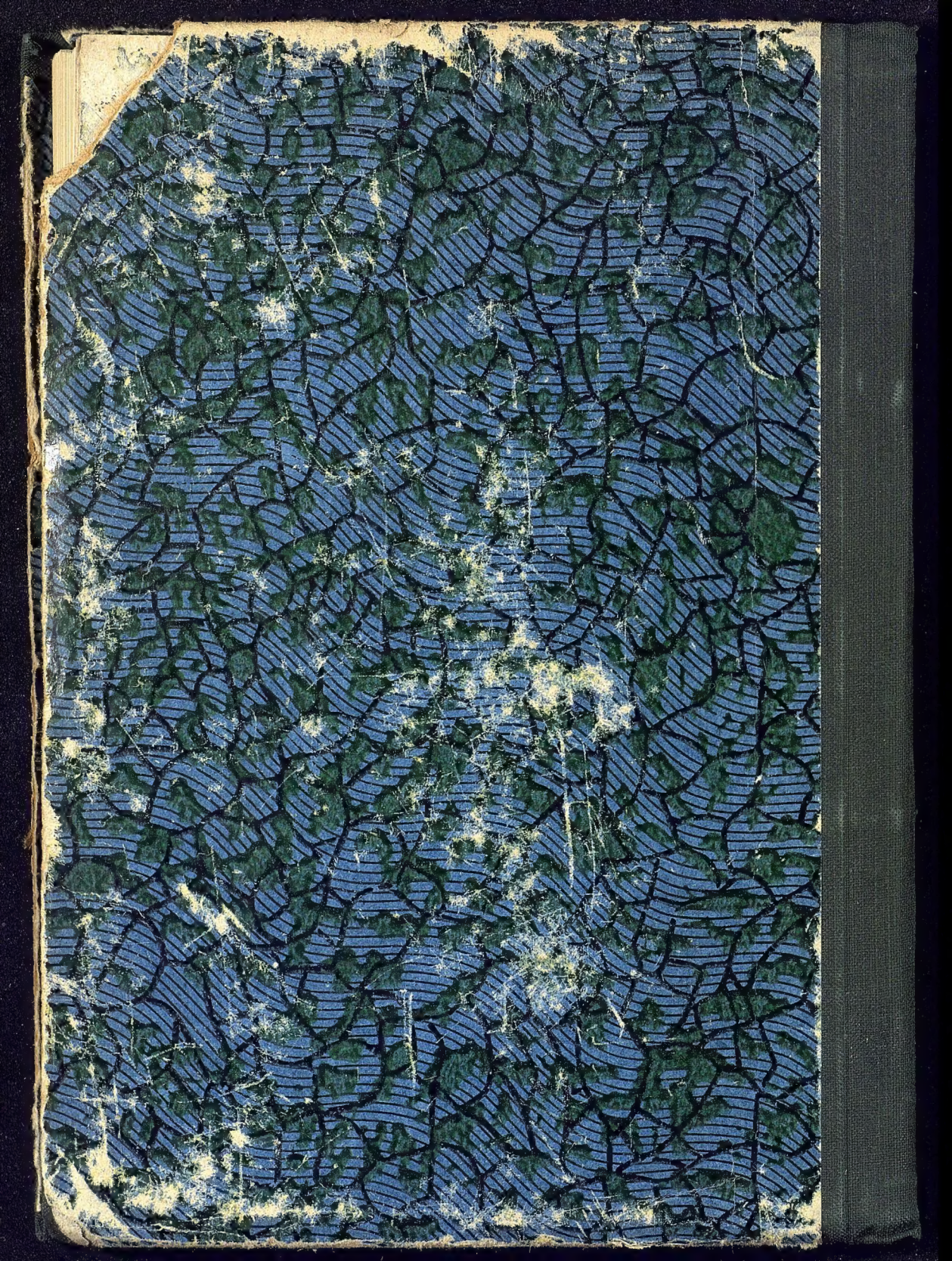
Китай, его исторія, политика и торговля съ древнѣйшихъ временъ до нащихъ дней. Составилъ *Э. Паркеръ* (бывшій королевскій консулъ въ Цзюнь-Чжоу, нынѣ профессоръ китайскаго языка въ Ливерпульскомъ университетѣ). Перевелъ съ англ. 2-го изд. дѣйств. чл. Имп. Русск. Географ. Общ. генер. штаба полк. *Грулевъ*. 1903 г. въ 8 д. XXIV+569 стр., съ шестью картами . . . . . 3 р. 50 к.

„Авторъ книги провелъ рядъ лѣтъ въ Китаѣ, знаетъ его по личному знакомству и хорошо изучилъ литературу по Китаю. Все это, конечно, не только дало ему возможность достаточно полно нарисовать картину китайскаго быта, но и освѣтить ее со всѣхъ сторонъ правильнымъ взглядомъ, лишеннымъ предвзятой мысли".

„Одно весьма краткое перечисленіе содержанія книги указываетъ, какъ она интересна и рѣшеніе сколькихъ малоизвѣстныхъ для русскаго читателя вопросовъ можно въ ней найти. Переводъ сдѣланъ прекраснымъ, легко читаемымъ языкомъ и книга хорошо издана, а назначенная цѣна за книгу въ 39 листовъ сравнительно не высока.

„Моск. Вѣд." 1903 г. № 18.

Туркестанскій край. Опытъ военно-статистическаго обозрѣнія Туркестанскаго военнаго округа. Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Состав. полк. ген. штаба *Л. Ф. Костенко*. Въ 3-хъ томахъ. Спб. 1880 г. . . . . 6 р.

Сочиненіе это внесено въ основной каталогъ войсковыхъ офицерскихъ библіотекъ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА